

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ ЭТНИЧНОСТИ
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
К ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ)**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Ижевск
2021

УДК 323.1
ББК 66.3(2Рос)5
Э 91

Авторский коллектив:

Бойко И. И. — доктор исторических наук (г. Чебоксары)
Воронцов В. С. — кандидат исторических наук (г. Ижевск)
Габдрафиков И. М. — кандидат исторических наук (г. Уфа)
Загребин А. Е. — доктор исторических наук (г. Ижевск)
Зворыгин Р. В. — аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
Мартыненко А. В. — доктор исторических наук (г. Саранск)
Орлова О. В. — кандидат исторических наук (г. Йошкар-Ола)
Черниенко Д. А. — кандидат исторических наук (г. Ижевск)

Э 91 **Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия).** Экспертный доклад / под общ. ред. А. Е. Загребина. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2021. – 126 с.

ISBN 978-5-4344-0926-1

В экспертном докладе представлены основные результаты социологического исследования по проекту «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)», проведенного осенью 2020 г. в пяти субъектах Российской Федерации, в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., разработанной Министерством науки и высшего образования Российской Федерации при участии Российской академии наук во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. Пр-71, п. 6.

Издание представляет интерес для сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления, курирующих сферу межнациональных отношений, научных работников, преподавателей высших учебных заведений, студентов, магистрантов и аспирантов, специализирующихся по проблемам межэтнического и межкультурного взаимодействия, руководителей и активистов национально-культурных объединений.

УДК 323.1
ББК 66.3(2Рос)5

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБОУ ВО «УдГУ», 2021

ISBN 978-5-4344-0926-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	8
Республика Башкортостан	38
Республика Марий Эл	51
Республика Мордовия	70
Удмуртская Республика	91
Чувашская Республика.....	107
Заключение	118
Приложение. Результаты апробации проекта в 2020 г.	123

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поиск путей этнокультурного развития, укрепления гражданского единства, национальной, миграционной, языковой политики находится в центре фундаментальных вопросов гуманитарного знания и напрямую связан с обеспечением безопасности, стабильности и позитивного развития Российской Федерации. Значительное культурное, языковое и религиозное разнообразие, сложная этнодемографическая динамика российского социума требуют постоянного внимания ученых разного профиля и научных направлений, межрегиональной координации исследований.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 16 января 2020 г. № Пр-71, п. 6), Министерство науки и высшего образования Российской Федерации во взаимодействии с Российской академией наук разработали и утвердили Программу фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (далее — *Программа*). Программа реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы, состоящим из авторитетных ученых, и контролируется Минобрнауки России. Первый этап программы (2020 г.) ориентирован на выполнение полевых, экспедиционных и социологических исследований, подготовку инструментария и научно-прикладных разработок и профинансирован Минобрнауки России посредством выделения целевых субсидий подведомственным Минобрнауки России научным и образовательным организациям.

По итогам конкурса в Программу были включены 25 исследовательских проектов ведущих российских ученых из федеральных и региональных научно-образовательных центров. Проект «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» реализуется в ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (далее — *УдГУ*).

В состав исследовательского коллектива вошли признанные специалисты по проблемам этнологии, национальной политики и межнациональных отношений из Башкортостана, Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии. Руководитель проекта — доктор исторических наук, профессор РАН, профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ А. Е. Загребин; исполнители проекта: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Современные этнополитические исследования» УдГУ В. С. Воронцов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Современные

этнополитические исследования» УдГУ *Д. А. Черниенко*, соисполнители проекта: доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук *И. И. Бойко*; доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева *А. В. Мартыненко*; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН *И. М. Габдрафиков*; кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева *О.В. Орлова*; младший научный сотрудник НОЦ «Современные этнополитические исследования» УдГУ, аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова *Р. В. Зворыгин*.

Участники исследовательского проекта рассматривают этнополитические процессы как область пересечения и взаимосвязи политического и этнического, как одну из разновидностей политических процессов, требующих специфического управления. В свою очередь, межнациональные (межэтнические) отношения — это взаимодействие людей разных национальностей (этнической принадлежности) на личностном и групповом уровнях в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни, которые оказывают влияние на этническую идентичность и гражданскую консолидацию в обществе, этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации¹. В научном значении правильнее говорить об этнической принадлежности людей или об этнических группах. Однако в обыденном сознании россиян в силу исторического наследия этнос, этничность — понятия научные, а люди себя определяют по национальности².

Целью исследования является выявление роли этнического фактора в политической и социокультурной жизни республик Российской Федерации (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия), выяснение характера межэтнических отношений в региональных социумах. Объектом исследования являются региональные этнополитические процессы в условиях структурных трансформаций российского общества, а также население основных контактирующих этнических групп вышеуказанных республик (русские, башкиры, марийцы, мордва, татары, удмурты, чувашаи и др.).

¹ Дефиниция подготовлена Научным советом РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (сопредседатели Совета — академики РАН В. А. Тишков и Т. Я. Хабриева) для новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

² Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 13–14.

В исследовании использовались методики, разработанные Институтом этнологии и антропологии РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (Сеть этнологического мониторинга) для Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в регионах Российской Федерации (РНЦ). В основу деятельности РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Научные исследования осуществляют ведущие ученые и эксперты в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающие в научных учреждениях и вузах российских регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России³.

В процессе реализации проекта в 2020 г. был проведен социологический опрос населения пяти республик Российской Федерации (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия) по наиболее актуальным вопросам межнациональных отношений (1500 респондентов, по 300 человек в каждом регионе) и экспертный опрос по этнополитической проблематике (150 экспертов, по 30 человек в каждом регионе). Опросы проводились в период с 25 сентября по 30 октября 2020 г. Для опроса населения и экспертов были разработаны соответствующие анкеты, часть вопросов повторялась для возможности сравнить мнения экспертов и населения. Распределение респондентов по месту проживания, полу и возрасту соответствовало техническому заданию и отражало демографическую структуру населения республик. В выборочную совокупность вошли жители столичных городов (Ижевск, Йошкар-Ола, Саранск, Уфа, Чебоксары) и «пристоличных» населенных пунктов (с. Завьялово в Удмуртии, с. Чекмагуш в Башкортостане, пос. Медведево в Марий Эл, пос. Атемар в Мордовии, пос. Кугеси в Чувашии). В состав экспертов были включены три категории: 1) представители политических элит республик (управленцы, госслужащие), 2) научные работники и преподаватели вузов, 3) лидеры и активисты национально-культурных и религиозных организаций.

Опрос проходил в условиях пандемии коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2), что существенно затрудняло работу интервьюеров. Тем не менее, работа была проведена на высоком профессиональном уровне с соблюдением необходимых санитарно-эпидемиологических мер.

По итогам исследования собрана информация общетеоретического и практического значения, способствующая совершенствованию механизмов раннего выявления и противодействия этнополитической и межэтнической

³ Тишков В. А. О распределенном научном центре в Приволжском федеральном округе // Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. С. 5–6.

напряженности, предупреждению конфликтов, формированию и укреплению общероссийской идентичности и гражданской интеграции. Частично результаты исследования введены в научный оборот в виде научных публикаций, апробированы на научно-практических конференциях. Отдельные выводы и рекомендации предложены для использования профильным региональным министерствам и ведомствам.

Загребин А. Е., Зворыгин Р. В.

ВВЕДЕНИЕ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ (БАШКОРТОСТАН, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ)

Описание опроса и социально-демографические характеристики респондентов.

Опрос респондентов и экспертов проходил в период с 25 сентября по 30 октября 2020 г., всего опрошено 1500 респондентов. В выборочную совокупность вошли жители республиканских столиц (города: Ижевск, Йошкар-Ола, Саранск, Уфа, Чебоксары) и пристольных населенных пунктов (с. Завьялово в Удмуртии, с. Чекмагуш в Башкортостане, пос. Медведево в Марий Эл, пос. Атемар в Мордовии, пос. Кугеси в Чувашии).

Согласно выборке, опрошено 45,6 % мужчин и 54,4 % женщин, 17 % — в возрасте 18–29 лет, 55 % — в возрасте 30–59 лет, 28 % — в возрасте 60 лет и старше. На время опроса работали 62 % респондентов, являлись пенсионерами — 20 %, учились — 9 %, работающих пенсионеров или студентов, совмещающих работу с учебой — 6 %, безработных — 3 %.

В ходе опроса респонденты указывали свою национальную принадлежность на основе свободного самоопределения. Подавляющее большинство опрошенных — 1362 чел. (90,8 %) указали национальность, в том числе 197 чел. (13,1 %) указали две национальности, 138 чел. (9,2 %) — национальность не указали. Среди указавших «первую» национальность русские составили 51,6 %, башкиры — 3,5 %, марийцы — 8,1 %, мордва — 5,7 %, удмурты — 4,8 %, чуваша — 14,2 %, татары — 8,9 %, представители других национальностей — 3,2 %. Соотношение представителей различных национальностей среди участников опроса, в целом, соответствует этническому составу населения исследуемых республик.

Свое материальное положение оценили как хорошее 11 % опрошенных, как в целом нормальное — 50 %, как затруднительное — 29 %, как тяжелое — 6 %, затруднились ответить — 3 %. Свой вариант ответа дали 1 % опрошенных, среди комментариев были следующие: «В целом, положение нормальное, но могло быть и лучше»; «Бывают разные ситуации. Иногда нормальное, иногда затруднительное»; «Ниже среднего; хреновое (извините)»; «Терпимо, но пенсии очень маленькие»; «У пенсионеров неопределенный доход. Не знаем, что будет завтра»; «Пенсии не хватает. Выручает огород и занятия шитьем» и др.

Абсолютное большинство опрошенных являются уроженцами своих республик (85 %), 12,7 % — родились в других регионах России, 2,3 % — в другом

государстве, прежде всего, в республиках бывшего СССР. Более половины респондентов (59,5 %) не планируют переезжать в другой регион страны или за рубеж на длительный срок или на постоянное жительство, 15 % — затруднились ответить. В другой регион России намерены переехать 13,5 % опрошенных (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Самара, Калининград, Владивосток, Московская область, Свердловская область, Пермский край, Татарстан, Краснодарский край, Крым, ХМАО, Приморский край и др.). В другую страну готовы уехать 12 % респондентов, они указали как страны ближнего зарубежья (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Украина и др.), так и дальнего (Австрия, Англия, Германия, Израиль, Испания, Италия, Франция, Словакия, Чехия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Исландия, Финляндия, Швейцария, Швеция, США, Канада, Турция, ОАЭ, Австралия, Южная Корея, Ямайка, Япония и др.).

Желание уехать из своей республики чаще высказывают жители Башкортостана (35 %), несколько реже жители Мордовии (26 %), Удмуртии (23 %), Чувашии (22 %) и Марий Эл (21 %). Более высокая мобильность характерна для молодых людей в возрасте 18–29 лет, почти половина из них хотела бы выехать за пределы своей малой родины (25 % — хотели бы уехать в другую страну, 22,5 % — в другой регион России). В возрастной группе 30–59 лет желание покинуть свою республику высказал примерно каждый четвертый опрошенный, а в старшей возрастной группе лишь каждый десятый респондент (табл. 1).

Таблица 1

Хотелось бы Вам уехать из республики на длительный срок или на постоянное проживание? (здесь и далее в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Варианты ответов	Всего	18–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
1. Да, в другую страну	12	25	12	4
2. Да, в другой регион России	13,5	22,5	15	6
3. Нет	59,5	31,5	57	81
4. Затрудняюсь ответить	15	21	16	9

В состав экспертов были включены представители профильных министерств и ведомств, отвечающих за реализацию государственной национальной политики в вышеназванных республиках, научные работники и преподаватели вузов, лидеры и активисты национально-культурных и религиозных организаций.

Опрос проходил в условиях пандемии коронавируса, что существенно затрудняло работу интервьюеров, тем не менее, работа была проведена на высоком профессиональном уровне с соблюдением необходимых санитарно-эпидемиологических мер.

Роль этнического фактора.

Отвечая на вопрос о роли этнического фактора в общественно-политической жизни страны, подавляющее большинство экспертов полагает, что этнический фактор сохраняет важную роль и оказывает существенное влияние на политические процессы в России. Треть опрошенных экспертов оценили влияние этнофактора на политическую жизнь страны как определяющее, более половины указали на некоторое влияние и всего три эксперта (из 150) полагают, что он не оказывает никакого воздействия. В разрезе республик наблюдаются довольно существенные различия в оценках роли этнического фактора, на определяющее влияние указал каждый четвертый эксперт Башкортостана, каждый третий эксперт Марий Эл, Удмуртии и Чувашии и более половины экспертов Мордовии.

По мнению экспертов, в самих республиках этнофактор играет также высокую, но чуть менее важную роль, чем в целом по Российской Федерации. Оценки роли этнического фактора в отдельных республиках также различаются, например, на определяющую роль данного фактора указало больше половины экспертов из Мордовии, более трети из Башкортостана, каждый четвертый эксперт из Марий Эл и относительно небольшая часть экспертов из Удмуртии и Чувашии.

Экспертов также попросили указать, на какие сферы общественной жизни этнический фактор оказывает наибольшее влияние. При этом можно было выбрать одновременно несколько сфер из числа предложенных: политика, экономика, социальная сфера, культура, идеология, миграционная сфера. В итоге, подавляющее число опрошенных указали на культуру, более половины — на политику и идеологию, более трети — на миграционную и социальную сферы. Сфера экономики, по мнению экспертов, в наименьшей мере подвержена влиянию этнофактора.

По мнению экспертов, в настоящее время для более эффективного регулирования этнополитических процессов в стране необходимо обратить внимание и попытаться решить следующие проблемы (в порядке значимости):

1. Высокий уровень социального и имущественного неравенства населения, региональной экономической дифференциации (почти две трети экспертов).
2. Недостаток квалификации управленческих кадров в сфере государственной национальной политики (половина экспертов).
3. Проблемы регулирования миграционных потоков, социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов (более трети экспертов).
4. Сохранение у граждан негативных стереотипов в отношении некоторых народов (более трети экспертов).
5. Недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения (каждый третий эксперт).

6. Недостаточный уровень межведомственной координации в сфере реализации государственной национальной политики (менее трети экспертов).

7. Несовершенное законодательство в сфере государственной национальной политики (каждый четвертый эксперт).

8. Вмешательство зарубежных стран во внутренние дела России, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма (каждый шестой эксперт).

В разрезе республик и сферы деятельности экспертов фиксируются некоторые корреляции при ответе на данный вопрос.

Выборы и этническое представительство в органах власти.

По мнению большинства экспертов, в органах власти российских республик необходимо обязательно учитывать фактор этнического представительства, противоположную позицию занимают около трети опрошенных. При этом мнение о том, что в настоящее время интересы титульного народа в региональных органах власти учтены в полной мере, разделилось примерно поровну.

Неоднозначно воспринимается экспертами и вопрос о значимости для населения национальности Главы республики. Половина экспертов указала на важность национальной принадлежности высшего должностного лица для жителей региона, чуть менее половины заняли противоположную позицию. Эксперты, указавшие на значимость национальности, полагают, что на ближайших выборах Главы республики большинство избирателей предпочло бы проголосовать за кандидата-представителя титульного народа республики.

Для большинства опрошенных жителей (59 %) национальность Главы республики не имеет значения, вместе с тем довольно значительная часть опрошенных указала на важность для них данного фактора (15 % — национальность имеет большое значение, 21 % — национальность имеет определенное значение). При этом наблюдаются существенные корреляции в разрезе республик: национальность высшего должностного лица республики не имеет значения для 71 % респондентов Башкортостана, 63 % — Марий Эл, 62 % — Мордовии, 55 % — Удмуртии, 42 % — Чувашии, национальность главы республики актуальна для 22 % опрошенных Башкортостана, 29 % — Мордовии, 36 % — Марий Эл, 39 % — Удмуртии, 53 % — Чувашии (табл. 2).

Таблица 2

Имеет ли для Вас значение национальность Главы республики?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Да, имеет большое значение	15	8	18	8	15	25
2. Имеет определенное значение	21	14	18	21	24	28
3. Не имеет значения	58,5	71	63	62	55	42
4. Затрудняюсь ответить	5,5	7	2	10	6	5

* Здесь и далее: РБ — Республика Башкортостан; РМЭ — Республика Марий Эл; РМ — Республика Мордовия; УР — Удмуртская Республика; ЧР — Чувашская Республика.

В значительной мере такой разброс мнений в республиках определяется этнической структурой населения. Например, в Башкортостане доля башкир составляет 29,8 %, а в Чувашии доля чуваш — 67,7 %. Это подтверждают и ответы русских и представителей титульных этнических групп, проживающих в изучаемых республиках. Так, две трети опрошенных русских (66,5 %) и менее половины представителей титульных народов (43 %) указали, что национальность главы региона для них не важна. В то же время, менее трети русских (28 %) и в совокупности более половины башкир, марийцев, мордвы, удмуртов и чувашей (53 %) заявили о значимости для них национальности высшего должностного лица республики (табл. 3).

Таблица 3

Имеет ли для Вас значение национальность Главы республики?

Варианты ответов	Всего	Русские	Титульные этносы
1. Да, имеет большое значение	15	8	27,5
2. Имеет определенное значение	21	20	25,5
3. Не имеет значения	58,5	66,5	43
4. Затрудняюсь ответить	5,5	5,5	4

Далее участников социологического опроса попросили ответить, за представителя какой национальности они бы предпочли проголосовать на выборах Главы республики. В целом по массиву, для более половины опрошенных (52 %) национальность кандидата не имеет значения, для 14 % предпочтительней был бы русский претендент, для 22 % — представитель титульного народа республики, каждый десятый затруднился ответить (табл. 4).

Таблица 4

За кандидата какой национальности Вы бы предпочли проголосовать на выборах Главы Вашей республики?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Русский	14	6	15	17	18	15
2. Представитель титульного народа республики	22	16	28	13	17	35
3. Национальность кандидата не имеет значения	52	66	53	53	50	36
4. Другой ответ	2	2	2	1	3	3
5. Затрудняюсь ответить	10	10	2	16	12	11

За русского кандидата больше всего «голосов» отдали бы в Удмуртии (18 %), меньше всего в Башкортостане (6 %), но зато две трети респондентов этой республики указали, что для них национальность кандидата не имеет значение. В свою очередь за кандидата — представителя титульной национальности, готовы проголосовать более трети (35 %) опрошенных в Чувашии и только 13 % респондентов Мордовии.

В разрезе национальных групп большинство русских (59 %) ориентируется не на национальность, а на личные качества кандидата, среди представителей титульных этнических групп таковых только чуть более трети опрошенных (37 %). Остальные ответы русских респондентов распределились следующим образом: 21 % предпочитает русского кандидата, 9 % — представителя титульного народа. В свою очередь, большая часть опрошенных титульных народов (44 %) готова проголосовать за представителей титульных этнических групп и только 7 % за русского кандидата (табл. 5).

Таблица 5

За кандидата какой национальности Вы бы предпочли проголосовать на выборах Главы Вашей республики?

Варианты ответов	Всего	Русские	Титульные этносы
1. Русский	14	21	7
2. Представитель титульного народа республики	22	9	44
3. Национальность кандидата не имеет значения	52	59	37
4. Другой ответ	2	1	2
5. Затрудняюсь ответить	10	10	10

Языковая ситуация в республиках.

В странах с многоэтничным составом населения языковая политика оказывается в центре многочисленных общественных дискуссий, а языковые проблемы нередко используются в этнополитическом противостоянии. Это приводит к тому, что язык из фактора культурной дистанции превращается в «фактор раздора», в инструмент социального и политического конструирования⁴. Чтобы не допускать подобного развития языковых процессов необходимо знать языковые потребности населения, сохранять разумный баланс в функционировании русско-национального двуязычия, оперативно реагировать на случаи языковой дискриминации в российских республиках.

В ходе исследования экспертов попросили ответить на вопрос — существуют ли языковые проблемы в их республике? Значительная часть экспертов полагает, что языковые проблемы действительно сохраняют актуальность, на это указали три четверти опрошенных. Каждый шестой эксперт считает, что проблемы есть, но они решаются, столько же опрошенных отрицает наличие языковых проблем. Чаще на отсутствие языковых проблем указывают экс-

⁴ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.-Ижевск, 2016. С. 7–24.

перты из Мордовии (каждый третий) и Марий Эл (каждый четвертый), реже эксперты из Чувашии (каждый десятый), Башкортостана (почти каждый десятый) и Удмуртии (один из тридцати).

Эксперты фиксируют наличие языковых проблем в следующих направлениях/сферах (в порядке значимости):

1. В преподавании родных языков в образовательных организациях/учреждениях (почти половина экспертов).

2. В восприятии национальных языков в общественном сознании (более трети экспертов).

3. В статусе и положении языка титульного народа (каждый пятый эксперт).

Некоторые эксперты дали варианты ответов, которые сводятся в своей сути к прагматическим причинам нежелания изучать нерусские языки в республиках:

«Причина сокращения сферы применения местных языков — чисто прагматическая и стихийная. Люди не хотят тратить время на трудоемкий процесс изучения языка из соображений выгоды и экономической успешности. Можно об этом жалеть или не жалеть, но это объективный процесс. Искусственно сдерживать этот процесс не следует. Языковая практика не обязательно должна совпадать с национальным самоопределением».

«Я слышал, что мордва обижается, но кто им запрещает пользоваться своим языком? Я знаю несколько семей, мои единовверцы, где муж мордвин, жена русская, или наоборот — и дети у них говорят только по-русски, русские, получается. А кто им мешает приучать детей и к мордовскому? Сами не хотят. Или ленятся!»

Характеризуя языковые процессы, необходимо учитывать как исторически сложившуюся в регионах этническую и языковую ситуацию, так и ситуативные факторы. По данным опроса, более обостренно оценивают языковую ситуацию эксперты из Башкортостана, Чувашии и Удмуртии. В этих республиках часть этнических активистов весьма негативно восприняла поправки в закон «Об образовании в Российской Федерации». Согласно поправкам, в стране обеспечивается свободный (добровольный) выбор языка обучения, изучаемого родного языка из числа языков народов России, в том числе русского языка как родного, а также государственных языков республик Российской Федерации. В законе особо указано, что преподавание и изучение государственных языков республик РФ не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации»⁵.

Недовольство этнических активистов выражалось в разных формах: в Башкортостане прошло несколько акций протеста, в Чувашии дискуссии ак-

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/>

тивно проходили в социальных сетях, в Удмуртии произошел трагический инцидент с гибелью человека.

10 сентября 2019 г. у здания республиканского парламента ученый и удмуртский общественный активист А. А. Разин совершил самосожжение «в защиту удмуртского языка»⁶. За несколько минут до трагедии он проводил одиночный пикет, в руках у него был плакат со словами из стихотворения известного советского/дагестанского поэта Расула Гамзатова: *«И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть»*. Указанные формы протестов наглядно демонстрируют значимость языкового вопроса для полиэтнического и мультикультурного российского социума, необходимость мониторинга языковых процессов в российских регионах.

Спустя год после произошедшей трагедии экспертов попросили ответить на вопрос, какое значение имеет это событие для осознания наличия проблем в этноязыковой сфере? Каждый десятый эксперт полагает, что этот инцидент имеет значение только для Удмуртии, почти каждый четвертый — считает, что это событие имеет значение для всех национальных республик России и каждый десятый — уверен в значимости этого события для всей страны. В свою очередь, по мнению почти каждого третьего эксперта, гибель А. А. Разина осталась незамеченной в России; каждый пятый — затруднился с ответом. Отдельные эксперты предложили свои комментарии, в которых нашли отражение самые разные точки зрения:

— *Этот человек болен психически.*

— *Это большое горе. Но факт, который, на мой взгляд, просто умолчали. Ничего не изменилось.*

— *Разин — герой и мученик. Но агрессивным и равнодушным русскоговорящим большинством этот подвиг остался незамеченным и проигнорированным.*

— *Это был порыв души идейного человека. Очень спорное и, по сути, ошибочное решение. Да, проблемы есть, но их нельзя решать такими экстремальными способами!*

Следует отметить, что позиции экспертов из разных республик разнятся, болезненней гибель удмуртского активиста была воспринята в Удмуртии. Это объясняется, прежде всего, тем, что большинство опрошенных экспертов были лично знакомы с А. А. Разиным. Заметные различия в ответах наблюдаются у экспертов, представляющих различные сферы деятельности: значительная часть чиновников считает, что произошедшая трагедия имеет значение только для Удмуртии, тогда как представители научного сообщества и национально-культурных объединений чаще указывают на её значимость для всей России.

⁶ *Тышков В.* Народ не умирает с языком // IZ.RU. URL: <https://iz.ru/920557/valerii-tishkov/narod-ne-umiraet-s-iazykom>

В этой связи уместно вспомнить высказывание Президента России В. В. Путина: «...Для каждого народа вопрос сохранения родного языка — это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций. И комплексная, всесторонняя работа по изучению, поддержке языков народов России, безусловно, должна продолжаться. В том числе важны фундаментальные и прикладные исследования в этой области, глубокий научный подход. Это залог качественного образования, продвижения национальных языков, нашей культуры в мире в целом»⁷.

Оценка экспертами деятельности органов власти в сфере ГНП.

Деятельность органов власти в сфере государственной национальной политики (ГНП) на федеральном и региональном уровнях подавляющее большинство экспертов оценивает почти одинаково — положительно или скорее положительно. Региональная специфика в оценках присутствует. Во-первых, она выражена в заметной «вилке» от в целом меньших положительных оценок в Башкортостане (чуть более половины) до максимальных в Марий Эл (четыре эксперта из пяти). Во-вторых, если в Чувашии, Удмуртии и Мордовии выше оценивается деятельность республиканских органов власти, то в Башкортостане и Марий Эл — федеральных. Относительно рода деятельности экспертов заметно, что госслужащие почти не высказывают отрицательных оценок и наиболее комплиментарны в оценках эффективности власти, представители НКО, наоборот, наиболее критичны — доля отрицательных оценок составляет четвертую часть, научные сотрудники занимают умеренные позиции. В свою очередь, чиновники и ученые выше оценивают деятельность в сфере государственной национальной политики республиканских органов власти, активисты НКО — федеральных.

По мнению экспертов, эффективно предупреждать этнополитические и межэтнические конфликты и способствовать социальной стабильности российского общества могут различные управленческие меры (в порядке значимости):

1. Поддержка национально-культурных объединений (почти две трети экспертов).
2. Межведомственная и межуровневая координация в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтных ситуаций (более половины экспертов).
3. Постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений (более половины экспертов).
4. Деятельность консультативных и экспертных советов при органах власти различного уровня (более трети экспертов).

⁷ Выступление Президента РФ В. В. Путина на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку // KREMLIN.RU. <http://www.kremlin.ru/events/councils/49491>

5. Совершенствование механизмов адаптации и интеграции мигрантов (более трети экспертов).

Некоторые эксперты предложили свои варианты мер, способствующих, по их мнению, социальной стабильности российского общества:

— *Создание государственной национальной политики, учитывающей особенности и уважающей все национальности, проживающие на территории страны.*

— *Сотрудничество и взаимодействие с традиционными конфессиями.*

— *Соблюдение конституционных принципов о равенстве всех этносов.*

— *Быстрая и эффективная работа правоохранителей по экстремистам всех мастей.*

— *Положительные примеры в СМИ.*

— *Наполнить реальным содержанием работу Домов дружбы и др.*

Отношение к «губернизации».

В России периодически возникают дискуссии о необходимости унификации административно-территориального устройства страны, т. е. отказа от деления на республики, области, края и пр. (так называемый «проект губернизации»). К такому проекту большинство экспертов относится отрицательно, каждый десятый — положительно и четверть опрошенных воспринимают его нейтрально. Восприятие «идеи губернизации» у экспертов из разных регионов заметно отличается — в Удмуртии, Марий Эл и Чувашии уровень неприятия такой идеи наиболее высокий (от более чем двух третей до четырех пятых опрошенных). В Башкортостане самая высокая доля нейтральных оценок, а в Мордовии почти треть экспертов готова ее поддержать. В зависимости от рода деятельности экспертов их мнения ожидаемо различаются — среди представителей министерств и ведомств выше поддержка данных инициатив и меньше доля отрицательных оценок; ученые и активисты НКО чаще разделяют отрицательное мнение. По мнению почти половины экспертов, большинством населения республик «идея губернизации» будет воспринята негативно, каждый пятый эксперт посчитал, что население отнесется индифферентно и минимальное число экспертов заявило о положительном отношении.

Эксперты оказались во многом правы, большая часть опрошенных жителей республик относится к «губернизации» России отрицательно (47 %) либо занимает нейтральную позицию (30 %) и лишь 7 % респондентов готова её поддержать (табл. 6).

Готовы поддержать «парад объединений» 12 % опрошенных в Мордовии и только 4 % респондентов Марий Эл и, наоборот, против такого развития событий выступает 56 % опрошенных Чувашии и заметно меньше респондентов Мордовии (39 %).

В национальных группах примерно одинаковое число русских (8 %) и представителей титульных этнических групп (5 %) выступает за унификацию

страны, 35 % русских и 22 % титульных этносов занимают нейтральную позицию, 41 % — первых и 58 % — вторых относятся к идее «губернизации» негативно (табл. 7).

Таблица 6

Как Вы относитесь к «губернизации» России — идее преобразовать все национальные республики в области (губернии)?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Положительно	7	6,5	4	12	6	6
2. Отрицательно	47	44,5	40	39	55	56
3. Нейтрально	30	38	35	29	24	24
4. Другой ответ	2	2	0	2	3	2
5. Затрудняюсь ответить	14	9	21	18	12	12

Таблица 7

Как Вы относитесь к «губернизации» России — идее преобразовать все национальные республики в области (губернии)?

Варианты ответов	Всего	Русские	Титульные этносы
1. Положительно	7	8	5
2. Отрицательно	47	41	58
3. Нейтрально	30	35	22
4. Другой ответ	2	2	2
5. Затрудняюсь ответить	14	14	13

Таким образом, абсолютное большинство экспертов и значительная часть населения не поддерживают «проект губернизации» страны. Возможное объединение регионов, особенно с участием российских республик, в более крупные административные образования должно предварительно обсуждаться с экспертным сообществом, согласовываться с населением, и в конечном итоге закрепляться на соответствующих референдумах. Принцип экономической целесообразности, зачастую мифической, не должен превалировать, необходимо просчитывать не только экономические выгоды, но и возможные издержки, в том числе от этнополитической и межнациональной напряженности.

Оценка межэтнических отношений и вероятность межнациональных конфликтов.

Экспертов и жителей республик попросили оценить отношения между людьми разных национальностей в целом по России и в своем регионе. Три четверти экспертов оценивают межнациональные отношения в России как доброжелательные и бесконфликтные, каждый пятый эксперт назвал их напряженными, с конфликтными ситуациями. Чаще указывают на конфликтные ситуации в сфере межнациональных отношений эксперты из Башкирии и Чувашии (почти каждый третий), реже эксперты из Мордовии, Марий Эл и Удмуртии. Отме-

тим, что представители национально-культурных организаций несколько чаще, чем научные работники и чиновники, дают негативные оценки отношениям между людьми разных национальностей.

Как и эксперты, большинство опрошенных жителей республик, положительно оценивает межнациональные отношения в России (табл. 8). Около двух третей опрошенных считают отношения между людьми различных национальностей доброжелательными и бесконфликтными, каждый четвертый респондент назвал их напряженными, с конфликтными ситуациями, 8,5 % — затруднились с ответом. Чаще негативно оценивают межнациональные отношения в России респонденты из Марий Эл (36 %), Башкортостана (30 %) и Удмуртии (29 %), реже — из Мордовии (23 %) и Чувашии (16 %).

Таблица 8

Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в России?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Доброжелательные, способствующие общественному согласию	16	16	8	15	21	21
2. Нормальные, бесконфликтные	49	47	49	51	43	54
3. Напряженные, бывают конфликтные ситуации	25	28	35	23	27	15
4. Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	1,5	2	1	0	2	1
5. Затрудняюсь ответить	8,5	7	7	11	7	9

Подавляющее большинство экспертов оценивает отношения между людьми различных национальностей в своих республиках как доброжелательные и бесконфликтные, как напряженные — только каждый десятый опрошенный. Таким образом, эксперты дают больше положительных ответов, оценивая межнациональные отношения в своих республиках, чем в целом по Российской Федерации — доля тех, кто дал максимально положительные ответы о межнациональных отношениях в республиках (доброжелательные, способствующие общественному согласию) более чем в два раза выше, чем оценки по России. И, наоборот, доля экспертов, указавших на наличие проблем в сфере межнациональных отношений в своей республике, оказалась в два раза ниже, чем в целом по Российской Федерации.

Позитивных ответов оказалось больше и при оценке жителями межнациональных отношений в своей республике (табл. 9).

Межнациональные отношения в целом по РФ оценивают как положительные («доброжелательные, способствующие общественному согласию» + «нормальные, бесконфликтные») 65 % опрошенных, как напряженные с конфликтными ситуациями — 26 %, затруднились с ответом — 8 %, по республи-

кам, соответственно, 81 %, 13 % и 6 % опрошенных. Наличие конфликтных ситуаций в своих республиках чаще отмечают респонденты из Башкортостана (17 %), Удмуртии (15 %) и Марий Эл (14 %), реже — в Мордовии и Чувашии (по 9 %). Важно, на наш взгляд, что оценки межнациональных отношений русских респондентов и представителей «титულных» народов (башкиры в Башкортостане, марийцы в Марий Эл, мордва в Мордовии, удмурты в Удмуртии, чуваша в Чувашии) практически совпадают (разница на уровне статистической погрешности).

Таблица 9

Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Вашей республике?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Доброжелательные, способствующие общественному согласию	20	20	15	23	21	21
2. Нормальные, бесконфликтные	61	57	66	63	57	63
3. Напряженные, бывают конфликтные ситуации	12,5	16	14	9	15	9
4. Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	0,5	1	0	0	0	0
5. Затрудняюсь ответить	6	6	5	5	7	7

Возможность возникновения межнациональных конфликтов в изучаемых регионах не допускает большинство экспертов, по мнению каждого четвертого эксперта, конфликты все-таки возможны. В разрезе регионов оценки несколько различаются. В Чувашии, Удмуртии и Марий Эл мнение подавляющего большинства экспертов склоняется в сторону невозможности конфликтов, в Мордовии около трети, а в Башкортостане более половины опрошенных экспертов допускают возможность возникновения конфликтных ситуаций в своих республиках. По роду деятельности экспертов значительных различий по данному вопросу нет.

Таблица 10

Могут ли произойти межнациональные конфликты в Вашей республике?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Нет	23	19	30	22,5	25	19
2. Скорее всего, нет	49	40,5	45	53	50	55,5
3. Могут	20	29,5	20	16	17	18,5
4. Они уже сейчас происходят	1	3	0	0,5	1	1
5. Затрудняюсь ответить	7	8	5	8	7	6

Согласно материалам массового социологического опроса, почти три четверти респондентов (72 %) отрицают вероятность возникновения межнациональных конфликтов в своих республиках (табл. 10). О возможности межнаци-

ональных конфликтов заявил каждый пятый опрошенный (20 %). Вероятность межнациональных конфликтов чаще прогнозируют жители Башкортостана (29 % — могут произойти, 3 % — конфликты уже происходят) и представители молодежи в возрасте 18–29 лет (24 % — могут произойти, 3 % — конфликты уже происходят).

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения в изучаемых республиках, эксперты назвали следующие (по степени значимости):

1. Непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (указали более половины экспертов).

2. Ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни (указали более 40 % экспертов).

3. Вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей (указали более 40 % экспертов).

4. Выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (указали более трети экспертов).

5. Прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, усиление конкуренции на рынке труда (указали менее трети экспертов).

6. Недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (указал каждый четвертый эксперт).

7. Деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности (указал почти каждый четвертый эксперт).

8. Неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости (указал каждый пятый эксперт).

9. Борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборов кампаний (указал почти каждый пятый эксперт).

10. Присоединение республики к соседнему региону (указал каждый шестой эксперт).

Мнение населения о наиболее значимых факторах, способных спровоцировать межнациональную конфликтность в республиках, во многом совпадает с мнением экспертов. Во всяком случае, три первые по значимости причины «Непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений», «Вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей» и «Ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни» указаны и экспертами, и опрошенным населением.

Впрочем, в самих республиках наблюдается некоторая вариативность ответов при выборе респондентами той или иной причины эскалации межнациональной напряженности, это связано со спецификой развития региональных этнополитических процессов и межнациональных отношений и их восприятием местным населением. Так, при выборе варианта «Непродуманные

решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений» усредненный показатель составляет 48 % и варьируется от 38 % в Мордовии до 64 % в Марий Эл; при выборе варианта «Вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей» усредненный показатель составляет 41 % и варьируется от 35 % в Башкортостане до 48 % в Удмуртии; при выборе варианта «Ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни» усредненный показатель составляет 36 % и варьируется от 29 % в Башкортостане до 50 % в Марий Эл и т. д. (табл. 11).

Таблица 11

Назовите причины, способные обострить межнациональные отношения в Вашей республике?*

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений	48	50	64	38	49	41
2. Вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей	41	35	42	39	48	41
3. Ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни	36	29	50	32	37	31
4. Неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе	35	43	28	35	37	34
5. Выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь	33	38	53	24	26	24
6. Прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, усиление конкуренции на рынке труда	28	14	45	28	26	27
7. Недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений	21	28	21	13	21	21
8. Деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности	21	20	29	20	22	12
9. Борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборов кампаний	18	15	32	12	15	14
10. Присоединение республики к соседнему региону	8	9	18	0	9	3

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

В любом полиэтническом обществе при наличии отношений (контактов) между представителями разных этнических групп могут возникать и проблем-

ные ситуации. В регионах России у части населения сохраняется негативное отношение к представителям некоторых национальностей. По данным опроса, 8 % респондентов отметили свою неприязнь к людям других национальностей, подавляющее большинство опрошенных (88 %) скорее и определенно не ощущает неприязни из-за национальной принадлежности человека, 4 % — затруднились с ответом (табл. 12).

Таблица 12

Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность, неприязнь к людям других национальностей?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Определенно да	2	3	1	2	2	2
2. Скорее да	6	3	4	6	7	9
3. Скорее нет	38	31	39	36,5	37	46
4. Определенно нет	50	58	52	51	49	39
5. Затрудняюсь ответить	4	5	4	4,5	5	4

За последний год 90 % опрошенных не испытывали дискриминационных проявлений по языковому или этноконфессиональному признакам; испытывали неприязнь 8 % респондентов, в том числе, из-за национальности — 4 %, из-за языка — 2 %, из-за религии — 2 %; затруднились ответить — 3 % (табл. 13).

Таблица 13

За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?*

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Да, из-за языка	2	2	3	1	2	3
2. Да, из-за национальности	4	6	5	2	4	3
3. Да, из-за религии	2	4	0	2	1	1
4. Не было негативного отношения	90	83	93	92	92	92
5. Затрудняюсь ответить	3	7	1	3	2	3

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Несколько чаще случаи неприязни из-за языковой и/или этноконфессиональной принадлежности отмечают представители титульных народов республик (10 %), реже — русские респонденты (табл. 14).

Материалы социологического опроса свидетельствуют о том, что в изучаемых республиках сохраняются доброжелательные межэтнические отношения. Абсолютное большинство опрошенных жителей не испытывают негативное отношение к представителям других национальностей, случаи дискриминации по национальному, языковому или религиозному признакам относительно

редки. Подавляющее большинство жителей республик (81 %) не придает значения национальной принадлежности людей при общении с ними, предпочитает не общаться с людьми некоторых национальностей примерно каждый десятый респондент (11 %). Таким образом, для большинства опрошенных национальность человека не является конфликтогенным фактором в межличностных отношениях.

Таблица 14

За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?*

Варианты ответов	Всего	Русские	Титульные этносы
1. Да, из-за языка	2	1	4
2. Да, из-за национальности	4	2	7
3. Да, из-за религии	2	1	1
4. Не было негативного отношения	90	94	88
5. Затрудняюсь ответить	3	3	2

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Отношение к мигрантам.

Активизация миграционных потоков в российских регионах закономерно приводит к актуализации миграционного дискурса. Это представляется вполне закономерным, если учитывать, что трудовая миграция влияет не только на экономическое развитие страны, но и на состояние межнациональных отношений в России. Это обуславливает актуальность исследований по данной проблематике, которые в сложившихся социально-экономических и геополитических реалиях приобретают характер государственной важности. В связи с этим, этнополитолог В. В. Степанов отмечает, что «в современной России отношение к мигрантам является важным или даже важнейшим индикатором состояния межнациональных отношений. По большому счету, этот индикатор не про мигрантов (не только о них). В регионах его следует применять и для оценки качества социального управления»⁸.

По данным опроса, большинство жителей опрошенных регионов с опасениями относятся к мигрантам (табл. 15): более половины респондентов считают, что прибытие мигрантов из других стран может отрицательно или скорее отрицательно повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и её

⁸ Степанов В. В. Мониторинг общественного восприятия миграции и конфликтный потенциал миграционных отношений в России // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. М., 2018. С. 177.

регионах (55 %), на положительный эффект от мигрантов указало только 14 % опрошенных, при этом почти треть респондентов затруднилась с ответом (31 %).

Таблица 15

Как, по Вашему мнению, прибытие мигрантов из других стран может повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и её регионах?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Положительно	3	5	3	3	3	4
2. Скорее положительно	11	20	12	5	5	10
3. Скорее отрицательно	40	24	42	43	48	41
4. Отрицательно	15	12	22	13	17	13
5. Затрудняюсь ответить	31	39	21	36	27	32

Следует отметить, что мнение респондентов о влиянии мигрантов на общественно-политическую ситуацию в стране различается в зависимости от их места проживания и возраста. Так, чаще на негативные последствия от прибытия мигрантов указывают жители Марий Эл (66 %) и Удмуртии (65 %), существенно реже — жители Башкортостана (36 %), и, наоборот, в Башкортостане респонденты чаще отмечают положительные аспекты от миграции (25 %), тогда как в Марий Эл и Удмуртии таковых значительно меньше (по 8 %). В свою очередь, в возрастных группах более высокий уровень недоверия к мигрантам зафиксирован в старших возрастных группах (табл. 16).

Таблица 16

Как, по Вашему мнению, прибытие мигрантов из других стран может повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и её регионах?

Варианты ответов	Всего	18–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
1. Положительно	3	4	3	4
2. Скорее положительно	11	15	11	8
3. Скорее отрицательно	40	32	42	40
4. Отрицательно	15	11	15	18
5. Затрудняюсь ответить	31	38	29	30

Следует отметить, что по признанию большинства опрошенных (53 %) мигранты никакого влияния на их жизнь не оказывают, т. е. фобии местных жителей не связаны с личным отрицательным опытом от контактов с мигрантами (табл. 17). В данном случае речь идет скорее о негативных стереотипах, сложившихся под воздействием ряда резонансных конфликтов между местным населением и представителями мигрантских групп, которые были широко и не всегда объективно растиражированы СМИ, а также об отрицательном опыте ряда зарубежных стран по интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Таблица 17

Как Вы считаете, прибытие мигрантов в Россию оказывает какое-то влияние на Вашу жизнь?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Да, положительно	4	7	2	2	2	4
2. Да, отрицательно	21,5	17	24	22	26	19
3. Никакого влияния не оказывает	53	60	60	51	45	52
4. Другой ответ	2,5	1	2	0	4	3
5. Затрудняюсь ответить	19	15	12	25	23	22

Мигрантофобия проявляется и в желании части местного населения (39 %) ограничить въезд в Россию граждан ряда стран (32 % — против ограничений, 29 % — затруднились ответить). Чаще всего респонденты указывают на выходцев из стран Средней Азии (28 %) и Закавказья (27 %), в последние годы в связи с известными событиями на Украине участились случаи недоверия и к гражданам этой страны (18 %). Среди других нежелательных стран называются Китай, США, Турция, отдельные континенты и большие регионы (страны Африки, Ближний Восток, арабские страны и др.). Нежелательными являются граждане из государств, в которых ведутся бои с террористами, а также стран, плохо относящихся к России. Как и в предыдущих вопросах, большую лояльность по отношению к мигрантам выразили жители Башкортостана, самое высокое недоверие наблюдается среди опрошенных в Марий Эл (табл. 18).

Таблица 18

Как Вы считаете, следует ли ограничить въезд в Россию гражданам ряда стран?*

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Да, из стран Средней Азии	28	4	49	28	24	36
2. Да, из стран Закавказья	27	4	46	23	25	37
3. Да, из Украины	18	7	39	10	13	22
4. Да, из других стран	13	2	40	5	9	9
5. Нет, ограничения не нужны	32	59	23	28	25	23
6. Затрудняюсь ответить	29	29	15	36	35	28

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Чаще против ограничений на въезд мигрантов в Россию выступают представители старших возрастных групп, реже — молодежь (сравни: 18–29 лет — 42 %, 30–59 лет — 30 %, 60 лет и старше — 28 %). В национальных группах ограничения на въезд мигрантов поддерживает каждый третий русский респондент (33 %) и каждый четвертый представитель титульных этносов (24 %).

Несмотря на настороженное отношение населения к мигрантам, только каждый десятый респондент (9 %) готов поддержать акции протеста против них, если таковые возникнут в их городе. Почти две трети опрошенных (65 %) такие акции не поддержат, примерно каждый четвертый респондент затруднился ответить (табл. 19).

Таблица 19

Если в Вашем городе возникнуть пикеты или акции против мигрантов, поддержите или не поддержите такие пикеты и акции?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Да, поддержку	9	5,5	19	5	9	7
2. Нет, не поддержку	65	73	63	69	54	65
3. Другой ответ	3	0,5	5	2	3	4
4. Затрудняюсь ответить	23	21	13	24	34	24

Чаще протестные акции против мигрантов готовы поддержать жители Марий Эл (19 %), значительно реже жители остальных республик (5–9 %). В возрастных и национальных группах разница в ответах на данный вопрос незначительна.

Некоторые респонденты дали свои варианты ответа. Часть из них готова участвовать в акциях протеста, если на то будут веские причины: *«В случае если [мигранты] что-то натворят»*; *«Зависит от вопроса конфликта»*; *«Если это усугубит положение граждан»*; *«Если мигранты будут создавать проблемы»*; *«В зависимости от того, будут ли мигранты влиять отрицательно на качество жизни в городе»* и др. Другие полагают, что пикеты и акции ничего не решают, они могут быть опасны для общества, а миграционными проблемами должны заниматься органы власти: *«Пикеты ничего не решают»*; *«В России опасно устраивать какие-либо акции»*; *«Все должно решаться на уровне власти»* и др. В свою очередь, один из респондентов посчитал, что *«Если возникли пикеты или акции против мигрантов, значит элиты или органы власти любого уровня в этом заинтересованы»*.

Таким образом, материалы соцопроса подтвердили актуальность миграционной проблематики для жителей российских регионов. В последние годы миграционный фактор в общественной жизни и внутренней политике регионов становится все более значимым, поскольку в рамках глобальных и общегосударственных процессов происходит поступательное увеличение численности трудовых мигрантов, рост их экономической и социальной активности. Не случайно одной из основных целей государственной национальной политики РФ является успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграции в российское общество. В свою очередь, для выработки и совершенствования миграционной политики необходимы научное изучение данной проблемы и системный мониторинг миграционной сферы.

Общероссийская идентичность в социологическом измерении.

На современном этапе одной из важнейших целей государственной национальной политики Российской Федерации является укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)⁹. В широком понимании гражданская идентичность — это отождествление с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве и обществе, чувство общности, солидарности, осознание ответственности за дела в стране¹⁰.

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения RLMS-HSE, доля людей, идентифицирующих себя с гражданами России, выросла с 2005 по 2018 г. с 65 % до 79 %. А по материалам опроса ВЦИОМ (2018 г.) она составляла 84 %, и этот показатель вошел в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года¹¹.

Однако эти опросы проводились до пандемии коронавируса. Социологический опрос, проведенный Институтом социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в сентябре 2020 г., показал снижение гражданской идентичности до 75 %. Ученые связывают это с общим социально-психологическим состоянием людей. В условиях тревог и опасностей растут ориентации на самовывживание. От государства ждут помощи, которую всем сразу оно оказать не может, поддержка была социально-адресной, медицина мобилизовалась в экстренном порядке, и часть населения осталась неудовлетворенной. Коэффициент связи гражданской идентичности с удовлетворенностью материальным положением и в целом удовлетворенностью жизнью по данным исследования — значимый. Выводы ученых ИС РАН подтверждаются и материалами нашего исследования.

Жителям российских республик было предложено ответить на вопрос о том, как бы они хотели, чтобы их воспринимали окружающие в повседневной жизни — как граждан страны, представителей отдельной национальности, жителей определенного региона или дать другой ответ (табл. 20).

Респонденты могли дать несколько вариантов ответов, в результате подавляющее большинство опрошенных продемонстрировали приоритет гражданской идентичности (81 %), значительно реже они выбирали региональную (21 %) и этническую идентичности (11 %). Отдельные респонденты предложили альтернативные варианты (4 %), их условно можно обозначить как «космополи-

⁹ Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // KREMLIN.RU. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>

¹⁰ Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 9.

¹¹ Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // KREMLIN.RU. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>

тические» («как жителя Земли», «как человека мира», «как представителя человеческой расы»), «индивидуально-личностные» («как отдельную независимую личность», «как человека, с которым интересно общаться», «как личность, независимо от страны») и «коллективистские» («как одного из своих»). Отметим также региональные различия: например, уровень гражданской идентичности колебался от 75 % в Башкортостане до 86 % в Марий Эл, региональной — от 13 % в Мордовии до 29 % в Чувашии, этнической — от 8 % в Мордовии до 14 % в Чувашии.

Таблица 20

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?*

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Гражданин России	81	75	86	81	83	81
2. Представитель национальности	11	9	11	8	11	14
3. Житель региона	21	17	24	13	21	29
4. Другой вариант	4	4	3	3	5	6
5. Затрудняюсь ответить	5	7	0	9	4	4

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Таблица 21

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?*

Варианты ответов	Всего	Русские	Титульные национальности
1. Гражданин России	81,0	84,0	80,0
2. Представитель национальности	11,0	5,0	19,0
3. Житель региона	21,0	16,0	31,0
4. Другой вариант	4,0	5,0	2,0
5. Затрудняюсь ответить	5,0	4,0	5,0

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Существенные идентификационные различия наблюдаются в ответах русских и респондентов, представляющих объединенную группу «титульных народов» (башкиры, марийцы, мордва, удмурты, чуваш). Так, доля респондентов, указавших на значимость региональной идентичности, среди титульных народов почти в два раза выше, чем среди русских (31 % и 16 %, соответственно), разница в значимости этнической идентичности еще выше (19 % и 5 %, соответственно). Вместе с тем, обращаем внимание на то, что гражданская идентичность является «главной» и для русских (84 %), и для титульных народов (80 %), она намного превосходит по значимости другие макроидентичности (табл. 21).

Далее экспертам и жителям республик предложили выбрать перечень факторов, которые могли бы, по их мнению, способствовать укреплению общероссийской идентичности (табл. 22).

Таблица 22

Что, по Вашему мнению, может способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации?*

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России	75	64	76	78	84	74
2. Укрепление международного авторитета России	39	37	47	40	39	34
3. Память о Победе в Великой Отечественной войне	34	27	51	29	32	31
4. Государственные и культурные символы страны	24	24	22	27	23	26
5. Спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях	23	20	38	15	20	20
6. Всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны	19	18	28	15	18	18
7. Укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил	19	15	26	18	24	13
8. Другое (напишите)	2	2	0	3	3	4
9. Затрудняюсь ответить	9	8	15	7	7	5

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Интересно, что «рейтинг» факторов, способствующих укреплению гражданской идентичности, у опрошенного населения и экспертов совпал. По мнению респондентов и экспертов, укреплению общероссийской гражданской идентичности могут способствовать следующие факторы (в порядке значимости):

1) экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (75 % респондентов и почти все эксперты);

2) укрепление международного авторитета России (39 % респондентов и более половины экспертов);

3) память о Победе в Великой Отечественной войне (34 % респондентов и чуть более половины экспертов);

4) государственные и культурные символы страны (24 % респондентов и более трети экспертов);

5) спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях (23 % респондентов, около трети экспертов);

6) всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны (19 % респондентов и каждый четвертый эксперт);

7) укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (19 % респондентов и каждый пятый эксперт).

В целом активней отвечали на данный жители Республики Марий Эл и представители старшей возрастной группы (табл. 23).

Таблица 23

Что, по Вашему мнению, может способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации?*

Варианты ответов	Всего	18–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
1. Экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России	75	68	77	75
2. Укрепление международного авторитета России	39	34	38	45
3. Всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны	19	21	17	24
4. Укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил	19	15	18	25
5. Память о Победе в Великой Отечественной войне	34	27	30	45
6. Спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях	23	23	23	23
7. Государственные и культурные символы страны	24	28	23	26
8. Другое (напишите)	2	1	3	2
9. Затрудняюсь ответить	9	12	8	8

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах может превышать 100 %.

Эксперты и респонденты указали и свои предложения, которые, по их мнению, могли бы способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности: *Введение молодежных агитационных программ; Уважение граждан друг к другу; Повышение общего уровня культуры и гражданского сознания; Моральное, культурное просвещение, уважение, поддержка гражданских инициатив, улучшение диалога государства с народом; Сменяемость власти; Смена правящей партии и руководства; Сильная богобоязненная монархическая власть; Восстановление монархии; Наличие единой*

национальной идеи; Общие исторические и культурные ценности; Воспитание любви к друг другу в семье, к малой и большой родине; Выполнение принципа равенства перед законом; Одинаковое отношение власти к регионам; Финансовые вложения в образование, культуру...; Дружба народов; Патриотизм и вера; Традиции, уважение к другим и себе.

Таким образом, абсолютное большинство опрошенных хотели бы, чтобы окружающие воспринимали их, прежде всего, как граждан России. В целом место российской идентичности среди других коллективных идентичностей в изучаемых республиках повторяет общероссийский тренд — она имеет доминирующее значение. Выявленные положительные тенденции в идентификационных предпочтениях жителей республик являются одновременно и результатом естественного процесса взаимной адаптации и интеграции народов, долгое время живущих на общей территории, и следствием формирования определенного баланса идентичностей в их идентификационной матрице.

Анализ общероссийских и региональных опросов показывает, что в гражданской идентичности заложен ресурс позитивной интеграции общества. Ресурс этот мог бы быть больше реализован во благо общества, если бы понимание смыслов гражданства глубже осознавалось россиянами, а жизненная практика подтверждала их реальность. В этом — позитивная перспектива упрочения гражданской идентичности¹².

Всероссийская перепись населения.

С 1 по 31 октября 2020 г. в России должна была состояться перепись населения, однако в связи со сложной эпидемиологической ситуацией Росстат выступил с предложением перенести время проведения переписи на другой период. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации, основной этап отложенной Всероссийской переписи населения пройдет в сентябре 2021 г. В ходе этносоциологического опроса респондентам было предложено выбрать наиболее предпочтительный для них вариант участия в переписи (табл. 24).

Около половины опрошенных (49 %) предпочли отвечать на вопросы переписи письменно через интернет, при этом они готовы предъявить документы для регистрации на портале Госуслуг. Вторым по популярности, хотя и со значительным отставанием (26 %), был вариант ответа переписаться у себя дома. Посетить стационарный переписной участок в своем районе собирается 17 % опрошенных и 7 % — не планируют участвовать в переписи.

Факторный анализ полученных результатов позволяет выявить существенные различия в ответах респондентов в зависимости от региона проживания, национальной принадлежности, возраста опрашиваемых. Так респонденты

¹² Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М., 2018. С. 216.

из Башкортостана значительно чаще (63 %), нежели опрошенные в Марий Эл (38 %), готовы отвечать через интернет на портале Госуслуг. В то же время отвечать у себя дома «по старинке» собирается только 13 % башкортостанцев, каждый четвертый респондент из Мордовии и Удмуртии, каждый третий опрошенный из Марий Эл и Чувашии. Региональные корреляции наблюдаются и среди респондентов, которые готовы посетить стационарный переписной участок, кроме того, самыми законопослушными оказались жители Марий Эл, среди них только 1 % отказывается участвовать в переписи.

Таблица 24

В ходе Всероссийской переписи населения 2021 года необходимо будет выбрать один из вариантов переписи. Какой вариант Вы бы выбрали для себя?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Отвечать письменно через интернет, потребуется регистрация на портале Госуслуги	49	63	38	54	46	42
2. Отвечать переписчику у себя дома, документы не требуются	26	13	33	25	25	33
3. Посетить стационарный переписной участок в своем районе, документы не требуются	17	14	24	13	21	14
4. Другой ответ	1	1	4	0	1	2
5. В переписи участвовать не буду	7	9	1	8	7	9

Национальная принадлежность респондентов выявила не столь существенные расхождения в ответах на вопрос о вариантах участия в переписи. В данном случае расчеты проводились исходя из разделения на две группы — русские республик и титульное население республик (башкиры, марийцы, мордва, удмурты, чуваша). Итак, русские несколько чаще, чем представители титульных национальностей, готовы отвечать, используя цифровые технологии (интернет), об этом заявило более половины первых (52 %) и 40 % — вторых. И напротив, менее четверти русских (23 %) и более трети представителей титульных этносов (34 %) предпочли бы переписаться дома.

В возрастных группах фиксируется корреляционная связь: чем моложе опрашиваемый, тем чаще он предпочитает использовать цифровые технологии и, наоборот, чем старше респонденты, тем с большими опасениями они относятся к использованию интернета в переписи (сравни: 73 % респондентов в возрасте 18–29 лет, 53 % — 30–39 лет, 25 % — 60 лет и старше). В то же время, большая часть респондентов преклонного возраста предпочитает отвечать переписчику у себя дома (44 %), в средней возрастной группе этот вариант переписи выбрал только каждый пятый респондент (22 %), а в младшей — лишь каждый десятый (10 %). Еще меньше молодых людей планирует посе-

тить стационарный переписной участок (5 %), в средней возрастной группе этот вариант выбрало в 3 раза больше респондентов (17 %), в старшей — почти в 5 раз (24 %). Молодежь также чаще отказывается от участия в переписи (10 % против 6 % в других возрастных группах).

Таблица 25

В ходе Всероссийской переписи населения 2021 года необходимо будет выбрать один из вариантов переписи. Какой вариант Вы бы выбрали для себя?

Варианты ответов	18–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше
1. Отвечать письменно через интернет, потребуется регистрация на портале Гос-услуги	73	53	25
2. Отвечать переписчику у себя дома, документы не требуются	10	22	44
3. Посетить стационарный переписной участок в своем районе, документы не требуются	5	17	24
4. Другой ответ	2	1	1
5. В переписи участвовать не буду	10	6	6

Таблица 26

Нужно ли, по Вашему мнению, спрашивать во время переписи населения, какие языки люди знают?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Нужно	48	42	55	42,5	47	55
2. Не нужно	43	47	41	44	46	38
3. Другой ответ	1	1	2	0	0	1
4. Затрудняюсь ответить	8	10	2	13,5	7	6

Респондентов попросили ответить, нужно ли спрашивать людей, какие языки они знают (табл. 26). Мнения опрошенных разделились: 48 % ответили утвердительно, 43 % — отрицательно, почти каждый десятый (8 %) затруднился ответить. При этом в Башкортостане и Мордовии респондентов, высказавшихся за исключение данного вопроса из переписного бланка, оказалось чуть больше, чем за его включение, соответственно, 42 % и 47 % и 42 % и 44 %. В то же время, большинство опрошенных в Марий Эл (55 % и 41 %) и Чувашии (55 % и 38 %) предпочли бы сохранить данный вопрос в бланке. Ответы респондентов из Удмуртии разделились практически пополам «за» — 47 %, «против» — 46 % опрошенных. Заметные различия наблюдаются и в национальных группах, за включение в бланк переписи вопроса о знании языков выступает 44 % русских и 58 % представителей титульных групп, против — 47 % первых и 35 % вторых. В возрастных группах корреляции в ответах минимальны.

Нужно ли во время переписи населения разрешить гражданам указывать не одну, а две национальности (табл. 27)?

Таблица 27

Нужно ли, по Вашему мнению, во время переписи населения разрешить гражданам указывать не одну, а две национальности?

Варианты ответов	Всего	РБ	РМЭ	РМ	УР	ЧР
1. Нужно	47	50	53	50	37	45
2. Не нужно	41	37	35	37	54	41
3. Другой ответ	2	2	2	1	3	4
4. Затрудняюсь ответить	10	11	10	12	6	10

Мнения о возможности указать двойную/сложную национальность также разделились: 47 % респондентов полагают, что такое право нужно предоставить, 41 % опрошенных не видят в этом необходимости. Респонденты, указавшие свой вариант ответа, отмечают: «если для них это важно, то — да»; «без разницы, был бы человеком»; «по желанию»; «решают самостоятельно»; «человек вправе решать и выбирать» и т. д. Противники фиксации двух и более национальностей считают, что подобные изменения размывают само понятие «национальность», они пишут: «указывать любую, но одну национальность»; «человек не должен быть двуличным» и т. д. В трех республиках (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия) возможность указывать сложную национальность поддержали 50–53 % респондентов, в Чувашии — 45%, а в Удмуртии лишь чуть более трети опрошенных (37 %).

В национальных группах чаще поддерживают данную новацию представители титульных национальностей (53 %), несколько реже русские респонденты (46 %), не поддерживают, соответственно, 37 % и 42 %. Среди возрастных групп различия в ответах незначительны.

Материалы опроса показывают, что большинство жителей изучаемых республик считают перепись важным событием и готовы участвовать в нем. При этом молодежь для участия в переписи предпочитает воспользоваться цифровыми технологиями, а старшее поколение готово переписаться у себя дома либо на стационарных переписных участках. Большая часть респондентов положительно оценивает новации, связанные с предоставлением гражданам права указывать во время переписи информацию о владении языками, а также указывать более одного родного языка и более одной национальности. Обращаем внимание, что у людей есть право выбора. Социологический опрос подтвердил опасение о возможных случаях отказа граждан от участия в переписи, поэтому в оставшееся время необходимо активизировать информационно-разъяснительную работу о необходимости участия в переписи, чтобы люди осознали, что «России важен каждый» и лучшее будущее можно создать только совместными усилиями!

Выводы.

Для Российской Федерации с её многообразием народов, языков, религий, культур и традиций этнический фактор в настоящее время имеет и в обозримом будущем сохранит фундаментальный характер. Существует устойчивая корреляция между переходным состоянием общества, реформированием его социально-экономической и политической системы и возникновением этнополитической и межэтнической напряженности в полиэтническом социуме.

В период обострения международной обстановки, глобального переформатирования сложившегося миропорядка, геополитического противостояния не исключены попытки использования «национальной карты» для дестабилизации этнополитической ситуации в России. Поэтому так важно проводить исследования и мониторинги по этнополитической и межнациональной проблематике.

Полученные эмпирические материалы свидетельствуют о доброжелательных межэтнических отношениях в изучаемых регионах, в настоящее время серьезные межэтнические конфликты маловероятны. Для доминирующего большинства населения республик общероссийская идентичность является наиболее актуальной в сравнении с другими макроидентичностями. В то же время данные опросов указывают на сохранение значимых различий у русского и титульного населения в оценках роли этнического фактора в общественно-политической жизни республик.

По мнению экспертов, фактор этнического представительства в республиканских органах власти важен для населения, но учтен недостаточно. В той или иной мере в республиках сохраняют свою актуальность языковые проблемы, прежде всего, в преподавании родных языков и в восприятии национальных языков в общественном сознании. Отношение к возможным процессам укрупнения регионов («проект губернизации») отрицательное или нейтральное, существенной поддержки этой идеи у населения и экспертов нет.

Актуализация этнического фактора в регионах России в ближайшее время связана с проведением в 2021 г. Всероссийской переписи населения и выборов в Государственную Думу РФ. При анализе этнополитической ситуации и межнациональных отношений, следует принять во внимание и ситуативные факторы. Армяно-азербайджанский вооруженный конфликт (сентябрь-ноябрь 2020 г.) привел к эскалации межнациональных отношений, существуют риски возникновения конфликтов между армянами и азербайджанцами, проживающими в России и являющимися российскими гражданами либо мигрантами, временно находящимися на территории РФ. Поэтому необходимо держать данную ситуацию на контроле. Кроме того, в условиях пандемии коронавируса, непростой экономической ситуации наблюдается определенный рост социальной напряженности в обществе, которая может оказать негативное влияние на этноконфессиональную и миграционную сферы.

В сложившейся ситуации необходимо совершенствовать механизмы гармонизации межнациональных отношений, выявлять потенциальные угрозы

межнациональным отношениям и этнополитической стабильности. Важно понимать, что характер, направленность и интенсивность этнополитических процессов и межэтнических отношений в каждом конкретном регионе РФ имеют историческую, социально-экономическую и этнокультурную основу, базирующуюся на опыте взаимодействия этнических групп, проживающих на данной территории.

В следующих разделах будет более детально рассмотрена ситуация в отдельно взятых республиках.

Воронцов В. С., Черниенко Д. А., Загребин А. Е.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

В соответствии с инструментарием исследования опрос проводился с 28 сентября по 11 ноября 2020 г. среди населения, а также экспертов. Перед началом проведения опроса респондентам были объяснены тема, цели, задачи, содержание исследования, анонимность анкетирования (данные используются только в научных целях).

В соответствии с выборкой опрос проводился в г. Уфе (крупный город, 1,1 млн. жителей) и в районном центре Чекамгушевского района с. Чекамгуш. Население села составляет более 12 тыс. человек, район является пригородным, находится в 70 км к северо-западу от Уфы. Всего было опрошено 300 человек, из них 265 — жители г. Уфы, 35 — жители с. Чекамгуш.

Среди опрошенных были представлены граждане с разным уровнем образования, из них с начальным и неполным образованием, либо без образования не было никого, неполным средним образованием — 1 %, со средним (аттестат общеобразовательной школы) — 24 %, средним специальным (диплом училища или техникума) — 32 %, неоконченным высшим (справка, либо обучение в настоящее время) — 6 %, высшим (диплом, включая бакалавриат, магистратуру, ученую степень) — 37 %.

Социально-демографический состав опрошенных: мужчины — 46 %, женщины — 54 %. По возрасту респонденты распределились по следующим группам: 18–29 лет — 18 %, 30–59 лет — 55 %, 60 и старше — 27 %. На момент опроса 54 % респондентов работали, 21 % — учились, 14 % — являлись пенсионерами, 6 % — безработными, 5 % — указали иное.

86 % респондентов родились и проживают в Башкортостане, 11 % приехали из другого региона России, 3 % — из другого государства (как правило, это республики бывшего СССР). Свое материальное положение 18 % оценили как хорошее, 53 % — в целом нормальное, 15 % — затруднительное, 6 % — тяжелое, и 1 % — затруднились дать ответ.

По национальному составу среди опрошенных оказалось 33 % русских, 19 % башкир, 27 % татар, 5 % — представители других этнических групп. Указали первую (одну) национальность 81 % респондентов, вторую (две национальности и более) — 19 %.

Место рождения и миграционные установки.

Анализ миграционных установок респондентов свидетельствует о том, что значительная их часть может или могла бы переехать за пределы республики. Так, на вопрос «Хотелось бы Вам уехать из республики на длительный срок или на постоянное проживание?» только половина респондентов ответили, что у них нет желания уехать из региона, в то время как изъявили жела-

ние уехать в другую страну 24 %, 11 % опрошенных — в другой регион России. Особенно высока доля пожелавших уехать из республики среди молодежи, а с возрастом доля таковых заметно уменьшается. Так, в первой возрастной когорте (18–29 лет) хотели бы уехать в другую страну 40 %, в другой регион России — 15 %; во второй группе (30–59 лет), соответственно, 24 % и 12 %, в третьей (60+) — 14 % и 7 %. Факт, что среди молодых людей особенно высок процент желающих уехать за пределы республики, вполне объясним — в этом возрасте люди склонны к переменам, им свойственно искать новое место, где лучше жить и обустраивать свою жизнь (получать образование и хорошую работу), они еще не обременены житейскими вопросами, поэтому относительно легко принимают решение о возможном переезде, сильно не задумываясь над бытовой стороной переезда. Именно возрастным признаком можно объяснить и то, что среди молодежи выше доля затруднившихся ответить на вопрос о возможном переезде (22 %), тогда как среди респондентов средней возрастной группы (30–59 лет) таковых оказалось 15 %, а среди тех, кому 60+, всего 11 %. Миграционные предпочтения респондентов в зависимости от пола и этнической принадлежности в ответах не выявлены.

Среди регионов возможного отъезда внутри страны рассматриваются чаще всего Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, реже — Западная Сибирь и юг России — Черноморское побережье Краснодарского края. Из других стран чаще всего выбирали страны Западной Европы — Германию, Великобританию, Францию и Италию, реже — Швецию и Финляндию, а также восточноевропейскую Чехию. Также часто встречаются в ответах США и Канада. Другими словами, для возможного переезда респонденты выбирают привлекательные регионы и страны, где уровень и качество жизни объективно выше, чем в том регионе, где они в настоящее время проживают.

Понятно, что данный вопрос нацелен на выявление желания, а не конкретных намерений мигрировать именно туда, но, тем не менее, полученные ответы заставляют задуматься. Башкортостан снижает свою привлекательность как место постоянного проживания. Об этом же свидетельствуют текущие и миграционные процессы в республике — за последние годы наблюдается отрицательный баланс в миграционном обмене населения. В регионе в целом наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация. Это говорит о том, что со стороны республиканских властей необходимы целенаправленные меры по изменению миграционной ситуации.

Необходимо отметить, что ответы на вопрос о миграционных установках довольно близко коррелируют с данными опроса, проведенного нами в предыдущие годы. Тенденция такова, что по сравнению с 2018 и 2019 гг., в 2020 г. еще больше стало тех, кто ответил, что желает уехать из республики. Самую большую долю выезжающих из республики составляет молодежь (выпускники школ), которые поступают в столичные вузы. Так, например, данные этносо-

циологического опроса, проведенного нами весной 2018 г. среди студентов вузов Уфы в рамках проекта Распределенного научного центра по теме «Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов (оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения (студентов вузов) в сфере миграционных отношений)», также свидетельствует о том, что значительная часть обучающихся в местных вузах потенциально может пополнить ряды уезжающих из республики. На вопрос «Планируете ли Вы уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное жительство?» более трети опрошенных ответили утвердительно, из них 13 % — в другой регион России, 22 % — в другую страну. В то же время 37 % респондентов ответили, что не планируют покидать регион, а 27 % затруднились с ответом. Что касается данных опроса того же 2018 г., но уже всего населения, то они сопоставимы с итогами опроса среди студентов вузов Уфы. Хотя абсолютное большинство опрошенных и не планировали уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное жительство (60 %), но в то же время хотели бы уехать в другую страну 10 % респондентов и 9 % в другой регион России, а 18 % затруднились дать однозначный ответ¹³.

В целом демографические процессы в республике свидетельствуют о кризисных явлениях. В последние годы наблюдаются негативные процессы — отрицательный прирост населения вследствие естественной убыли и значительного миграционного оттока населения. Данные опроса фиксируют рост числа людей, особенно среди молодежи, которые не связывают с республикой свое будущее. Довольно заметна доля опрошенных, изъявивших желание выехать в другой регион или даже в другую страну. Главный мотив желания уехать из региона — социально-экономический, т. е. неблагоприятная ситуация на местном рынке труда, а для молодежи еще и желание продолжить учебу в вузах за пределами Башкортостана.

В преддверии Всероссийской переписи населения 2021 года.

Двойная и множественная идентичность.

На вопрос, нужно ли во время переписи населения разрешить гражданам указывать не одну, а две национальности, ровно половина опрошенных ответили утвердительно. В то же время более трети ответили, что не нужно этого делать, а каждый десятый затруднился с ответом. Здесь уместно отметить, что опрос подтвердил тезис о том, что у граждан укоренилось этническое понимание термина «национальность», которое закрепилось как в правовых документах, так и в общественном сознании еще с советских времен.

¹³ Габдрафиков И. М. Республика Башкортостан. Социально-экономическая ситуация и межэтнические отношения // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2018 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. М.-Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2018. С. 28–29.

Данные опроса свидетельствуют, что около 1/5 опрошенных указали, что у них две национальности. Это достаточно много, чтобы не учитывать данный факт во время переписи. Поэтому Росстату и экспертам в области этнотатистики следует обратить внимание на данное обстоятельство. Двойственность или даже множественность этнической идентичности заложены в инструментариях предстоящей в этом году переписи, что позволит более объективно отразить динамику этнических процессов, культурного и языкового многообразия населения страны.

Более гибкий, чем было принято ранее, подход к статистическому учету этнического и языкового самоопределения граждан, культурному многообразию будет способствовать снятию ненужной межэтнической напряженности и противостояния, которые наблюдаются в республике в последнее время, в том числе и накануне ВПН-2021. В свете приближения очередной переписи населения считаем целесообразным чуть более детально остановиться на ситуации с этнотатистикой в Башкортостане в связи с тем, что она снова стала одной из самых резонансных общественно-политических проблем в регионе.

Анализ ситуации в республике в период проведения последней советской переписи населения 1989 г., а также двух постсоветских переписей — 2002 и 2010 гг., свидетельствует о том, что текущие политические процессы влияли на численное соотношение проживающих в республике народов, прежде всего, татар и башкир. Здесь переписи создают чрезмерную межэтническую напряженность, а объектом статистических манипуляций становятся пограничные зоны расселения этнических групп. Именно вокруг «татаро-башкирского вопроса» всякий раз разворачивались ожесточенные дискуссии, которые выходили за рамки обычного статистического учета населения, влияя на общественно-политическую ситуацию¹⁴. И в этот раз местные этнообщественники, часть ангажированных ученых-гуманитариев, журналисты и просто любители в социальных сетях всюду ведут активную информационно-пропагандистскую работу в надежде повлиять на исход переписи. В последние три десятилетия после последней советской переписи этнические группы в Башкортостане

¹⁴ Об этом более подробно см.: *Габдрафиков И., Баймухаметова Г.* Республика Башкортостан // На пути к переписи / Под ред. В. Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 65–100; *Габдрафиков И. М.* Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи–2002 / Под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 101–134; *Габдрафиков И. М.* Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. / Отв. ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. С. 137–150; *Габдрафиков И. М.* Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 179–189.

имеют разные показатели естественного и механического движения населения, которые, безусловно, влияют на их численное соотношение в общей доле жителей республики. Например, из-за относительно низких показателей естественного прироста (соотношения рождаемости и смертности), а также заметного превышения доли выбывших за пределы региона над долей прибывших, ожидается дальнейшее сокращение абсолютной и относительной численности русских в республике. Так, численность русских с 1989 по 2010 гг. снизилась более чем на 115 тыс. чел. (при этом за указанный период общая численность населения республики выросла на 129 тыс. чел.), а их удельный вес в общей доле населения снизился с 39,3 % до 35,2 %. При этом самое значительное сокращение русского населения наблюдалось в столице республики, где за 20 лет оно уменьшилось почти на 100 тыс. человек.¹⁵

В Башкортостане переписные кампании с каждым разом создают чрезмерную межэтническую напряженность как в республике, так и на межреспубликанском уровне, а объектом этностатистических споров становятся пограничные зоны расселения этнических групп татар и башкир. Накануне переписи 2021 г. снова участились публикации в СМИ, словесные баталии в социальных сетях, которые создают негативный информационный фон вокруг этнических аспектов переписной кампании. Пример татар и башкир в западной части республики свидетельствует о том, что между ними нет этнокультурных различий, сложно провести языковую, культурную границы, разделение происходит только на уровне самосознания, самоидентификации, которая может быть двойственной или размытой. На проблему должны обратить более пристальное внимание руководители двух соседних республик — Башкортостана и Татарстана, совместно предложив широкой общественности, региональным и муниципальным чиновникам, ответственным за национальную политику, позитивную альтернативу.

Предпочтительный вариант переписи населения.

Большинство опрошенных оказались активными пользователями интернета, который стал уже привычным каналом общения, в том числе с государством (различные услуги, например, оплата ЖКХ и т. п.). Именно об этом свидетельствуют ответы респондентов, 63% которых указали, что во время переписи будут отвечать письменно через интернет, но при этом потребуется предъявить документы для регистрации на портале Госуслуги. Только 13 % ответили, что будут отвечать переписчику у себя дома, при этом предъявление документов не требуется. Примерно каждый седьмой из опрошенных (14 %) готов посетить переписной участок в своем районе. Естественно, что молодые

¹⁵ *Габдрафиков И. М.* Зигзаги этностатистики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М. Ю., Степанов В. В. Москва: ИЭА РАН, 2019. 433 С. 193–196.

люди — это более «продвинутые» пользователи, из них отвечать письменно через интернет собираются 71 %, в возрастной категории 30–59 лет — 67 %, 60+ — 48 %. Обратно пропорциональная зависимость среди выбравших вариант ответа «Отвечу переписчику у себя дома...» — по возрастным группам соответственно 7 %, 12 % и 21 %.

Ответы респондентов очень близки с ответами, полученными нами весной 2019 г. Тогда 54 % студентов и 37 % опрошенных от всего массива населения указали, что во время переписи будут отвечать письменно через интернет, но при этом потребуется предъявить документы для регистрации. Тогда как 14 % студентов и 20 % населения ответили, что будут отвечать переписчику у себя дома. Примерно каждый шестой готов отвечать по телефону, документы не требуются. Незначительная часть опрошенных готовы посетить переписной участок в своем районе — таковых тогда оказалось всего 13 %.

Родной язык и знание языков.

Довольно часто респонденты в качестве родного называли два или даже три языка. Ситуация по родным языкам выглядит следующим образом. В качестве родного русский язык назвали 72 % респондентов, башкирский — 16 %, татарский — 28 %, что примерно соответствуют данным по родным языкам, полученным в ходе ВПН-2010 по г. Уфе.

На вопрос о том, нужно ли при переписи спрашивать людей, какие языки они знают, 42 % опрошенных ответили утвердительно, а, по мнению примерно 1/2 респондентов, наоборот, не нужно спрашивать людей про знание языков. Каждый десятый затруднился с ответом и только 1 % дали другой ответ. Данные ответы в основном совпадают с результатами опроса, проведенного в 2019 г.¹⁶ Что касается возрастных особенностей, то здесь нет больших различий в ответах, в то же время есть специфика с учетом пола: 35 % мужчин и 47 % женщин ответили, что нужно спрашивать людей про знание языков, выбрали вариант ответа о том, что не нужно спрашивать — 53 % мужчин и 43 % женщин.

Соотношение гражданской и этнической идентичностей.

Проведенный опрос (как и ряд предыдущих исследований) показал, что для респондентов самой важной и доминирующей формой групповой идентичности является общероссийская гражданская идентичность. На вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, как представителя отдельной национальности или как жителя определенного региона?» 75 % опрошенных ответили, что окружающие их

¹⁶ В 2019 г. на аналогичный вопрос 53 % опрошенных ответили, что нужно спрашивать людей, какие языки они знают, а, по мнению 38 %, что во время переписи, наоборот, не нужно спрашивать людей про знание языков, 7 % затруднились с ответом, 2 % дали другой ответ.

должны воспринимать как гражданина страны; как жителя определенного региона (региональная идентичность) — 17 %. Доля тех, кто ответил, что окружающие должны воспринимать их как представителей отдельной национальности, незначительна — всего 9 % населения, а 7 % респондентов затруднились с ответом, другой ответ дали 4 %. В ответах также прослеживаются этнические особенности: 80 % русских отметили, что окружающие должны воспринимать как гражданина страны; среди башкир таковых оказалось меньше — 71 %. Вариант «как жителя определенного региона» выбрали 15 % русских и 24 % башкир; «как представителя отдельной национальности» — всего 8 % русских и 24 % башкир.

О том, что для граждан на первом месте стоит именно гражданская идентичность, которая заметно превалирует над другими формами групповой идентичности, подтвердили ответы и на вопрос «О каких из перечисленных групп Вы можете сказать: «Это — мы». На этот более абстрактный по сравнению с предыдущим вопрос также большинство опрошенных (64 %) ответили, что таковыми являются граждане России, 1/3 — «люди тех же взглядов, что и я», «жители нашего города, села» — 26 %, и только каждый седьмой ответил «люди той же национальности», столько же ответили «той же профессии», каждый десятый — «люди одной веры», а также «люди тех же политических взглядов».

Таким образом, можно констатировать, что в шкале ценностей граждан «своя национальность» и «своя вера» не превалируют, а имеют второстепенное значение, и, наоборот, гражданские ценности, принадлежность к одному государству (единое гражданство), городу/селу для них имеет доминирующее значение. Однако в ответах респондентов прослеживается этническая специфика. Так, только 12 % русских на вопрос «Это — мы» выбрали вариант ответа «люди той же национальности», тогда как среди башкир таковых оказалось почти 1/3 (29 %). И наоборот, доля башкир, выбравших ответ «граждане России» почти в два раза меньше доли русских, выбравших этот же ответ — 44 % и 78 % соответственно. Таким образом, данные опроса, как и итоги предыдущих опросов, свидетельствуют о том, что для представителей титульного этноса значимыми являются этническая и региональная идентичность, а для русских эти идентичности не столь важны по сравнению с представителями титульного этноса. Однако и для тех, и для других на первом месте в иерархии их самосознания с большим отрывом находится общероссийская гражданская идентичность.

В тоже время общероссийская гражданская идентичность не является неким абстрактным понятием, а вполне осознанным выбором. Респонденты хорошо себе представляют, что же конкретно надо делать для ее укрепления. Именно об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, может способствовать укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации?». В ответах преобладают варианты,

имеющие позитивный и созидательный смысл. Так, по мнению абсолютного большинства опрошенных (64 %), этому может способствовать «экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России»; на втором месте со значительным процентным отрывом находится вариант «укрепление международного авторитета России» (37 %); 27 % респондентов ответили, что укреплению общероссийской гражданской идентичности будет способствовать «память о Победе в Великой Отечественной войне»; около четверти выбрали вариант ответа «государственные и культурные символы страны», а каждый пятый — «спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях». В то же время такие варианты ответов, как «всемирная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны» и «укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил» выбрала относительно небольшая часть опрошенных — 18 % и 15 % соответственно.

Остановимся на возрастных особенностях в ответах. Здесь прослеживается некоторая корреляция между выбранными ответами и возрастной группой респондентов. Так, вариант «экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России» выбрали 53 % опрошенных в возрасте 18–29 лет, 65 % — 30–59 лет и 69 % — 60 лет и старше. «Память о Победе в Великой Отечественной войне» по соответствующим возрастным когортам — 22 %, 25 % и 35 %; «всемирная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны» — 15 %, 18 % и 22 %. А вот по варианту ответа «укрепление международного авторитета России» обратная зависимость — 44 %, 35 % и 34 %. По другим вариантам ответов корреляция по возрастным группам не прослеживается. Что касается особенностей в ответах по признаку пола, то здесь в большинстве случаев расхождения не обнаружены, за исключением двух позиций: вариант «экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России» отметили 57 % мужчин и 70 % женщин, «укрепление международного авторитета России» — 32 % мужчин и 40 % женщин.

Что касается **экспертов**, то иерархия их ответов не сильно отличается от ответов населения, но они еще более показательны. Например, ответ «экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России» выбрали все опрошенные эксперты, «укрепление международного авторитета России» — более 2/3, «память о Победе в Великой Отечественной войне» — более половины. В то время как варианты «всемирная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны» и «укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил» выбрали менее 1/10 экспертов.

Можно сказать, что логическим продолжением высокой доли гражданской идентичности у опрошенных являются и полученные ответы на вопрос о том, насколько при общении с человеком придается значение его национальности. Подавляющее большинство (79 %) ответили, что не придают никакого

значения; 11 % предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей и только 5 % предпочитают общаться с людьми своей национальности, столько же респондентов затруднились с ответом. Полученные ответы свидетельствуют о высокой степени этнической толерантности респондентов, свободе их взглядов от различных предубеждений и стереотипов.

Вместе с тем, башкиры, которые являются в республике титульным этносом (среди них значительна доля недавних выходцев из села), при общении с человеком придают большее значение национальности. Так, среди башкир доля тех, кто не придает значения национальности человека при общении с ним, 64 %, а среди русских заметно выше — 83 %. И, наоборот, среди тех, кто предпочитает не общаться с людьми некоторых национальностей, башкир в два раза больше, чем русских — 20 % и 9 %. В то же время возрастные отличия в ответах респондентов не обнаружены, то есть возрастной критерий практически не влияет на этнические предпочтения людей при их непосредственном общении.

Состояние межнациональных отношений в России и Башкортостане.

На вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в России?» почти половина опрошенных выбрали нейтральный вариант ответа — «нормальные» (47 %), абсолютно позитивный вариант «доброжелательные, способствующие общественному согласию» — 16 %. В то же время почти 1/3 ответивших выбрали негативный вариант «напряженные, бывают конфликтные ситуации» (28 %). Значительная доля выбравших негативный вариант, безусловно, настораживает. В обществе наблюдается определенный рост радикальных настроений, ощущение обстановки тревожности, что, видимо, и отражается на общественных настроениях. Однако еще более негативный вариант «взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения» отметили всего 2 %. Что касается, возрастных групп, то здесь прослеживается такая особенность — чем старше респонденты, тем выше доля положительных оценок. Так, отношения между людьми различных национальностей «нормальными и бесконфликтными» в младшей возрастной группе (18–29 лет) назвали 35 %, в средней (30–59) — 48 %, в старшей (60+) — 53 %. В тоже время отметили, что они «напряженные, бывают конфликтные ситуации» — 31 %, 27 % и 26 % соответственно. Вариант «взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения» выбрала крайне небольшая доля (не более 4 %) опрашиваемых по всем возрастным группам.

По мнению респондентов, в Республике Башкортостан чуть лучше обстоят дела с отношениями между людьми различных национальностей, чем в целом в России: «доброжелательные, способствующие общественному согласию» — 20 %, «нормальные, бесконфликтные» — 57 %, «напряженные, бывают конфликтные ситуации» — 16 %.

Однако полученные ответы на следующий вопрос — «Могут ли произойти межнациональные конфликты в республике?», заставляют задуматься и обратить на них более пристальное внимание. Хотя абсолютное большинство опрошенных и указали, что такие конфликты маловероятны, в категорической форме ответили «нет» 19 % респондентов и 40 % «скорее всего нет», т. е. в совокупности почти 2/3 от всех опрошенных. Но при этом почти 1/3 респондентов (29 %) ответили, что такие конфликты все же могут произойти. На наш взгляд, такой результат является значительным, особенно если учесть, что наибольшая доля считающих конфликты возможными среди молодежи, где составляет 40 %; далее с возрастом респондентов такие ответы идут на убывание — 30 % в возрастной группе 30–59 лет, 20 % — 60 лет и старше.

Непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений назвали основной причиной, способной обострить межнациональные отношения в республике, половина респондентов; неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе — 43 %; выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь — 38 %; вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей — 35 %; ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни — 29 %; недостаточную работу учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений — 28 %; деструктивную деятельность организаций экстремистской направленности — 20 %.

За последнее время незначительная доля респондентов испытывали негативное отношение к себе из-за языка (2 %), национальности (6 %) и веры (4 %), при этом 83 % респондентов не отметили никакого негативного отношения. Почти 2/3 респондентов в настоящее время определенно не чувствуют враждебность или неприязнь к людям других национальностей, а 1/3 скорее нет, т. е. в совокупности эти два ответа составляют 90 % от общего массива опрошенных. Также около 2/3 опрошенных (35 % — не готовы и 26 % — скорее не готовы) не готовы принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы, но, в тоже время, 15 % готовы присоединиться к организованным акциям, а 6 % даже готовы сами принять участие в организации таких акций, 1/5 респондентов затруднились с ответом.

Заслуживают внимания экспертов, а также практических работников в сфере национальной политики и межнациональных отношений ответы на вопрос о том, как они относятся к общественно-политическим деятелям, которые заявляют, что отстаивают интересы своей национальности. 17 % респондентов ответили, что относятся положительно, а 54 % нейтрально. В совокупности эти два варианта составляют более 70 %, что довольно много, особенно если учесть, что отрицательно ответивших на вопрос всего 16 %, а 13 % затруднившихся с ответом. На наш взгляд, подобный расклад ответов свидетельствует о заметной политизации этнического фактора в Башкирии за последние годы.

Наш вывод, основанный на данных опроса населения, подтверждает и экспертный опрос. По мнению 1/3 экспертов этнический фактор оказывает большое и даже определяющее влияние на политические процессы в России, а по мнению 2/3 экспертов оказывает некоторое влияние. Схожие ответы экспертов фиксируются и на вопрос относительно влияния этнического фактора на политические процессы в республике — по мнению 2/5, оказывает большое, а, по мнению половины — некоторое влияние.

На взгляд экспертов, из различных сфер общественной жизни этнический фактор оказывает наибольшее влияние на культуру (почти все эксперты дали этот ответ), более 2/3 отметили политику, половина — идеологию, и столько же социальную сферу, на миграционную сферу и экономику этнический фактор оказывает небольшое влияние.

При этом, по мнению половины экспертов, отношения между людьми различных национальностей в республике нормальные и бесконфликтные. Однако никто из экспертов не указал, что они доброжелательные, способствующие общественному согласию, и при этом 1/3 из них отметили, что отношения напряженные, бывают конфликтные ситуации.

На вопрос «Могут ли произойти межнациональные конфликты в республике?» более половины экспертов ответили, что могут, по мнению 1/3 — скорее всего нет, и только 3 эксперта из 30 ответили однозначно нет, не могут. Основными причинами, способными обострить межнациональные отношения в республике, могут стать ухудшение экономического положения людей, снижение их уровня жизни, а также выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь. На втором месте вариант ответа «непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений», на третьем — деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности.

Таким образом, эксперты признают важность этнического фактора в общественно-политической жизни как страны в целом, так и республики. По мнению большинства из них, именно поддержка национально-культурных объединений со стороны государства может наиболее эффективно предупреждать возможные этнополитические и межэтнические конфликты и способствовать социальной стабильности российского общества. Эксперты не менее важным считают постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений, а также межведомственную и межуровневую координацию в сфере реализации государственной национальной политики, в том числе профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтов.

Для успешного управления и регулирования сферы национальной политики и межнациональных отношений, по мнению почти всех экспертов, на федеральном и региональном уровнях власти нужен постоянный системный мониторинг этнополитической и межэтнической ситуации; 2/3 экспертов отве-

тили, что нужен специальный орган государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях власти.

Эксперты также отмечают, что самой актуальной проблемой, которую необходимо решать в настоящее время для эффективного регулирования этнополитических процессов в стране является недостаток квалификации управленческих кадров в сфере государственной политики. Почти все эксперты также признали существование языковых проблем в республике, а именно в преподавании родных языков в образовательных учреждениях.

В ответах на вопрос об отношении к губернизации, т. е. идее преобразования всех национальных республик в области, мнения экспертов разделились — примерно половина ответили отрицательно, столько же — нейтрально, и только 1 из 30 ответил положительно. По мнению чуть больше половины экспертов, для населения не важна национальность главы республики, но при этом столько же ответили, что важна, т. е. по данному вопросу ответы экспертов также разделились примерно на равные доли.

Государство при осуществлении национальной политики, в том числе и на уровне региона, опирается на гражданские институты, каковыми являются, безусловно, этнонациональные общественные организации. Экспертам был задан вопрос о степени осведомленности жителей республики о деятельности общественных объединений трех наиболее крупных по численности этнических групп республики: Всемирный курултай башкир, Собор русских РБ и Региональная национально-культурная автономия татар РБ. По мнению примерно половины опрошенных, жители скорее осведомлены, и по мнению также половины же экспертов — не осведомлены об их работе. Слабая осведомленность жителей о деятельности вышеуказанных организаций свидетельствует об их недостаточно активной работе и слабой вовлеченности в целом институтов гражданского общества, каковыми они являются, в процесс управления сферой национальной политики и межнациональных отношений.

Отношение к мигрантам.

Проведенный опрос еще раз подтвердил данные предыдущих исследований о в целом толерантном отношении населения к мигрантам. Так, 73 % респондентов ответили, что не поддерживали бы пикеты или другие акции против мигрантов в случае их возникновения (для сравнения — в мае 2018 г. доля таких ответов была 70 %, в конце 2019 г. — 60 %). При этом доля ответивших, что поддерживали бы акцию, чуть уменьшилась — если в 2019 г. их было 13 %, то в 2020 г. — 6 %. Но осталась высокой доля затруднившихся с ответом: в 2018 г. таковых было 16 %, в 2019 г. — 25 %, а в 2020 г. — 21 %. Таким образом, совокупность ответов на вопросы, направленные на выявление отношения местных жителей к мигрантам, свидетельствует в целом о благоприятном отношении местного населения к ним и слабой выраженности мигрантофобских настроений.

Однако это не означает, что в республике в отношениях местного населения с мигрантами дела обстоят безоблачно. Косвенным подтверждением наличия проблем в данной сфере являются спорадические антимигрантские выступления в 2020 г. отдельных радикальных этнических активистов от имени титульной этнической группы¹⁷. В регионе есть территории, отдельные сельские поселения и города с неблагоприятной социально-экономической ситуацией

и высокой долей безработицы, в которых довольно высоки мигрантофобские настроения, особенно среди молодежи. В качестве примера можно привести имевший место конфликт между местным населением и приезжими трудовыми мигрантами из Чечни в башкирском селе Темясово в сентябре 2018 г. Безусловно, подобные внезапные вспышки насилия на локальном уровне, точное их место и время проявления очень трудно спрогнозировать. Глубинные причины этого конфликта, как правило, социальные — безработица, низкий уровень жизни жителей района. Сельчане, прежде всего молодежь, недовольны своим положением, значительная их часть не может трудоустроиться, многие из них выезжают на заработки в соседние регионы или на север страны.

Габдрафиков И. М.

¹⁷ См., например: Ильдар Габдрафиков: Безусловно, это бытовой конфликт, но окрашен в межэтническую форму // Эхо Москвы в Уфе (09.11.2020). URL: <http://echo.msk.ru/2020/11/09/73546>; Рамиля Сaitова отсидит 10 суток за вопрос, откуда в Уфе столько армян // МК.RU Уфа (02.09.2020). URL: <https://ufa.mk.ru/social/2020/09/02/ramilya-saitova-otsidit-10-sutok-za-vopros-otkuda-v-ufe-stolko-armyan.html>

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Республика Марий Эл — многонациональный и многоконфессиональный регион Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2010 г., население республики составляло 696 тыс. человек и было представлено более 50 национальностями, в том числе: русские — 45,1 % (313,9 тыс. чел.), мари — 41,8 % (290,8 тыс. чел.), татары — 5,5 % (38,3 тыс. чел.), чуваша — 0,9 % (6 тыс. чел.), украинцы — 0,5 % (3,6 тыс. чел.), удмурты — 0,3 % (1,9 тыс. чел.)¹⁸. За период с 2002 по 2010 гг. общая численность населения республики уменьшилась на 31 тыс. человек, продолжает сохраняться тенденция к сокращению численности русских (–2,4 %), марийцев (–1,1 %), татар (–0,4 %).

Согласно данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации, на 11 ноября 2020 г. в республике зарегистрирована 161 религиозная организация, из них три централизованные: в составе Марийской митрополии Русской Православной Церкви — 111; в составе Централизованной религиозной организации Марийской традиционной религии Республики Марий Эл — 13; в составе Регионального духовного управления мусульман Республики Марий Эл — 16 и три организации не входят в РДУМ. На такой сравнительно небольшой территории с относительно невысокой численностью населения проживают представители многих национальностей и конфессий.

В Республике Марий Эл традиционно наблюдается достаточно благополучная обстановка в области межнациональных и межконфессиональных отношений. Основой стабильности являются исторически сложившаяся культура толерантного взаимодействия между представителями различных конфессиональных и этнических групп, а также принимаемые меры по реализации государственной национальной политики в области регионального законодательства и практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В республике разработана и исполняется нормативно-правовая база в сфере государственной национальной политики, задачи координации выполняет Правительственная комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, которую возглавляет Глава Республики Марий Эл, Председатель Правительства Республики Марий Эл А.А. Евстифеев. Уделяется серьезное внимание научным исследованиям в сфере этноконфессиональных отношений, регулярно проводится со-

¹⁸ Всероссийская перепись населения 2010 года. Окончательные итоги по Республике Марий Эл (Информационный бюллетень № 1) // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола, 2012. С. 26–30.

циологический мониторинг. Материалы социологических исследований предоставляют органам государственной власти информацию о состоянии общественного мнения и позволяют учитывать его при необходимости корректировки принимаемых решений в сфере реализации государственной национальной политики.

В рамках проекта в Марий Эл опрос населения проводился с 22 сентября по 7 октября 2020 г., опрос экспертов — с 24 по 30 октября 2020 г.

Роль этнического фактора.

По мнению экспертов, этнический фактор безусловно влияет на политические процессы в России, при этом чуть более трети считают, что этнический фактор имеет определяющее влияние, более половины — некоторое влияние, и никто не ответил, что этнический фактор не оказывает никакого влияния. В меньшей мере эксперты уверены, что этнический фактор влияет на политические процессы в Марий Эл: чуть более трети управленцев и треть преподавателей согласны, что этнический фактор безусловно влияет на политические процессы в республике, а общественники чаще давали ответ, что этнический фактор не оказывает никакого влияния. Более всего этнический фактор, по мнению экспертов, влияет на культуру, политику, социальную сферу, идеологию, миграционную сферу, менее на экономику. Эксперты по-разному оценили влияние этнического фактора на различные сферы: управленцы придерживаются мнения, что этнический фактор более оказывает влияние на политику, культуру, миграционную сферу, преподаватели выделили только сферу культуры, общественники — социальную сферу, культуру, идеологию.

Межнациональные отношения.

Состояние межнациональных отношений в целом в России эксперты оценили ниже, чем в Марий Эл. Подавляющее большинство экспертов назвали межнациональные отношения в России доброжелательными и нормальными, а в Марий Эл все эксперты считают, что межнациональные отношения доброжелательные и нормальные. Доброжелательными и нормальными межнациональные отношения в России считают более трети управленцев и преподавателей. Напряженными отношения в России в равной степени считают управленцы и общественники, а преподаватели не поддерживают эту точку зрения. Но никто из экспертов не считает, что ситуация как в России, так и в Марий Эл взрывоопасная и способна перейти в открытые столкновения.

По результатам опроса населения респонденты отметили, что отношения между представителями различных национальностей в России нормальные, бесконфликтные (49 %; мужчины — 47 %, женщины — 51 %) и доброжелательные (8 %; мужчины — 8 %, женщины — 8 %). Но 35 % считают отношения напряженными (мужчины — 37 %, женщины — 33 %) и 1 % — взрывоопасными (мужчины — 1 %, женщины — 1 %). Затруднились ответить 7 % (мужчины — 7 %, женщины — 7 %). Положительные оценки межнациональным отношениям в России больше дали респонденты-русские (нормальные, бес-

конфликтные — 48 %; доброжелательные — 11 %), респонденты-марийцы (нормальные, бесконфликтные — 48 %; доброжелательные — 4 %). Респонденты старше 60 лет оценили межнациональные отношения выше (нормальные, бесконфликтные — 55 %; доброжелательные — 12 %), чем в возрастных группах 18–29 лет (нормальные, бесконфликтные — 53 %; доброжелательные — 6 %), 30–59 лет (нормальные, бесконфликтные — 45 %; доброжелательные — 7 %). Отрицательные оценки межнациональным отношениям в России больше были даны респондентами-марийцами (напряженные — 42 %; взрывоопасные — 2 %), чем респондентами-русскими (напряженные — 32 %; взрывоопасные — 1 %). Респонденты средней и младшей возрастных групп считают межэтнические отношения в России напряженными (18–29 лет — 33 %, 30–59 лет — 40 %, 60 лет и старше — 24 %), а некоторые респонденты средней и старшей возрастных групп считают отношения взрывоопасными (18–29 лет — 0 %, 30–59 лет — 2 %, 60 лет и старше — 1 %).

Отношения между представителями различных национальностей в Республике Марий Эл 66 % респондентов считают нормальными (мужчины — 71 %, женщины — 62 %), 15 % — доброжелательными (мужчины — 13 %, женщины — 17 %), 14 % — напряженными (мужчины — 10 %, женщины — 18 %) и 5 % (мужчины — 7 %, женщины — 3 %) затруднились ответить. Никто из респондентов не считает отношения в республике взрывоопасными и 75 % не видят возможности возникновения межнациональных конфликтов («нет» — 30 %, «скорее нет» — 45 %), но 20 % не исключают возможности конфликтных ситуаций и 5 % затруднились с ответом.

В зависимости от этнической принадлежности респондентов оценка межэтнических отношений в Марий Эл отличается. Респонденты-русские более склонны к положительным оценкам (нормальные, бесконфликтные — 69 %; доброжелательные — 17 %), чем респонденты-марийцы (нормальные, бесконфликтные — 59 %; доброжелательные — 13 %). На то, что отношения напряженные и бывают конфликтные ситуации, чаще указывают респонденты-марийцы (напряженные — 22 %), чем респонденты-русские (напряженные — 11 %). Респонденты средней и старшей возрастных групп выше оценивают положительное состояние межэтнических отношений в республике, чем молодые респонденты: отношения как доброжелательные молодежь оценивает в два раза ниже (18–29 лет — 8 %, 30–59 лет — 16 %, 60 лет и старше — 17 %), а нормальные отношения все возрастные группы оценивают приблизительно одинаково (18–29 лет — 67 %, 30–59 лет — 65 %, 60 лет и старше — 67 %). Молодежь более склонна считать отношения напряженными (18–29 лет — 22 %, 30–59 лет — 13 %, 60 лет и старше — 12 %). Как отмечалось выше, большинство респондентов считают, что межнациональные конфликты не могут произойти в Марий Эл. О том, что конфликты могут произойти ответили 21 % мужчин и 18 % женщин, 18 % русских, 25 % марийцев, 24 % в возрасте 18–29 лет, 23 % — 30–59 лет, 12 % — 60 лет и старше.

Мнение экспертов и опрошенных жителей о состоянии межнациональных отношений в России и Марий Эл не всегда совпадает: у экспертов оценки межнациональных отношений более положительные, чем среди населения. Но в одном мнении эксперты и жители солидарны: межнациональные отношения в Марий Эл более спокойные, чем в России. В конце 2019 г. социологи МарНИИЯЛИ провели исследование на тему «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл», 86,6 % опрошенных положительно оценили межнациональные отношения, 3,1 % назвали отношения неудовлетворительными, 9,2 % затруднились ответить и 1,1 % не ответили. Большинство респондентов ответили, что в республике невозможны конфликты на межнациональной почве (61,4 %), считают конфликты возможными 8,7%, затруднились ответить 28,9 % и не ответили 1 %¹.

Подчеркивая хорошие межнациональные отношения в республике, некоторые эксперты считают, что конфликты на национальной почве все же могут произойти, треть твердо уверены в невозможности таких конфликтов и значительно более половины экспертов считают, что «скорее всего, нет». На невозможность конфликтов чаще указывают общественники, уверенность, что конфликты скорее всего не произойдут, выражают преподаватели, о возможности конфликтов ответили некоторые управленцы.

Несмотря на то, что большинство опрошенных положительно оценили межэтнические отношения в республике, некоторые респонденты-марийцы отметили, что за последний год испытывали к себе негативное отношение из-за языка — 8 % (30–59 лет — 4 %, 60 лет и старше — 1 %) и национальности — 15 % (18–29 лет — 2 %, 30–59 лет — 8 %, 60 лет и старше — 1 %). В целом, подавляющее большинство респондентов ответили, что они не испытывали к себе негативного отношения (93 %; мужчины — 93 %, женщины — 93 %; русские — 99 %, марийцы — 82 %; 18–29 лет — 98 %, 30–59 лет — 89 %, 60 лет и старше — 98 %), но 1 % (женщины, русские, в возрасте 30–59 лет и 60 лет и старше) затруднились дать ответ.

В материалах отмеченного выше исследования МарНИИЯЛИ 2019 г. 7,1 % респондентов ответили, что они испытывали ущемление своих прав по национальной принадлежности (русские — 2,6 %, марийцы — 12,6 %, татары — 6,1 %) и 6,3 % из-за родного языка (русские — 2,8 %, марийцы — 10,3 %, татары — 7,3 %). С оскорблением национального достоинства респонденты чаще всего сталкивались в общественных местах (14,6 %) и в сфере обслуживания (12,1 %)².

¹ Межконфессиональные и межнациональные отношения в республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статистич. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г. С. Зеленева, О. В. Орлова, В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. С. 12–13.

² Межконфессиональные и межнациональные отношения в республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статистич. бюллетень /

По Конституции Республики Марий Эл в республике два языка являются государственными — русский и марийский¹. Разработана нормативно-правовая база в сфере применения государственных языков². Эксперты подтвердили, что языковые проблемы в республике есть, во-первых, в преподавании родных языков в образовательных учреждениях, во-вторых, в статусе и положении языка титульного народа и в восприятии национальных языков в общественном сознании. Пятая часть экспертов ответили, что, хотя проблемы есть, но они решаются, и около трети считают, что проблем в языковой сфере нет. Мнение экспертов мы можем подтвердить данными исследования МарНИИ-ЯЛИ 2019 г., где более половины респондентов отметили, что русский язык используется в республике больше, чем марийский (55 %), а около трети — что русский и марийский языки функционируют в полной мере (27,9 %)³.

В проведенном опросе 2020 г. в основном респонденты отметили, что в настоящее время не чувствуют враждебности и неприязни к людям другой национальности («определенно нет» — 52 %, «скорее нет» — 39 %), но 1 % ответили «определенно да» и 4 % — «скорее да». Определенно чувствуют неприязнь к людям другой национальности: мужчины — 1 %, женщины — 2 %, марийцы — 4 %, респонденты в возрасте 30—59 лет; «скорее да»: мужчины — 1 %, женщины — 7 %, русские — 2 %, марийцы — 9 %, респонденты в возрасте 18—29 лет — 6 %, 30—59 лет — 5 %, 60 лет и старше — 2 %. Определенно не чувствуют враждебности и неприязни к людям другой национальности: мужчины — 54 %, женщины — 49 %, русские — 58 %, марийцы — 45 %, респонденты в возрасте 18—29 лет — 47 %, 30—59 лет — 50 %, 60 лет и старше — 58 %; «скорее нет»: мужчины — 40 %, женщины — 38 %, русские — 38 %, марийцы — 35 %, респонденты в возрасте 18—29 лет — 45 %, 30—59 лет — 37 %, 60 лет и старше — 37 %.

МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г. С. Зеленева, О. В. Орлова, В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. С. 12, 67, 68, 11.

¹ Конституция Республики Марий Эл. Ст. 15; 26. п. 3.

² Закон Республики Марий Эл от 26.10.1995 № 290-III «О языках в Республике Марий Эл»; Закон Республики Марий Эл от 01.08.2013 № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл»; Указ Главы Республики Марий Эл от 19.04.2016 № 89 «Об утверждении Положения об использовании государственных языков Республики Марий Эл и иных языков при организации и проведении культурно-массовых мероприятий в Республике Марий Эл»; Постановление Правительства Республики Марий Эл от 08.12.2010 № 329 «Об утверждении Положения об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл».

³ Межконфессиональные и межнациональные отношения в республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статистич. Бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г. С. Зеленева, О. В. Орлова, В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. С. 14.

Большинство респондентов (90 %) не придают значения национальной принадлежности человека при общении с другими людьми (91 % мужчин и 90 % женщин; русские — 95 %, марийцы — 82 %; 18–29 лет — 94 %, 30–59 лет — 89 %, 60 лет и старше — 92 %). Однако 5 % респондентов предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей (3 % мужчин, 7 % женщин; русские — 3 %, марийцы — 8 %; 18–29 лет — 2 %, 30–59 лет — 8 %, 60 лет и старше — 2 %), 4 % респондентов общаются только с людьми своей национальности (5 % мужчин и 3 % женщин; русские — 1 %, марийцы — 10 %; 18–29 лет — 4 %, 30–59 лет — 3 %, 60 лет и старше — 6 %).

Участвовать в акциях протеста в поддержку интересов своей этнической группы выразили готовность 17 % респондентов (женщины — 22 %, 18–29 лет — 20 %, 30–59 лет — 20 %, марийцы — 21 %), а 6 % готовы принять участие в организации таких акций (мужчины — 10 %, 18–29 лет — 8 %, марийцы — 9 %). Но большинство не готовы участвовать в этих акциях: «скорее не готов» — 29 % (мужчины — 29 %, женщины — 30 %, 18–29 лет — 41 %, русские — 29 % и марийцы — 30 %) и «нет, не готов» — 40 % (мужчины — 40 %, женщины — 40 %, 60 лет и старше — 59 %, русские — 46 %, марийцы — 29 %), 8 % респондентов затруднились ответить.

Главной причиной, по которой могут возникнуть межнациональные конфликты в республике, эксперты и жители почти единодушно считают непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (64 %; мужчины — 62 %, женщины — 66 %). Это мнение высказали респонденты всех возрастных групп практически в равной степени (18–29 лет — 63 %, 30–59 лет — 65 %, 60 лет и старше — 64 %), респонденты-марийцы дали больше ответов (73 %), чем респонденты-русские (61 %). По мнению экспертов и населения, еще одной важной причиной является вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей (42 %), данную причину чаще отмечали респонденты 18–29 лет (49 %) и респонденты-марийцы (52 %). Более трети экспертов и половина жителей видят причины межнациональных конфликтов в ухудшении экономического положения людей и снижении уровня жизни (50 %; мужчины — 51 %, женщины — 49 %; русские — 49 % и марийцы — 50 %; 30–59 лет — 49 %, 60 лет и старше — 58 %), в прибытии мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ и усилении конкуренции на рынке труда (45 %; женщины — 47 %, марийцы — 52 %, возраст 30–59 лет — 49 %), в присоединении республики к соседнему региону (более трети экспертов и менее пятой части жителей, возраст 18–29 лет — 25 %, марийцы — 21 %).

Менее трети экспертов и более трети жителей отметили такие причины как «борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборов кампаний», более пятой части экспертов и около трети жителей — «неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости» и «деструктивная деятельность организаций экстремист-

ской направленности», менее пятой части экспертов и более пятой части жителей — «недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений», менее пятой части экспертов и более половины жителей — «выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь».

Материалы опросов экспертов и населения показывают, что их мнения по некоторым позициям приблизительно совпадают, а по некоторым отмечается большой разрыв в оценках. Разные группы экспертов так же акцентируют внимание на причинах возникновения межнациональных конфликтов по-своему: управленцы более видят угрозу в непродуманных решениях региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений, борьбе политических сил, в вызывающем поведении представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей, в прибытии мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, в присоединении республики к соседнему региону. Преподаватели — в непродуманных решениях региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений, в ухудшении экономического положения людей и снижении уровня жизни. Общественники — в непродуманных решениях региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений, в вызывающем поведении представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей.

Отношение к мигрантам.

Эксперты и жители одной из причин, которая может повлиять на состояние межнациональных отношений, назвали прибытие мигрантов в регион. Как отметил В. В. Степанов: «Изучать проблемы миграции необходимо для прогнозирования межнациональных отношений, для заблаговременного предупреждения конфликтов на этнической и религиозной почве»¹. Республика Марий Эл не является экономически привлекательным регионом для трудовых мигрантов. Основная часть иностранцев, проживающих в республике, — студенты высших учебных заведений. Но, тем не менее, респонденты в основном относятся отрицательно к прибытию мигрантов и считают, что они могут повлиять на общественно-политическую ситуацию в регионах России «скорее отрицательно» (42 %) и «отрицательно» (22 %), затруднились ответить 21 %. О положительном влиянии мигрантов высказалось значительно меньше респондентов («положительно» — 3 %, «скорее положительно» — 12 %). Более отрицательных оценок дали мужчины («скорее отрицательно» — 46 %, «от-

¹ Степанов В. В. О необходимости мониторинга общественного восприятия миграции и мигрантов в регионах России // Миграционные процессы: вызовы современности: материалы экспертной площадки «Миграционные процессы: вызовы современности», Йошкар-Ола, 15 ноября 2018 г. / под ред. О. В. Орловой. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 33.

рицательно» — 20 %), респонденты в возрасте 30–59 лет («скорее отрицательно» — 48 %, «отрицательно» — 20 %), респонденты-марийцы («скорее отрицательно» — 48 %, «отрицательно» — 23 %). Положительные оценки больше дали женщины, респонденты в возрасте 18–29 лет. Респонденты-русские более других затруднились ответить на вопрос.

Вследствие малочисленности мигрантов местное население в основном с ними не контактирует. По признанию 60 % респондентов, на их жизнь мигранты никакого влияния не оказывают, этот ответ практически одинаково дали респонденты вне зависимости от пола, возраста, национальной принадлежности. Но 24 % респондентов убеждены, что мигранты отрицательно влияют на их жизнь. Такой ответ в большей степени дали мужчины (26 %), респонденты 30–59 лет (32 %), респонденты-марийцы (34 %). 12 % респондентов затруднились с ответом (более других 60 лет и старше — 17 %, русские — 15 %). Только 2 % респондентов уверены в положительном влиянии мигрантов (более других 18–29 лет — 10 %).

Большинство респондентов убеждены, что следует ограничить въезд в Россию мигрантов из стран Средней Азии (49 %). Этому мнению придерживаются в равной степени мужчины и женщины (49 %), более других респонденты в возрасте 30–59 лет (55 %) и респонденты-марийцы (59 %). Ограничить въезд из Закавказья предлагают 46 % респондентов, более других женщины (49 %), 30–59 лет (51 %), респонденты-марийцы (58 %). Из Украины ограничить въезд предлагают 39 %, более других 30–59 лет (43 %), респонденты-марийцы (49 %). Из других стран предлагают ограничить въезд 40 % респондентов, более других мужчины (44 %), 30–59 лет (43 %), респонденты-марийцы (51 %). Но около пятой части респондентов (23 %) считают, что ограничения на въезд мигрантов не нужны (более других мужчины — 24 %, 18–29 лет — 33 %, респонденты-русские — 24 %) и 15 % затруднились ответить (более других женщины — 18 %, 60 лет и старше — 22 %, респонденты-русские — 18 %).

В случае, если возникнут акции протеста против мигрантов, 63 % респондентов их не поддержат (более других женщины — 68 %, 60 лет и старше — 77 %, респонденты-русские — 68 %), но при этом 19 % собираются поддержать эти акции протеста (более других мужчины — 22 %, 18–29 лет — 22 %, 30–59 лет — 23 %, респонденты-марийцы — 29 %) и 13 % затруднились ответить.

Для сравнения, по данным исследования МарНИИЯЛИ 2019 г., в акциях протеста против мигрантов могли бы принять участие 10,7 % (русские — 8,8 %, марийцы — 14,8 %, татары — 1,2 %) и 59 % не стали бы принимать участие в этих акциях (русские — 65 %, марийцы — 52,1 %, татары — 56,1 %), а 29,2 % затруднились ответить (русские — 24,9 %, марийцы — 31,9 %, татары — 41,5 %)¹.

¹ Межконфессиональные и межнациональные отношения в республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч.-статистич. бюллетень /

Наиболее эффективными управленческими мерами по предупреждению этнополитических и межэтнических конфликтов более половины экспертов считают поддержку национально-культурных объединений, межведомственную и межуровневую координацию в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтов, и около половины экспертов — постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений. Менее эффективными, по мнению более трети экспертов, является совершенствование механизмов адаптации и интеграции мигрантов и деятельность консультативных и экспертных советов при органах власти различного уровня. Управленцы наиболее эффективным считают поддержку национально-культурных объединений, межведомственную и межуровневую координацию в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтных ситуаций, постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений. Преподаватели — совершенствование механизмов интеграции и адаптации мигрантов, поддержку национально-культурных объединений, постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений. Общественники — межведомственную и межуровневую координацию в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтных ситуаций.

Проблема идентичности.

По единодушному мнению экспертов и значительного большинства жителей, укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации более всего могут способствовать экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России. Так же немаловажным более трети экспертов и около половины жителей считают укрепление международного авторитета России, более пятой части экспертов и более половины жителей — память о Победе в Великой Отечественной войне, пятая часть экспертов и около трети жителей — всенародную поддержку инициатив руководителя (лидера) страны. Менее десятой части экспертов и около трети жителей отметили такие позиции как «спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях», «государственные и культурные символы страны», «укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил». Материалы опросов экспертов и населения показывают, что мнения опрошенных различаются в определении, что важно для укрепления общероссийской гражданской идентичности, формирования российской нации. В одном эти две группы опрошенных совершенно согласны: самое главное — экономические успехи и повышение уровня жизни

граждан России. Внутри группы экспертов общественники и управленцы следующим по значимости считают фактор укрепления международного авторитета России, преподаватели — память о Победе в Великой Отечественной войне.

Опрос показал высокий уровень гражданской идентичности респондентов: 83 % отметили, что окружающие должны воспринимать их как «гражданина страны» (мужчины — 85 %, женщины — 87 %), 24 % — как «жителя определенного региона» (мужчины — 26 %, женщины — 23 %) и 11 % как «представителя отдельной национальности» (мужчины — 11 %, женщины — 12 %). Респонденты давали и другие ответы, например, они хотят, чтобы окружающие воспринимали их как «личность», «человека», «гражданина Советского Союза» (3 %; мужчины — 6 %, женщины — 1 %). Следует отметить, что уровень гражданской идентичности практически одинаково высокий у респондентов всех возрастных групп (18–29 лет — 84 %, 30–59 лет — 85 %, 60 лет и старше — 89 %) и представителей всех национальностей (русские — 89 %, марийцы — 84 %). Региональная идентичность также практически одинаково присуща респондентам всех возрастных групп (18–29 лет — 20 %, 30–59 лет — 25 %, 60 лет и старше — 24 %) и представителям разных национальностей (русские — 25 %, марийцы — 25 %), а национальная идентичность больше выражена у возрастной группы 30–59 лет (16 %), чем 18–29 лет (6 %) и 60 лет и старше (5 %), и респондентов-марийцев (19 %), чем у русских (3 %). Другие ответы чаще давали респонденты в возрасте 18–29 лет (8 %) и респонденты-марийцы (4 %). Таким образом, можно отметить, что респондентам более присуща общегражданская идентичность и, в определенной степени, региональная идентичность.

Респонденты перечислили группы, о ком они могли бы сказать: «Это — мы». В основном были отмечены «граждане России» (93 %; мужчины — 94 %, женщины — 93 %), «жители своего города» (43 %; мужчины — 43 %, женщины — 43 %), «люди той же национальности» (27 %; мужчины — 26 %, женщины — 29 %), «люди тех же взглядов на жизнь» (21 %; мужчины — 21 %, женщины — 22 %) и «люди одной веры» (21 %; мужчины — 20 %, женщины — 21 %). Реже назывались «люди той же профессии» (11 %; мужчины — 10 %, женщины — 12 %) и «люди тех же политических взглядов» (7 %; мужчины — 8 %, женщины — 5 %). Другие ответы дали 1 % опрошенных. По национальности респондентов русские чаще называли «граждане России» (94 %) и «жители своего города» (43 %), марийцы — «Граждане России» (93 %), «жители своего города» (45 %), «люди той же национальности» (37 %), «люди тех же взглядов на жизнь» (26 %) и «люди одной веры» (23 %). В зависимости от возраста, респонденты 18–29 лет называли «граждане России» (92 %), «жители своего города» (43 %), «люди тех же взглядов на жизнь» (27 %), «люди той же национальности» (27 %), «люди одной веры» (24 %); 30–59 лет — «граждане России» (93 %), «жители своего города» (45 %), «люди той же национальности»

(32 %); 60 лет и старше — «Граждане России» (95 %), «жители своего города» (40 %). В целом для респондентов понятие «Это — мы» в значительной степени связано с понятием «граждане России» и в определенной степени с понятием «жители своего города».

Деятельность органов власти в сфере межнациональных отношений.

Большинство экспертов считают, что в структуре государственного управления должен быть специальный орган власти, который бы регулировал сферу межнациональных отношений как на федеральном, так и региональном уровне (чаще мнение управленцев). Около трети экспертов (чаще общественники) уверены, что такого органа достаточно только на федеральном уровне, менее десятой части (управленцы и преподаватели) — только на региональном уровне. Однако, около пятой части экспертов уверены, что такой орган совсем не нужен (преподаватели и общественники) и десятая часть затруднились ответить.

О необходимости проведения системного мониторинга этнополитической ситуации и межнациональных отношений на федеральном и региональном уровнях высказалось значительное большинство экспертов, в основном такого мнения придерживались управленцы, преподаватели и общественники значительно в меньшей степени оценили необходимость проведения мониторинга: менее пятой части из них ответили, что достаточно только на федеральном уровне, чуть более десятой части — только на региональном уровне, а менее десятой части уверены, что в этом нет необходимости.

В значительном большинстве эксперты уверены, что при проведении мониторинга нужно учитывать в первую очередь факты этнических конфликтов, треть экспертов — соотношение представителей разных этносов в органах власти и состояние нормативно-правового обеспечения этнокультурного развития и межэтнических отношений в регионе, более пятой части экспертов — количество действующих национально-культурных объединений и интенсивность этнокультурных мероприятий. Представители разных экспертных групп выделили главные позиции: управленцы — факты этнических конфликтов, соотношение представителей разных этносов в органах власти; преподаватели — факты этнических конфликтов, интенсивность этнокультурных мероприятий; общественники — факты этнических конфликтов, соотношение представителей разных этносов в органах власти, количество действующих национально-культурных объединений, интенсивность этнокультурных мероприятий.

Оценивая деятельность федеральных и республиканских властей в сфере государственной национальной политики, эксперты в основном дали больше положительных оценок. Но есть некоторые различия. Так, более пятой части экспертов более высоко («безусловно положительно») оценили деятельность республиканских органов власти по сравнению с федеральными, «скорее положительно» значительное большинство экспертов оценили деятель-

ность федеральных органов власти, чем республиканских. Отрицательных оценок эксперты дали в равной степени, и десятая часть экспертов затруднились ответить о деятельности федеральных и республиканских органов власти. Положительно оценили деятельность федеральных властей больше управленцы, а республиканских — управленцы и общественники в равной степени. Скорее положительно федеральные и республиканские власти больше оценили преподаватели. Скорее отрицательно федеральные и республиканские власти оценили только общественники, и только они оценили отрицательно республиканские власти. Затруднились в оценке федеральных властей управленцы и общественники, а республиканских властей — управленцы и преподаватели.

Для эффективного регулирования этнополитических процессов в стране более половины экспертов самой актуальной в настоящее время считают решение такой проблемы как высокий уровень социального и имущественного неравенства населения, региональной экономической дифференциации. Более трети экспертов отметили проблемы регулирования миграционных потоков, социальной, культурной интеграции и адаптации мигрантов, сохранение у граждан негативных стереотипов в отношении некоторых народов. Менее трети экспертов, в большей степени управленцы, отметили проблемы недостатка квалификации управленческих кадров в сфере государственной национальной политики, вмешательство зарубежных стран во внутренние дела России, экспансию международного терроризма и религиозного экстремизма, недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения, недостаточный уровень межведомственной координации в сфере реализации государственной национальной политики.

Свое отношение к самосожжению удмуртского ученого А. А. Разина эксперты выразили неоднозначно. По мнению более трети экспертов, это событие осталось незамеченным; менее четверти экспертов указали, что это событие имеет значение для всех национальных республик России; десятая часть экспертов — только для Удмуртии; менее десятой части — для всей России; и около трети экспертов затруднились ответить.

Проблема «губернизации», этническое представительство во власти.

Значительное большинство экспертов, более других управленцы, к идее «губернизации» России отнеслись отрицательно, треть — нейтрально, никто из экспертов не высказал положительного отношения и уверенно ответили, что идею преобразования республики в область население не поддержит. Опрос населения показал, что 18 % респондентов не согласились бы с присоединением республики к соседнему региону. Изменение статуса республики, т. е. преобразование ее в область, отрицают 40 % респондентов (мужчины — 39 %, женщины — 40 %; русские — 35 %, марийцы — 51 %; 18–29 лет — 35 %, 30–59 лет — 39 %, 60 лет и старше — 45 %), 35 % заняли нейтральную позицию

(мужчины — 40 %, женщины — 31 %; русские — 41 %, марийцы — 24 %; 18–29 лет — 49 %, 30–59 лет — 34 %, 60 лет и старше — 29 %), но 21 % не смогли определить свое отношение (мужчины — 18 %, женщины — 24 %; русские — 21 %, марийцы — 19 %; 18–29 лет — 16 %, 30–59 лет — 22 %, 60 лет и старше — 23 %). И только 4 % отнеслись положительно к изменению статуса республики. В целом, можно отметить, что изменение статуса республики не воспринимается респондентами положительно, в первую очередь, марийцами.

Подавляющее большинство экспертов уверены, что нужно учитывать фактор этнического представительства в органах власти, менее десятой части экспертов отрицают этот факт и десятая часть экспертов затруднились ответить. Треть экспертов уверены, что интересы титульного народа учтены в полной мере, значительно более трети экспертов уверены в том, что интересы титульного народа недостаточно учтены в республиканских органах власти, более трети — скорее не учтены, менее десятой части — совершенно не учтены (только общественники), десятая часть затруднились ответить (только преподаватели).

В 1990-е гг. в республике в период избирательных кампаний активно дискутировался вопрос о национальной принадлежности кандидата на пост руководителя республики. В последние годы этот вопрос не стоял так остро. Половина экспертов считает, что национальная принадлежность Главы республики важна для населения республики (более общественники), около трети — не важна (более преподаватели), около четверти затруднились ответить (более управленцы). 63 % опрошенного населения ответили, что национальность Главы республики не имеет значения (мужчины — 63 % и женщины — 63 %; 18–29 лет — 67 %, 30–59 лет — 61 %, 60 лет и старше — 64 %; русские — 72 %), но для некоторой части респондентов (18 %) имеет большое значение (мужчины — 20 %, 30–59 лет — 21 %, марийцы — 35 %). Для 18 % респондентов (в равной степени для мужчин и женщин, русских и марийцев) имеет определенное значение, а для респондентов в возрасте 18–29 лет имеет большее значение, чем для других возрастных групп (24 %), 2 % затруднились ответить.

Во время выборов 53 % респондентов не стали бы обращать внимание на национальную принадлежность кандидата на пост Главы республики (мужчины — 54 %, женщины — 52 %; русские — 60 %, марийцы — 41 %; 18–29 лет — 59 %, 30–59 лет — 49 %, 60 лет и старше — 58 %). Около трети (28 %) проголосовали бы за представителя марийского народа (мужчины — 29 %, женщины — 28 %; русские — 14 %, марийцы — 52 %; 18–29 лет — 14 %, 30–59 лет — 34 %, 60 лет и старше — 25 %) и 15 % за представителя русского народа (мужчины — 13 %, женщины — 16 %; русские — 21 %, марийцы — 5 %; 18–29 лет — 22 %, 30–59 лет — 13 %, 60 лет и старше — 13 %).

Как показывают результаты исследования, для большинства респондентов-русских национальность Главы республики не имеет значения и во время голосования они не стали бы выбирать кандидата по национальному признаку.

Для более трети респондентов-марийцев национальность кандидата имеет большое значение и более половины предпочли бы голосовать за представителя своего народа.

Половина экспертов затруднились ответить, за представителя какой национальности проголосовали бы избиратели на выборах Главы республики, меньшая часть уверены, что избиратели проголосовали бы за представителя титульного народа, менее десятой части — за русского.

Респонденты достаточно четко сформулировали свое отношение к общественно-политическим деятелям, которые отстаивают интересы их национальности: 40 % — положительно (женщины — 42 %; 30–59 лет — 43 % и 60 лет и старше — 42 %; марийцы — 53 %), 40 % — нейтрально (женщины — 41 %; 18–29 лет — 45 %; русские — 49 %), 17 % — отрицательно (мужчины — 20 %; 18–29 лет — 25 %; русские — 18 %), 3 % респондентов затруднились дать ответ.

Респонденты в основном считают, что никакая партия не уделяет внимание национальному вопросу (62 %). Такого мнения придерживаются в равной степени русские и марийцы (62 %), мнение респондентов различных возрастных групп немного отличается: 18–29 лет — 63 %, 30–59 лет — 66 %, 60 лет и старше — 52 %, мужчины — 66 %, женщины — 58 %. 18 % затруднились ответить, среди них чаще респонденты 60 лет и старше (24 %). Однако 10 % отметили деятельность «Единой России» (женщины — 14 %, русские — 13 %, 60 лет и старше — 17 %), 6 % — КПРФ (более других марийцы — 12 %), 2 % — ЛДПР, 1 % — «Справедливой России». Таким образом, авторитет партий по их отношению к национальному вопросу крайне невысокий.

Национально-культурные объединения.

Как отметил В. Ю. Зорин: «Практика показала, что национально-культурные объединения и некоммерческие организации являются активным сектором гражданского общества. При правильной постановке взаимоотношений с органами власти и управления они становятся реальными помощниками и партнерами в реализации целей и задач этнополитики государства»¹. Национально-культурные объединения (НКО), по мнению половины экспертов, должны активно принимать участие в общественно-политической жизни республики, треть экспертов считают, что должны лишь в некоторых случаях, а более десятой части экспертов против участия НКО в общественно-политической жизни республики.

Мнение населения о необходимости участия НКО в общественно-политической жизни республики почти в равных долях разделилось. Чуть более трети (33 %) респондентов ответили, что эти организации должны принимать

¹ Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: новые перспективы // Государственная национальная политика: экспертное мнение / Ред. Степанов В. В., Черных А. В. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 12.

активное участие в общественно-политической жизни республики (более других женщины — 37 %, марийцы — 45 %, 60 лет и старше — 40 %). Треть (30 %) респондентов отмечают, что в некоторых случаях участие этих организаций возможно (более других мужчины — 31 %, русские — 29 %, 30–59 лет — 30 %, 60 лет и старше — 31 %). Чуть менее трети (29 %) категорически против участия этих организаций в общественно-политической жизни республики (более других мужчины — 34 %, русские — 33 %, 30–59 лет — 33 %). 8 % респондентов затруднились дать ответ (в основном 18–29 лет). Таким образом, большинство респондентов не против участия НКО в общественно-политической жизни республики и выборных кампаниях.

Для органов государственной власти НКО, по мнению значительного большинства экспертов, могут быть полезны при организации и проведении массовых этнокультурных мероприятий и в участии членов этих объединений в экспертных советах; половина экспертов отметили значимость НКО для взаимодействия с мигрантами, обучения правилам поведения в местном сообществе; менее половины экспертов отметили потенциальную роль НКО при внесении предложений по совершенствованию законодательства; и более трети экспертов отметили возможность НКО выдвигать кандидатуры в органы власти.

Большинство экспертов в разной степени уверены, что жители республики достаточно осведомлены о деятельности Центра марийской культуры, но пятая часть экспертов сомневаются в этом. О деятельности Центра русской культуры, считают более половины экспертов, население осведомлено в меньшей степени. Треть экспертов уверены, что население не осведомлено о работе Центра русской культуры, но только более трети жителей знают о Центре русской культуры, то есть менее, чем предполагают эксперты. Не совпадает мнение экспертов и жителей и по оценкам осведомленности о деятельности Центра татарской культуры. Более половины экспертов отметили, что жители достаточно осведомлены или скорее осведомлены о работе Центра татарской культуры, а треть экспертов сомневаются в осведомленности населения.

Действительно, ответы населения показывают, что о деятельности национальных организаций в республике не все осведомлены. Более других респонденты знают о работе Центра марийской культуры (60 %; марийцы — 78 %; женщины — 62 %; 30–59 лет — 63 %, 60 лет и старше — 67 %). Достаточно осведомлены респонденты о Центре татарской культуры (48 %; марийцы — 51 %, 60 лет и старше — 58 %, женщины — 51 %), менее — о Центре русской культуры (36 %; марийцы — 39 %, 60 лет и старше — 67 %). Менее всех осведомлены о деятельности этих организаций респонденты в возрасте 18–29 лет (о Центре русской культуры — 71 %; о Центре марийской культуры — 59 %; о Центре татарской культуры — 65 %) и русские (о Центре русской культуры — 61 %; о Центре марийской культуры — 48 %; о Центре татарской культуры — 57 %). По всей видимости, эти организации не уделяют достаточного внимания

информированности о своей работе, и их работа не направлена на различные группы населения.

Отмечая формы популяризации знаний о позитивном опыте межнациональных отношений, значительное большинство экспертов посчитали наиболее эффективными формами специальные радио- и телепрограммы, и деятельность НКО, половина экспертов отметили деятельность Домов дружбы народов и внедрение этнокультурных предметов в образовательный процесс. Других предложений у экспертов не было. Эффективность Большого этнографического диктанта отметили только незначительное число экспертов-общественников.

Всероссийская перепись населения 2021 года.

В 2020 г. предполагалось проведение Всероссийской переписи населения. В республике с 2019 г. проводилась активная подготовка. В соответствии с Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения», и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2017 г. № 1185 «Об образовании Комиссии Правительства Российской Федерации по проведению Всероссийской переписи населения 2020 года» и в целях своевременного выполнения комплекса работ по организации подготовки и проведения Всероссийской переписи населения на территории Республики Марий Эл издано Постановление Правительства Республики Марий Эл от 30 мая 2018 г. № 242 «О Всероссийской переписи населения 2020 года на территории Республики Марий Эл», создана Республиканская комиссия по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения на территории Республики Марий Эл.

В 2019 г. подготовительные работы к предстоящей Всероссийской переписи населения в республике проводились в соответствии с Календарным планом № 22-у, утвержденным 01.03.2019 г. руководителем Росстата П. В. Малковым и Календарным планом мероприятий на 2019 г. по подготовке к проведению Всероссийской переписи населения 2020 г. в Республике Марий Эл, утвержденным приказом Маристата от 26.07.2019 № 44/ос.

В целях координации согласованных действий всех министерств, ведомств, организаций, учреждений и оперативного решения вопросов подготовки и проведения переписи населения разработаны план заседаний Республиканской комиссии по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения 2020 г. на территории Республики Марий Эл на 2019–2020 гг., план информационно-разъяснительной работы, определены ответственные лица среди членов комиссии в городах (районах) республики.

В республике проводилась информационно-разъяснительная работа. В Маристате были выставлены стенды с тематической экспозицией, посвященной проведению переписи, где размещена информация об основных нормативных документах по подготовке и проведению переписи. На стендах можно было ознакомиться с целями и задачами крупнейшего и уникального статисти-

ческого мероприятия, со способами сбора сведений о населении, мотивации предоставления сведений о населении всеми разрешенными способами, в том числе в сети Интернет. В целях проведения информационно-разъяснительной работы по подготовке к проведению переписи для жителей республики на телепередаче «Вести Марий Эл» была озвучена информация о работе регистраторов. В муниципальных районах также проводилась информационно-разъяснительная работа среди населения. Республика была готова к проведению Всероссийской переписи населения в 2020 г., но ситуация сложилась таким образом, что перепись перенесли.

Для участия в предстоящей переписи респонденты предпочитают отвечать письменно через Интернет (38 %), переписчику дома (33 %), посетить переписной участок (24 %) и только 1 % респондентов не желают участвовать в переписи. В большей мере настроены отвечать через интернет молодежь 18–29 лет (73 %) и люди среднего возраста 30–59 лет (43 %), респонденты 60 лет и старше — отвечать переписчику дома (49 %) или посетить стационарный участок (41 %).

Осенью 2019 г. подобный вопрос был задан респондентам г. Йошкар-Олы и п. Медведево. Большинство респондентов (33 %) предпочитали бы отвечать переписчику у себя дома без документов. Почти четверть респондентов (24 %) выразили желание отвечать письменно через Интернет, около пятой части респондентов (20 %) согласились бы отвечать по телефону. Для некоторых было бы удобно посетить переписной участок в своем районе и ответить на вопросы переписи там (13 %). Однако около 11 % затруднились ответить.

Большинство респондентов убеждены, что во время переписи нужно спрашивать о знании языков (55 %; мужчины — 54 %, женщины — 56 %), не нужно спрашивать — уверены 41 % (мужчины — 43 %, женщины — 40 %). Респонденты-марийцы (61 %) более респондентов-русских (51 %) отмечают необходимость фиксации знания языков. Молодежь в возрасте 18–29 лет менее уверены в этом (45 %), чем респонденты в возрасте 30–59 лет (60 %) и 60 лет и старше (53 %). Для сравнения, более половины респондентов в 2019 г. (51 %) считали, что в материалах переписи должно быть отражено знание населением различных языков, 41 % респондентов считали эти сведения не нужными для переписи.

Более половины респондентов (55 %; мужчины — 51 %, женщины — 55 %) не возражали против указания гражданами двух национальностей, а 35 % не согласны (мужчины — 41 %, женщины — 30 %), 10 % затруднились ответить. Респонденты-марийцы заметно чаще (61 %) согласны с указанием двух национальностей, чем русские (48 %). В зависимости от возраста также отмечается разница в мнении респондентов: молодежь 18–29 лет настроена более скептически (нужно — 43 %, не нужно — 47 %), чем люди в возрасте 30–59 лет (нужно — 57 %, не нужно — 33 %) и 60 лет и старше (нужно — 53 %, не нужно — 34 %).

Итак, участникам опроса более присуща общегражданская идентичность и, в определенной степени, региональная идентичность. В целом понятие «Мы» в значительной степени связано с понятием «граждане России» и в определенной степени с понятием «жители своего города». По мнению респондентов, укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации в большей степени будут способствовать экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России, память о Победе в Великой Отечественной войне, укрепление международного авторитета России и спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях.

Большинство респондентов (90 %) не придают значения национальной принадлежности человека при общении с другими людьми. Оценивая отношения между представителями различных национальностей, респонденты отметили, что отношения нормальные, бесконфликтные и доброжелательные. Но более трети считают отношения напряженными, и незначительное число респондентов отметили, что отношения взрывоопасные. Отношения между представителями различных национальностей в Республике Марий Эл респонденты считают более спокойными, чем в России, большинство оценивают отношения как нормальные и доброжелательные, но более десятой части респондентов — напряженные. Никто из респондентов не считает отношения в республике взрывоопасными, хотя пятая часть респондентов не исключают возможности конфликтных ситуаций.

Как показывают результаты исследования, для большинства респондентов-русских национальность Главы республики не имеет значения и во время голосования они не стали бы выбирать кандидата по национальному признаку. Для более трети респондентов-марийцев национальность кандидата имеет большое значение и более половины предпочли бы голосовать за представителя своего народа. Изменение статуса республики не может быть положительно воспринято нашими респондентами и, в первую очередь, марийцами.

О деятельности национальных организаций в республике не все респонденты хорошо осведомлены. Более других респонденты знают о работе Центра марийской культуры. По всей видимости, эти организации не уделяют достаточного внимания информированности населения о своей работе. Большинство респондентов не против участия НКО в общественно-политической жизни республики и выборах кампаниях.

Респонденты в основном относятся отрицательно к прибытию мигрантов и считают, что они могут отрицательно повлиять на общественно-политическую ситуацию в регионах России. На жизнь большинства респондентов мигранты никакого влияния не оказывают. Но, тем не менее, около половины респондентов высказались за ограничение въезда мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Только около пятой части респондентов против ограничений на въезд мигрантов. По результатам предшествующих опросов, у населения республики ранее также отмечалось наличие настороженного отноше-

ния к мигрантам и отсутствие желания принять мигрантов как добрых соседей. Для сохранения в республике спокойных межнациональных отношений нужно: повышение уровня жизни населения, создание рабочих мест, чтобы местные жители сами не превращались в трудовых мигрантов в экономически привлекательных регионах России и молодые люди не стремились уехать из республики в поисках «лучшей жизни»; информационная и культурно-просветительская деятельность СМИ, национально-культурных объединений и учреждений культуры по формированию толерантных отношений к представителям различных национальностей; работа образовательных учреждений по воспитанию молодежи в уважении к культурам, языкам, обычаям народов, проживающих в республике; достойное финансирование учреждений культуры, науки, образования для исследований в сфере национальных культур и популяризации знаний о различных народах, проживающих в республике.

Орлова О. В.

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

Опрос экспертов был проведен в столице Республики Мордовия г. Саранске с 23 сентября по 16 ноября 2020 г. Согласно выборке, было опрошено 30 экспертов. Из них 10 человек представляли органы власти, разного рода государственные структуры, такие как Администрация Главы республики, Министерство культуры, национальной политики и архивного дела РМ, Министерство образования РМ, Министерство внутренних дел России по РМ, Управление образования городского округа Саранск.

10 экспертов представляли общественные организации этнокультурной, конфессиональной или политической направленности, такие как Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Фонд спасения эрзянского языка, Национально-культурная автономия татар Республики Мордовия «Якташлар» («Земляки»), региональные отделения Всероссийского азербайджанского конгресса и Союза армян России, городское казачье общество «Свято-Предтеченское», Союз православной молодежи Мордовии, Исламский культурный центр, Российский Имперский Союз-Орден (монархическая организация).

10 экспертов представляли научно-преподавательское сообщество республики. Это были работники двух ведущих вузов РМ — Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева, а также Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Все без исключения эксперты признают **роль этнического фактора в политических процессах в России**: две трети экспертов считают эту роль большой, а треть — определенной. В отношении Республики Мордовия большое влияние этнического фактора отметили две трети экспертов, некоторое влияние — треть экспертов.

По мнению экспертов, этнический фактор оказывает серьезное влияние на следующие сферы (в порядке убывания): политику (все эксперты), миграционную сферу (все эксперты), на идеологию (почти все эксперты), на культуру (почти все эксперты), экономику (около половины экспертов), социальную сферу (треть экспертов). Отдельные эксперты называли и другие сферы «применения» этнического фактора: образование, религиозная (конфессиональная) ситуация, повседневный быт и даже «война как продолжение политики» (этот комментарий был дан представителем армянской этнокультурной организации под впечатлением от недавнего вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе).

Почти две трети экспертов оценивают **межэтнические отношения** в Российской Федерации как нормальные и бесконфликтные, и треть экспертов — как доброжелательные. Алармистские настроения в этом плане высказали только два эксперта.

В Республике Мордовия межэтнические отношения считают нормальными и бесконфликтными две трети экспертов, доброжелательными — треть экспертов. Один из экспертов оценил эти отношения «взрывоопасными», что, на наш взгляд, является достаточно маргинальной точкой зрения.

Тем не менее, треть экспертов, в принципе, допускают возникновение в Мордовии межнациональных отношений, хотя еще треть экспертов сомневаются в возможности возникновения подобных конфликтов (формулировка «скорее всего, нет») и менее трети экспертов, в принципе, такую возможность отрицают.

Среди факторов, способных спровоцировать межэтнический конфликт в Мордовии, экспертами были названы следующие (в порядке убывания): выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (указали более трети экспертов), усиление внешней трудовой миграции и связанное с ней усиление конкуренции на рынке труда (более трети экспертов), вызывающее поведение представителей отдельных национальностей (треть экспертов), ухудшение экономического положения и падение уровня жизни людей (треть экспертов), деструктивная деятельность экстремистских организаций (треть экспертов). И еще около трети экспертов подчеркнули, что ни один из этих факторов в Мордовии либо не проявится вообще, либо не способен серьезно поколебать этнополитическую стабильность в маленькой поволжской республике.

Среди управленческих мер, призванных эффективно предупреждать межэтнические конфликты, эксперты выделили следующие: постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений (подавляющее большинство экспертов), поддержку НКО (тоже подавляющее большинство), межведомственная и межуровневая координация в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтных ситуаций (более двух третей экспертов), деятельность консультативных и экспертных советов при органах власти различного уровня (более двух третей экспертов), совершенствование механизмов адаптации и интеграции мигрантов (треть экспертов). Отдельные эксперты указали здесь «другое»: сотрудничество властей с традиционными конфессиями (мусульманский религиозный деятель), эффективное противодействие экстремистским организациям со стороны правоохранительных органов (сотрудник МВД России по РМ), казацки патрули (разумеется, активист казачьей организации), «настоящая, а не показная поддержка народа Эрзя» (активист Фонда спасения эрзянского языка).

Шкала факторов, способствующих укреплению общероссийской идентичности, по мнению экспертов, выстроилась следующим образом: экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (почти все эксперты), государственные и культурные символы страны (почти все эксперты), укрепление международного авторитета России (почти все), коллективная память о Победе в Великой Отечественной войне (подавляющее большинство экспертов), спортивные достижения россиян на Олимпиадах и других международных соревнованиях (более двух третей экспертов), всенародная поддержка инициатив Президента России (более двух третей экспертов), укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (около двух третей экспертов).

Почти все эксперты считают, что и на федеральном, и на региональном уровне необходим государственный орган, регулирующий сферу межнациональных отношений. Напомним, что в Мордовии таковым является Министерство культуры, национальной политики и архивного дела.

Также абсолютное большинство экспертов считают, что и на федеральном, и на региональном уровне необходим мониторинг этнополитической сферы и сферы межнациональных отношений.

При проведении подобного мониторинга, по мнению экспертов, необходимо в первую очередь учитывать следующие факторы: факты этнических конфликтов (указали все без исключения эксперты), количество действующих НКО (почти все эксперты), состояние нормативно-правового обеспечения этнокультурного развития и межэтнических отношений в Мордовии (почти все эксперты), представленность и соотношение представителей различных этносов в органах власти (более двух третей экспертов), интенсивность этнокультурных мероприятий (более двух третей экспертов). Трое экспертов указали здесь свои варианты: отслеживание деятельности разного рода экстремистских и террористических организаций (преподаватель вуза), отслеживание деятельности деструктивных и тоталитарных сект (православный активист), факты «дискриминации и ассимиляции» эрзян (активист Фонда спасения эрзянского языка).

Среди экспертов преобладает высокая **оценка деятельности федеральных органов власти в сфере государственной национальной политики**: половина экспертов дает ей однозначно положительную оценку, и чуть менее трети экспертов — скорее положительную.

Фактически аналогичная оценка дана и республиканским органам власти: почти половина экспертов дали им в сфере реализации государственной национальной политики однозначно положительную оценку, и около трети экспертов — скорее положительную.

Среди наиболее актуальных проблем, решение которых является важным условием эффективного регулирования этнополитических проблем России, эксперты назвали сохранение у граждан негативных стереотипов в отно-

шении некоторых народов, то есть наличие в российском социуме разного рода этнофобий (две трети экспертов), проблемы регулирования миграционных потоков, социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов (около половины экспертов), высокий уровень социального и имущественного неравенства населения, а также региональной экономической дифференциации (около половины экспертов), недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения (также около половины), недостаток квалификации управленческих кадров в сфере государственной национальной политики (чуть более трети экспертов). Два эксперта обозначили другие проблемы: во-первых, проблему реальную — наличие проявлений агрессивного национализма и псевдорелигиозного экстремизма (эксперт — мусульманский религиозный деятель), и, во-вторых, по мнению автора данного отчета, проблему ложную и надуманную — якобы имеющую место дискриминацию эрзян (активист Фонда спасения эрзянского языка).

По мнению трети экспертов, в Республике Мордовия **языковых проблем** как таковых нет. Отдельные эксперты указали на наличие проблем в статусе и положении языка титульного народа, то есть мордвы — мокшан и эрзян. Другие эксперты указали на наличие проблем в преподавании мордовских языков в общеобразовательных учреждениях. Проблемы в восприятии мокшанского и эрзянского языков в общественном сознании регионального социума усматривают 4 эксперта. То, что языковые проблемы в Республике Мордовия есть, но они успешно решаются, указали 4 эксперта. Три эксперта дали свои комментарии, связанные с интересами организаций, которые они представляют. Так, представитель НКА татар Мордовии «Якташлар» усматривает языковую проблему республики в *«совершенно недостаточном внимании к этнокультурным запросам татар»*. Православный активист также считает языковую проблему мордвы надуманной: *«Я слышал, что мордва обижается, но кто им запрещает пользоваться своим языком? Я знаю несколько семей, мои единоверцы, где муж мордвин, жена русская, или наоборот — и дети у них говорят только по-русски, русские, получается. А кто им мешает приучать детей и к мордовскому? Сами не хотят. Или ленятся!»*. С этим мнением перекликается точка зрения специалистки управления образования городского округа Саранск: *«Руководство республики делает очень много для поддержания мордовских языков. Но очень многие мордвины и мордовки сами не хотят говорить на родном. Так на кого же здесь обижаться?»*.

В ходе опроса экспертам предлагалось оценить значение трагического события, произошедшего в Удмуртии, а именно — самосожжения этнического активиста А. А. Разина, которое произошло 10 сентября 2019 г. Необходимо констатировать, что многие эксперты об этом событии попросту не знали, что и повлияло на соотношение мнений. Так, незамеченным это событие назвали почти половина экспертов, затруднились с ответом около трети экспертов.

Важным это событие для всех национальных республик считают 4 эксперта — сотрудник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, активист Межрегиональной общественной организации мордовского народа, активист НКА татар Мордовии «Якташлар», а также профессор вуза. Мусульманский религиозный деятель считает, что гибель А. А. Разина имеет значение только для Удмуртии. Свое, эмоционально заостренное мнение высказал активист Фонда спасения эрзянского языка: *«Разин — герой и мученик. Но агрессивным и равнодушным русскоговорящим большинством этот подвиг остался незамеченным и проигнорированным».*

Разделились мнения экспертов и по **идее «губернизации»** России, то есть идее преобразования всех национальных республик в области или губернии: треть экспертов относятся к данному проекту отрицательно, около трети экспертов — положительно, и отдельные эксперты либо относятся к этому нейтрально, либо затруднились ответить.

В то же время около трети экспертов затруднились с ответом на вопрос, как отнесется к идее «губернизации» Мордовии ее население, пятая часть экспертов считают, что население отнесется отрицательно, еще пятая часть — что нейтрально, два эксперта — что положительно. Свои варианты ответов сформулировали около трети экспертов, но все они сводятся примерно к следующему: *«Кто как. Соотношение сторонников и противников трудно спрогнозировать».*

Ровно две трети опрошенных экспертов считают, что **фактор этнического представительства в органах власти** Республики Мордовия учитывать не стоит, и, соответственно, треть экспертов считает этот фактор важным.

В то же время почти две трети считают, что этническое представительство в органах власти Республики Мордовия реализовано и соблюдается в полной мере. Здесь необходимо пояснить, что представители «титულიной национальности» — мокшане и эрзяне широко представлены во всех властных структурах республики — правительстве, министерстве, местном парламенте (Государственном собрании) и т. д. Что касается института Главы республики, то с 1995 по 2012 г. этот пост занимал Н. И. Меркушкин, мордвин-мокша по национальности. Затем его сменил В. Д. Волков, этнический русский.

18 ноября 2020 г. Глава Республики Мордовия В. Волков сообщил о прошении о своей отставке, которое он отправил Президенту России В. Путину. По словам В. Д. Волкова, в регионе за последние годы сделали многое для развития республики. «Мы с честью справились с задачей по организации и проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году», — отметил Глава республики в своем заявлении. Он выразил признательность жителям Мордовии за поддержку начинаний властей, работу, направленную на благо людей, за понимание и доверие. Как добавил политик, возглавлять Мордовию было не только ответственно, но и интересно, он отдавался работе всеми силами. «Нужно давать дорогу молодым. Еще раз от всей души благодарю каждого жи-

теля Мордовии, всех товарищей и коллег по работе за возможность долгие годы служить республике», — заключил политик².

Напомним, что В. Д. Волков руководил республикой с 2012 г. В 2017 г. Президент России подписал указ о досрочном прекращении полномочий Волкова на посту главы Мордовии и назначил его врио обязанности руководителя республики. 10 сентября 2017 г. В. Волков был избран Главой Мордовии.

18 ноября 2020 г. Президент России В.В. Путин назначил временно исполняющим обязанности главы Республики Мордовия Артёма Здунова. Глава государства провел с А. Здуновым рабочую встречу, в ходе которой объявил о решении назначить его врио главы региона: «В связи с заявлением главы Республики Мордовия Волкова Владимира Дмитриевича о досрочном прекращении полномочий и в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 и подпунктом «а» пункта 9 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» постановляю: принять отставку главы Республики Мордовия Волкова по собственному желанию; назначить Здунова Артёма Алексеевича временно исполняющим обязанности главы Республики Мордовия до вступления в должность лица, избранного главой Республики Мордовия»³.

А. Здунов по национальности мордвин-эрзя, родился в Казани (на тот момент — Татарская АССР, РСФСР, СССР) 18 мая 1978 г. (42 года). Занимал пост председателя правительства Дагестана, до этого — министра экономики Татарстана. Выпускник первого потока «школы губернаторов» — программы подготовки кадрового управленческого резерва государственной службы. «Школа губернаторов» была запущена в июне 2017 г. на базе Высшей школы государственного управления (ВШГУ) и подготовлена на основе лучших программ Корпоративного университета Сбербанка, Московской школы управления «Сколково», РАНХиГС и Высшей школы экономики.

Какие коррективы внесет новый глава региона в существующий кадровый состав руководства Мордовии и, главное, в социально-экономический курс республики, покажет ближайшее будущее.

Возвращаясь к вопросу о степени учета интересов мордвы как титульной национальности в органах власти РМ, добавим, что одна пятая часть экспертов затруднились с ответом, отдельные эксперты утверждают, что этнические ин-

² Глава Мордовии Волков попросил у Путина о своей отставке // Известия Мордовии (18.11.2020). URL: <https://iz.ru/1088762/2020-11-18/glava-mordovii-volkov-poprosil-putina-o-svoei-otstavke>

³ Путин назначил врио Главы Мордовии // Взгляд. Деловая газета (https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/11/18/1071272.html?sign=5914d42fc272541a189a966ad33f833279e74d0b17524726ac0e00c588bb62ba%3A1605726639&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&trbsrc=neo-news&nw=1605726639000)

тересы недостаточно учтены, и по одному эксперту отдали свои голоса за варианты «скорее не учтены» и «совершенно не учтены».

Опять-таки почти две трети считают, что национальность Главы Республики Мордовия для населения региона не имеет значения. С другой стороны, треть экспертов указали, что этническая принадлежность Главы РМ важна для населения. Затруднились с ответом два эксперта.

В связи с указанными выше соотношениями мнений по поводу Главы республики, значительная часть экспертов (около двух третей) затруднились с ответом на вопрос, за какую национальность руководителя рассматриваемого региона предпочли бы голосовать жители Мордовии. Соответственно, сторонники руководителя региона — русского и сторонники руководителя региона — мордвина разделились поровну (по одной пятой экспертов).

Важную роль национально-культурных объединений (НКО) признали почти все участники опроса: около двух третей экспертов указали, что НКО должны участвовать в общественно-политической и этнокультурной жизни Мордовии, и еще треть экспертов в принципе тоже согласны с этим, но с оговоркой «в некоторых случаях».

Что касается конкретного вклада и участия НКО, то все без исключения эксперты вполне справедливо и закономерно указали на организацию и проведение массовых этнокультурных мероприятий, более двух третей экспертов указали на взаимодействие НКО с мигрантами, в том числе обучение мигрантов этнокультурными организациями правилам поведения в местном социуме, более двух третей указали на участие НКО в разного рода экспертных структурах и советах, около двух третей экспертов считают, что НКО могут выдвигать законодательные инициативы и предложения по совершенствованию законодательства, и чуть более половины экспертов считают, что НКО имеют право и могут выдвигать своих представителей кандидатами в органы власти.

Далее экспертам было предложено оценить степень известности среди населения Мордовии трех этнокультурных организаций — Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Фонда спасения эрзянского языка, Национально-культурной автономии татар Республики Мордовия «Якташар» («Земляки»).

Так, более двух третей экспертов указали, что жители республики знают о Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (около половины экспертов указали, что «скорее осведомлены», и чуть менее трети экспертов — что «достаточно осведомлены»). Противоположной точки зрения придерживаются менее трети экспертов (7 экспертов выбрали вариант «скорее не осведомлены», и один эксперт выбрал вариант «не осведомлены»).

Также фактически две трети экспертов считают, что населению Мордовии знакома известная своей радикальной до недавнего времени риторикой общественная организация Фонд спасения эрзянского языка (чуть более трети

экспертов выбрали по этой организации вариант «скорее осведомлены», и чуть менее трети экспертов выбрали вариант «осведомлены»). Соответственно, треть экспертов считают, что население республики скорее не осведомлено о Фонде.

Наконец, что касается НКА татар Мордовии, то более двух третей экспертов придерживаются мнения, что данная организация известна жителям республики (около половины экспертов выбрали вариант «скорее осведомлены», и чуть более одной пятой экспертов выбрали вариант «осведомлены»). Противоположной точки зрения придерживаются менее трети экспертов (и один участник опроса затруднился с ответом).

Примечательно, что в ходе параллельно проведенного опроса населения Мордовии был выявлен достаточно низкий уровень осведомленности жителей республики об этих трех организациях (о чем подробнее — ниже). Поэтому очевидно, что эксперты, многие из которых сами представляют интересы тех или иных этнокультурных организаций, несколько переоценили их известность и влияние.

Наиболее эффективными формами популяризации знаний о позитивном опыте межнациональных отношений эксперты считают введение этнокультурных предметов в образовательный процесс (указали почти все эксперты), деятельность НКО (тоже почти все), специальные программы на радио и ТВ и проведение Большого этнографического диктанта (по одной трети экспертов).

Итоговые комментарии экспертов можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа экспертов констатирует традиционную для Мордовии этнополитическую и этноконфессиональную стабильность. Приведем подобные комментарии: *«В целом, при наличии отдельных проблем и деструктивных явлений (проявления мигрантофобии, местечкового национализма и псевдоисламского радикализма) этнополитическая ситуация в Мордовии традиционно спокойная и стабильная»* (преподаватель вуза). *«Наше министерство много и эффективно работает на этноконфессиональную стабильность республики, на пользу общего дела дружбы народов многонациональной Мордовии»* (работник Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ). *«У нас дружба народов. С советских времен. Кто бы чего не говорил»* (сотрудница городского управления образования). *«Мы все вместе — жители многонациональной Республики Мордовия — успешно решаем наши проблемы»* (активист общественной организации мордовского народа). *«У нас дружба народов. Вот пример нашей кафедры. Русские и мордва работаем вместе много лет, хорошо друг к другу относимся. Кстати, мы, мокшанки, говорим между собой на родном, русских это не задевает»* (преподаватель вуза). *«В Мордовии спокойная ситуация. Просто некоторые маргиналы с безумными идеями мутят воду»* (сотрудница городского управления образования).

Отдельные эксперты, при констатации стабильности, указывали на вызовы и угрозы, которые, по их мнению, являются реальными: *«В республике стабильно. Но ситуацию могут раскачать экстремисты — эрзянские и исламские», «Главное — не дать расползтись экстремизму, националистическому или религиозному. Вот главный враг стабильности. Все остальные проблемы решаемы и не критичны»* (сотрудники правоохранительных органов).

Вторая группа экспертов объединила представителей этнокультурных организаций мордвы, или людей, по взглядам к данным организациям близких. В их комментариях звучит критика, недовольство и раздражение: *«Необходимо больше учитывать этнокультурные запросы мордвы. А русским не мешало бы выучить хотя бы один из двух мордовских языков. А то что это за спесивое отношение. Тоже мне «большой брат»...», «Очень много формализма в национальной политике, особенно на местах, в нашем болоте»* (преподаватели вузов). *«Этноцид народа Эрзя продолжается!»* (активист Фонда спасения эрзянского языка).

Третья группа экспертов в своих итоговых комментариях вообще делает акцент либо на отсутствии в республике национальных/межнациональных проблем, либо на их надуманном или некритичном характере, например: *«Считаю все местные так называемые «национальные проблемы», особенно связанные с мордвой, надуманными и не стоящими внимания»* (активист международной монархической организации). *«С разгулом коронавируса все национальные проблемы потеряли свою актуальность», «Людям не до этого!», «Надо очень постараться, чтобы в Мордовии обострились межнациональные отношения, да еще до уровня открытого конфликта. Если только в сюжете неприязни к мигрантам из Средней Азии. Хотя, конечно, всё может быть», «Проблемы в изучаемой Вами сфере есть, но, во-первых, они постепенно, методом проб и ошибок решаются, а, во-вторых, пандемия, реальная угроза жизни людей, отодвинула их на задний план»* (преподаватели вузов).

Некоторые эксперты акцентировали внимание на конфессиональном факторе в Мордовии как тоже влияющем на этнополитическую обстановку, или дали оценку ситуации со своей, религиозной точки зрения: *«Считаю, что потенциал ислама (и православия, конечно, тоже) в решении национальных вопросов недостаточно востребован»* (мусульманский религиозный деятель). *«С Божьей помощью преодолеем пандемию, и все будет хорошо, и в Мордовии, и в России, в том числе в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений»* (активист православной молодежной организации).

Опрос населения был проведен с 25 сентября по 16 октября 2020 г. среди жителей столицы Республики Мордовия — г. Саранска, а также его пригорода, пос. Атемар.

Согласно установленной квоте, были опрошены 300 человек, в том числе 140 мужчин и 160 женщин. Из них было опрошено 25 мужчин и 23 женщины

в возрасте от 18 до 29 лет, 82 мужчины и 81 женщина в возрасте от 30 до 59 лет, 32 мужчины и 57 женщин в возрасте от 60 лет и старше.

Необходимо признать, что опрос происходил в сложных условиях пандемии. Для небольшой поволжской республики масштабы пандемии оказались достаточно тяжелыми. Так, на конец декабря 2020 г. в республике заразились коронавирусом около 13 тыс. чел., вылечились более 10 тыс. чел., погибли от этой болезни около 90 чел.⁴ Как и в других российских регионах, система здравоохранения Мордовии была переведена на мобилизационный режим. Так, до начала пандемии в РМ была только одна специализированная инфекционная больница. В течении года под ковидные госпитали были перепрофилированы 17 лечебных учреждений, то есть каждая третья больница республики. Было развернуто 1950 инфекционных коек, в пять раз больше, чем планировалось изначально⁵. Безусловно, пандемия нанесла ощутимый ущерб социально-экономической сфере Республики Мордовия. Так, например, рост безработицы признало в своей официальной статистической отчетности и Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия: «На рынке труда численность официально зарегистрированных безработных увеличилась и составила (по состоянию на 23 октября 2020 г.) 14,2 тыс. человек. Уровень регистрируемой безработицы составляет 3,2%»⁶. По официальным данным, только за май 2020 г., в Мордовии прибавилось 5100 безработных, численность которых в указанном месяце увеличилась до 8600 человек. В реальном секторе экономики количество работников снизилось на 250 чел., что составляет 1 %. При этом такое сокращение лишь частично вызвано пандемией. Предприятия, где произошли увольнения (например, Саранский телевизионный завод), планомерно сокращали свои трудовые коллективы с последних месяцев 2019 г.

Еще более тяжело обстоят дела в сфере бизнеса. Одной из самых уязвимых отраслей региональной экономики в период пандемии коронавируса оказался общепит. Десятки кафе и ресторанов по всей Мордовии закрылись в ожидании снятия режима повышенной готовности. По словам В. Д. Волкова, в РМ

⁴ См.: Последние новости коронавируса в Мордовии на сегодня со статистикой // Коронавирус в Саранске и Мордовии. URL: <https://horoshotam.ru/rossiya/mordoviya/coronavirus>

⁵ Воронина К. От первого лица. «Это были проклятые первые 10 дней эпидемии...». Впервые Глава РМ рассказал о том, как руководство республики противостояло эпидемии // Столица С. 28 июля 2020. С. 12.

⁶ Информация о социально-экономическом положении Республики Мордовия за январь – сентябрь 2020 года // Министерство экономики, торговли и предпринимательства РМ. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/socio-economic/information-on-the-socio-economic-situation-of-the-republic-of-mordovia-in-m.php>

«одномоментно» потеряли работу 18 тыс. чел., занятых в сфере услуг⁷. Также только в мае текущего года более 180 индивидуальных предпринимателей заявили о временном прекращении работы. Часть сотрудников торговых фирм и заведений общественного питания стали на биржу труда в очередь за пособиями. Серьезно пострадала и строительная сфера: если в апреле 2019 г. застройщики продали в Мордовии 231 квартиру, то в апреле текущего года — только 95 квартир. С другой стороны, в РМ введены в действие меры поддержки малого и среднего бизнеса, в частности — налоговые и финансово-кредитные. Предприниматели стали пользоваться отсрочками по ранее полученным кредитам, которые за первую половину 2020 г. уже превысили 2 млрд. руб. Займы на льготных условиях были предоставлены 50 предприятиям Мордовии⁸.

Обозначенная выше ситуация обусловила соответствующие настроения в обществе, которые в полной мере проявились во время данного опроса: имели место отказы от опроса, а раздражение и тревога респондентов проявились в отдельных комментариях.

Абсолютное большинство респондентов (86 %) проживают в Мордовии с рождения. Из других российских регионов в республику приехали 11 %. Назывались города Нижний Новгород, Пенза, Самара, Екатеринбург, а также Чувашская Республика, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Нижегородская, Пензенская, Ульяновская, Владимирская, Оренбургская, Свердловская, Калининградская, Мурманская, Магаданская области, Камчатский край и Хабаровский край, Ненецкий Автономный Округ, Крым (респондент покинул его в советский период).

Только 3 % участников опроса приехали в РМ с территории государств «ближнего зарубежья», таких как Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Один респондент приехал в республику из Венгрии. Соответственно респонденты, которые не являются уроженцами Мордовии, проживают в республике от 2 до 74 лет.

Чуть более половины респондентов (51 %) не собираются навсегда или на длительный период уезжать из республики. С другой стороны, 15 % высказали желание выехать в другой регион России. Наиболее часто указывалась Москва и Подмосковье, что соответствует реальности, поскольку основной отток населения из РМ движется в столичный регион. Также назывались Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Владивосток, Татарстан, Удмуртия, Пензенская, Владимирская и Иркутская области, Краснодарский край.

⁷ Воронина К. От первого лица. «Это были проклятые первые 10 дней эпидемии...». Впервые Глава РМ рассказал о том, как руководство республики противостояло эпидемии // Столица С. 28 июля 2020. С. 13.

⁸ Иванова Ю. Новые очаги вируса: онкодиспансер, пединститут и «Рузхиммаш»! // Столица С. 2 июня 2020. С. 19.

Необходимо отметить, что убыль населения остается серьезной демографической проблемой Мордовии еще с 1990-х гг. Отток трудовых ресурсов из региона «вдвое превышает количество приезжих в республику, что негативным образом отражается на региональном рынке труда, испытывающем острый дефицит квалифицированных кадров»⁹.

Основными причинами являются отрицательное сальдо рождаемости, высокая миграция из сельских районов в города и регионы России с более высоким уровнем и качеством жизни. В этом плане республика входит в группу проблемных и демографически неустойчивых регионов страны.

По данному поводу социологи Д. М. Борисов и К. В. Фофанова отмечают социальные издержки и для самих выезжающих из республики: «Территориальная мобильность в целях занятости — распространенное явление во всем мире, но российская специфика отягощена отсутствием адаптационных технологий к трудовой мобильности, дороговизной и недоступностью для большинства населения рынка жилья, что не позволяет семье поменять место жительства. Это приводит к формированию феномена отходничества мужчин на заработки в региональные центры, увеличивает риск социальной незащищенности в силу частого отсутствия официальных документов на проживание и выполняемую работу»¹⁰.

В другую страну хотели бы выехать 11 %. В качестве предпочтительной страны проживания в первую очередь назывались США, а также такие государства, как Германия, Италия, Испания, Франция, Швейцария, Австрия, Чехия, Финляндия, Норвегия, Израиль, Канада, Австралия, Турция, Исландия и даже Япония. Отдельные ответы не указывали конкретную страну, но выразили свое отношение к стране собственной, например: «Хочу переехать в демократическую страну». Пожелание одного респондента уехать жить на Ямайку и другого — на Канары представляются автору отчета шутками и ёрничаньем с известной долей раздражения. Затруднились с ответом на этот вопрос 23 %.

Свое материальное положение 48 % респондентов оценили как в целом нормальное, 31 % — затруднительное, 12 % — тяжелое, 7 % — хорошее. Здесь необходимо отметить, что в Мордовии один из самых низких по стране уровень заработной платы, несмотря на «победные реляции» по данному поводу региональных СМИ¹¹. Поэтому, когда практически половина участников нашего опроса указывает на свое «нормальное» материальное положение, в боль-

⁹ Шичкин И. А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе. Автореферат диссертации ... канд. экон. наук. Саранск, 2009. С. 3.

¹⁰ Борисов Д. М., Фофанова К. В. Территориальная мобильность населения региона // Регионоведение. 2015. № 4. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1428>

¹¹ Например, среди многочисленных газетных материалов такого рода см.: Зарплаты в Мордовии растут (материал от 7 сентября 2019 г.) // Столица С. Интернет-версия периодического издания (stolica-s.su > Новости > Общество).

шинстве случаев здесь подразумеваются заработные платы в размере 20–30 тыс. руб. и даже меньше. Такой заработок, весьма невысокий с точки зрения жителей других российских регионов, в глазах населения Мордовии выглядит едва ли не как показатель некоего благополучия.

В этническом плане 63 % респондентов указали, что они русские, 26 % — мордва (иногда с уточнениями — мокша или эрзя), 4 % — татары. Соотношение представителей различных национальностей среди участников опроса, в целом, соответствует этническому составу населения Республики Мордовия, в котором численно преобладают русские, а следующие по численности соответственно мордва и татары. Так, согласно официальным данным Всероссийской переписи 2010 года, русские в Мордовии составляют 53,2 % населения, мордва — 39,9 %, татары — 5,2 %¹².

Вторую национальность указали 12 %. В основном в качестве второй национальности называлась мордовская (иногда с уточнением — мокшанская или эрзянская), а также русская, татарская, белорусская.

Речь здесь идет о двойной идентичности многих представителей мордвы, которые считают себя также русскими. Последнее связано с естественными процессами интеграции и ассимиляции, которые происходят в регионе на протяжении многих десятилетий. Причины, характер, масштабы и последствия данного процесса дискутируются как в научном сообществе, так и в среде этнокультурных организаций, в средствах массовой информации, в интернете. Очевидно, что важную роль в этих процессах играет дисперсный характер расселения мордвы по всей территории России, при этом Республике Мордовия проживает менее половины общей численности мордвы.

Этнологи Н. Ф. Мокшин и Е. Н. Мокшина по данному поводу пишут следующее: «Мордовский народ на современном этапе переживает несколько этнических процессов, из которых наибольшую угрозу для его самосохранения представляет этническая ассимиляция, принявшая тенденцию к депопуляции. Подтверждением тому служат данные ряда переписей населения. Если наивысший пик численности мордвы был зафиксирован всесоюзной переписью населения 1939 г. — 1 млн. 456 тыс. (сравните: в 1897 г. — 1 млн. 24 тыс., в 1926 г. — 1 млн. 340 тыс.), то в 1959 г. она составила 1 млн. 285 тыс., в 1970 г. — 1 млн. 263 тыс., в 1979 г. — 1 млн. 162 тыс. В 1989 г. состоялась последняя Всесоюзная перепись населения, зафиксировавшая в СССР 1 млн. 153 тыс. мордвы, из которой 1 млн. 73 тыс. проживало в РСФСР. По Всероссийской переписи населения 2002 г. эта цифра уменьшилась до 845 тыс., а в 2010 г. до 744 тыс.»¹³.

¹² См.: Национальный состав населения Республики Мордовия, владение языками и гражданство (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года): Стат. сборник / Мордовиястат. Саранск, 2013.

¹³ Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Этнические процессы у мордвы на современном этапе // Социально-политические науки. 2015. № 3. С. 5.

Впрочем, процитированные исследователи указывают, что не разделяют точки зрения «некоторых современных авторов о том, что отмеченная тенденция есть следствие настоящего «геноцида», проводившегося де российским правительством»¹⁴. Под «некоторыми авторами» здесь, в первую очередь, подразумеваются активисты общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, который не только принципиально не признает единство мордовского народа, но и считает ассимиляцию эрзян и мокшан целенаправленной государственной политикой в России на протяжении имперской, советской и постсоветской эпох, трактуя ее как некий «этноцид»¹⁵.

Правда, в 2019–2020 гг. в руководстве и программных установках Фонда произошли серьезные изменения: на смену этнорадикалам Г. Мусалёву и Е. Четвергову пришла Т. Ларина, отказавшаяся от прежней алармистской риторики и настроенная на конструктивное сотрудничество с властями. Даже сама организация была переименована: на смену прежнему алармистскому названию пришел Мордовский республиканский общественный фонд сохранения и развития эрзянского языка.

Таким образом, реформированный Фонд с новым руководством публично отмежевался от скандальной и провокационной деятельности Г. Мусалёва, провозгласив курс на конструктивное взаимодействие с властями и присоединившись, таким образом, ко всем остальным этнокультурным организациям Мордовии¹⁶.

В качестве родного языка 89 % респондентов назвали русский, 19 % — мордовские языки (7 % назвали «мордовский», 9 % — эрзянский и 3 % — мокшанский), 4 % — татарский язык.

Опрос подтвердил, что практически все респонденты владеют русским языком, а владение мокшанским, эрзянским и татарским, прежде всего, характерно для представителей соответствующих этнических групп. Русский язык используется не только в межэтнических, но и во внутриэтнических контактах, в мордовских и татарских семьях. Мокшанско-русский, эрзянско-русский и татарско-русский билингвизм распространен гораздо шире, чем мокшанско-эрзянский или, скажем, татарско-мордовский.

Образовательный уровень респондентов следующий: высшее образование у 51 %, среднее специальное у 34 %, среднее у 9 %, неоконченное высшее у 5 %.

Почти две трети респондентов (64 %) работают, 19 % находятся на пенсии, 10 % учатся, 3 % являются безработными и 3 % указали «иное» («работаю и учусь», «работающий пенсионер», «занимаюсь домашним хозяйством»).

¹⁴ Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁵ Образцы риторики Фонда спасения эрзянского языка можно посмотреть на сайте их периодического издания «Эрзянь мастор» («Земля эрзян») (www.erzia.saransk.ru).

¹⁶ Ярцев В. Счастливое изгнание Кшуманцяня Пиргужа // Столица С. 2020. 22 октября (<https://stolica-s.su/>).

По поводу своего участия во **Всероссийской переписи населения 2021 года** мнения респондентов разделились следующим образом: более половины из них (54 %) планируют отвечать на вопросы переписи через интернет-портал «Госуслуги», еще 25 % (в основном, это респонденты более старших возрастных категорий) — дома переписчику, 13 % намерены посетить переписной участок. Не собираются участвовать в предстоящей переписи 8 %.

Фактически поровну разделились голоса респондентов по вопросу о выяснении в ходе переписи, какими языками владеют граждане: 42 % считают, что это необходимо, и 44 % считают, что это не нужно. Остальные затруднились с ответом на данный вопрос.

Разрешить гражданам в ходе переписи указывать двойную этническую идентичность (например, русский/русская – мордвин/мордовка) считают необходимым половина респондентов. В то же время 36 % против указания двойной идентичности. Позицию этой части участников опроса отражает раздраженный и категоричный комментарий: «А национальность одна, этот вопрос глупый и неуместный». Затруднились с ответом здесь 12 %.

Для 73 % опрошенных **коллективная идентичность**, выраженная во фразе «Это — мы», отождествляется, в первую очередь, с российским гражданством. Меньшее количество голосов набрали другие коллективные идентичности: люди с общими взглядами на жизнь (24 %), жители одного города или села (24 %), люди одной профессии и люди одной национальности (по 16 %), люди общего вероисповедания (12 %), люди общих политических взглядов (4 %). Пять респондентов указали свои варианты, которые, как показывает практика подобных опросов, высказываются совершенно неизбежно как некое несогласие с предложенной шкалой идентичностей, например: «граждане мира», «всё человечество», «люди, которых я люблю».

С идентичностью был связан и вопрос к респондентам о том, как бы они хотели, чтобы их воспринимали окружающие: 81 % выбрали ответ «как граждан страны». Другие идентичности выбрало гораздо меньшее число респондентов: 13 % указали на региональную идентичность и 8 % — на национальную.

Приведенные выше соотношения мнений, на наш взгляд, наглядно свидетельствуют, что общегражданская, общероссийская идентичность преобладает у населения страны, в том числе и у регионального социума Республики Мордовия.

Среди факторов, способных укрепить общероссийскую гражданскую идентичность и российскую нацию, 78 % указали на экономические успехи России и повышение уровня жизни россиян, то есть, признаем, на самую болезненную и актуальную для страны проблему. На укрепление международного авторитета России, который в последние два десятилетия стал реальностью, указали 40 %. Память о Победе в Великой Отечественной войне обозначили в качестве такого фактора 29 %, государственные и культурные символы страны — 27 %, укрепление обороноспособности и успешные миротворческие (и добавим — антитеррористические) операции вооруженных сил России —

18 %, всенародную поддержку инициатив Президента России — 15 %, спортивные победы России — 15 %.

Таким образом, опрос демонстрирует приверженность абсолютного большинства идее гражданской идентичности, то есть тому, что в соответствующих концептуальных государственных документах¹⁷ обозначается терминами «российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации», которые трактуются как синонимы. При этом гражданская российская идентичность не противопоставляется этнической (культурной) идентичности, а сосуществует вместе с ней¹⁸, что, собственно, и подтверждается самооценками населения в настоящем исследовании.

О высокой степени межэтнической толерантности жителей Мордовии свидетельствует то, что 78 % респондентов при общении с другими людьми не придают значения их национальности. Правда, с другой стороны, 15 % указали, что предпочитают не общаться с людьми определенных национальностей, и еще 4 % указали, что предпочитают общаться с представителями только своей национальности.

Соответственно, чуть более половины респондентов (51 %) оценивают **межнациональные отношения** в России как нормальные и бесконфликтные, а еще 15 % — даже как доброжелательные, способствующие общественному согласию. Однако 23 % не разделяют такого оптимизма и считают межэтнические отношения в стране напряженными и чреватými конфликтами. Затруднились здесь с оценками 11 %.

Оценки межнациональных отношений в Республике Мордовия еще более оптимистичные: нормальными и бесконфликтными считают такие отношения в республике 63 % респондентов, доброжелательными и способствующими общественному согласию — 23 %, только 9 % считают межэтническую ситуацию в Мордовии напряженной, и 5 % затруднились ответить.

Исходя из логики предшествующих ответов, 76 % респондентов отрицают возможность возникновения в Мордовии межэтнических конфликтов (53 % — ответ «скорее всего, нет», и 23 % — ответ «нет»). Допускают такую возможность 16 %.

Отметим, что в Саранске до настоящего времени не было прецедентов подобных конфликтов. Только в 2013 г. в Мордовии имел место эпизод нападения толпы подростков на общежитие узбекских рабочих, произошедший на почве бытовой ссоры в поселке Чамзинка¹⁹.

¹⁷ Например, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

¹⁸ См.: *Тишков В. А., Шабает Ю. П.* Этнополитика. Политические функции этничности. М., 2013. С. 380.

¹⁹ См.: *Шипов Н. В.* Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов (на материалах Москвы и Мордовии) // Регионология. 2016. № 4. С. 177–188.

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения или даже спровоцировать межэтнический конфликт в традиционно спокойной и бесконфликтной Мордовии, 39 % указали вызывающее поведение представителей некоторых национальностей, игнорирующих традиции и нормы поведения местных жителей. Совершенно очевидно, что здесь имеются в виду трудовые мигранты, хотя, справедливости ради надо признать, что «вызывающего поведения» со стороны подавляющего большинства работающих в республике выходцев из государств Средней Азии и Закавказья не наблюдается. Кроме того, респонденты в качестве факторов, способных дестабилизировать ситуацию в сфере межнациональных отношений в республике, назвали непродуманные решения региональных властей и органов местной власти в данной сфере (38 %), неправильное воспитание в семье (35 %; отметим, что исторических традиций национальной нетерпимости на территории Мордовии не существует), ухудшение экономического положения людей и снижение уровня их жизни (32 %), прибытие мигрантов из зарубежных стран и других российских регионов, усиление в связи с этим конкуренции на местном рынке труда (28 %), выступления в СМИ, провоцирующие национальную неприязнь (24 %), деструктивную деятельность организаций экстремистской направленности (20 %), недостаточную работу учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (13 %), борьбу политических сил за власть (12 %).

Подавляющее большинство респондентов (92 %) указали, что за последний год не испытывали на себе никаких проявлений ксенофобии. Враждебное или оскорбительное отношение к себе отмечено в 17 ответах: 7 ответов указали на негативное отношение из-за национальности, еще 7 — из-за религии, и 3 ответа — из-за языка.

Соответственно, абсолютное большинство респондентов не чувствуют враждебности к представителям других национальностей: 51 % выбрали ответ «определенно нет» и 36 % — «скорее нет». Скорее чувствуют враждебность и неприязнь к «иным» 6 % (18 чел.), а определенно такой ксенофобии подвержены 2 % (7 чел.).

Зафиксированное абсолютным большинством респондентов отсутствие проявлений ксенофобии в их повседневной жизни можно расценивать как высокий уровень толерантности, который характерен для общества в Мордовии. Как указывают социологи О. А. Богатова и А. И. Карьгин, «к представителям других национальностей и вероисповеданий большинство жителей региона относятся положительно или нейтрально. Основной характеристикой межнациональных и межконфессиональных отношений в республике в постсоветский период выступает толерантность — терпимость к межгрупповым различиям. Уровень межнациональной и межконфессиональной предубежденности невысок»²⁰.

²⁰ Богатова О. А., Карьгин А. И. Мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 78.

Более того, О. А. Богатова считает, что высокий уровень толерантности связан с низким уровнем этнического и религиозного самосознания большинства жителей региона: «В то же время оптимальное сочетание российской, региональной и этнокультурной идентичности, преобладание толерантности во взаимном восприятии представителей различных этнических групп и конфессий, которые можно наблюдать в РМ, связаны со слабой этнизацией и «конфессионализацией» общественно-политического сознания населения, готовностью взаимодействовать помимо этнических и конфессиональных ролей»²¹.

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно низком **уровне этнической мобилизации** населения Мордовии. Так, большинство респондентов не намерены принимать участия в акциях своей этнической группы и своих этнокультурных организаций: 46 % указали, что не готовы, и 28 % — что скорее не готовы. Готовы присоединиться к организованным акциям 7 % (21 чел.), а 3 % (8 чел.) сами готовы принять участие в организации подобных акций. Затруднились с ответом на этот вопрос 16 %.

Чуть более половины (52 %) нейтрально относятся к общественно-политическим деятелям, которые претендуют на выражение национальных интересов респондентов, 19 % относятся к ним отрицательно, 16 % — положительно, 13 % затруднились с ответом.

Национальная принадлежность Главы республики не имеет значения для 62 % респондентов, имеет определенное значение для 21 %, имеет большое значение для 8 %. Затруднились с ответом на этот вопрос 10 %.

При выборах Главы республики для 53 % респондентов национальность кандидата не имеет значения, для 17 % важно, чтобы это был русский, для 13 % предпочтителен кандидат-мордвин, 16 % затруднились с ответом на этот вопрос.

К **идее губернизации** России и, в частности, превращения Республики Мордовия в Мордовскую область отрицательно относятся 39 %, нейтрально — 29 %, положительно — 12 %, затруднились с ответом 18 %.

Большинство участников опроса (73 %) считают, что ни одна из действующих в России политических партий не уделяет достаточного внимания национальному вопросу. На ведущие партии здесь указали немногочисленные респонденты: на «Единую Россию» — 8 %, на КПРФ и ЛДПР — по 6 %, единичные ответы указали партию Захара Прилепина «За правду», Либертарианскую партию России, монархический Российский Имперский Союз-Орден и даже неонацистскую и запрещенную организацию Славянский Союз.

Необходимо признать, что степень осведомленности респондентов о действующих в республике **национально-культурных объединениях** (НКО) невелика. Так, о Межрегиональной общественной организации мордов-

²¹ Богатова О. А. Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 101.

ского (мокшанского и эрзянского) народа слышали или знают 30 % участников опроса; о НКА татар Республики Мордовия «Якташлар» («Земляки») — 25 % (правда, обращает на себя внимание то, что все респонденты-татары осведомлены об этой организации), Фонд спасения эрзянского языка — 19 %.

По мнению 19 % респондентов, НКО должны участвовать в общественно-политической жизни Мордовии, в том числе в выборных кампаниях, и еще 33 % считают, что скорее должны. Отрицают необходимость такого участия 22 %, и затруднились с ответом 25 %.

По мнению 56 % участников опроса, **прибытие мигрантов** из других стран может негативно повлиять на общественно-политическую ситуацию в России и ее регионах (43 % выбрали ответ «скорее отрицательно» и 13 % выбрали ответ «отрицательно»). Положительное влияние в иностранной миграции усматривают только 3 %, скорее положительное — 5 %. Достаточно много респондентов (36 %) затруднились с ответом на этот вопрос.

В то же время 51 % считают, что лично на их жизнь прибытие зарубежных мигрантов в Россию никакого влияния не оказывает. Отрицательное влияние мигрантов на свою жизнь отметили 22 % мигрантов, положительное — только 2 %, и еще 25 % затруднились с ответом.

По поводу ограничительных мер в отношении мигрантов, 28 % считают, что следует ограничить въезд в Россию мигрантам из государств Средней Азии (иногда с уточнениями — Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), 23 % считают необходимым ограничить въезд мигрантам из государств Закавказья (иногда с уточнением — Азербайджан), 10 % — из Украины, 5 % — из других стран (в основном назывался Китай, а также арабские страны и даже США). В то же время 28 % считают, что ограничения такого рода не нужны, и 36 % затруднились с ответом. В случае возникновения пикетов против мигрантов их готовы поддержать 5 % респондентов, а 69 % не поддержат. Затруднились с ответом на этот вопрос 24 %.

Таким образом, очевидно, что меньшая, но всё же значительная часть респондентов рассматривают мигрантов как угрозу экономической безопасности региона. В качестве аргумента обычно выдвигается тезис о «дешевизне» труда мигрантов, благодаря которой они якобы имеют большие шансы получить работу, чем местные, которым «надо платить больше». Традиционно раздражение этой части респондентов вызывает многолетняя, берущая начало с советских времен, торговля, которую ведут выходцы с Закавказья и Центральной Азии на местных рынках, особенно продуктовых. Имеет место и некое безразличное отношение к мигрантам как к источнику инфекционных заболеваний, страх заразиться от них.

Необходимо отметить, что в формировании представлений о якобы предрасположенности мигрантов к совершению преступлений свою негативную роль действительно играют местные СМИ и связанные с республикой интернет-ресурсы, которые в своих материалах на криминальную тему зачастую

акцентируют излишнее внимание на этническом происхождении преступников, формируя в общественном сознании своеобразный «язык вражды»: «Так, например, указание в новостных сообщениях на то, что преступление совершено мигрантом, поддерживает стереотип «Все мигранты — преступники». Если аналогичное преступление совершается местным жителем, как правило, не делается акцент на его гражданстве, национальности и вероисповедании. В то же время в СМИ активно используются высказывания «мигранты-мусульмане», обороты с указанием национальности или страны происхождения мигранта («мигрант-таджик», «мигрант-узбек»...)»²².

При этом негативные, агрессивные и враждебные выпады в адрес мигрантов на страницах местных газет, как правило, основываются на убеждении в том, что миграция несет в себе угрозу для целостности и безопасности принимающего их социума. Причем речь здесь может идти об угрозе как личной, так и коллективной безопасности. В последнем случае подразумеваются опасения возникновения диаспор, районов компактного проживания мигрантов, некомфортных и опасных для местного населения. Наконец, у местного населения в меньшей степени, но все же существуют страхи по поводу проникновения вместе с мигрантами эмиссаров и боевиков террористических группировок, разного рода «спящих ячеек», подрывная деятельность которых направлена как на раскол в региональном мусульманском сообществе (умме), так и на общую дестабилизацию. Тем более, что подобные инциденты были отмечены на территории Республики Мордовия во второй половине 1990-х – 2010-х гг.²³

Комментарии оставили 6 %. В большинстве комментариев чувствуется скепсис и раздражение людей, измученных длительным периодом пандемии: «Надеюсь, это действительно на что-то повлияет», «Надо менять наших правителей!», «На все проблемы, которые вы поднимаете, мне наплевать», «Демографическая ситуация в РФ близка к катастрофической. За счет мигрантов статистика выглядит не так страшно, но в этом состоит опасность. К 2050 году станет заметнее, что РФ становится похожей на Азию», «Национальность — выдуманный концепт, который не должен влиять на отношение к человеку», «Россия для русских, однозначно», «Считаю, что проблемы страны не в мигрантах», «Занимаетесь ерундой», «Дурь!».

На этом общем фоне недружелюбных комментариев исключением выглядит одиночный комментарий, дающий высокую оценку нашему исследованию: «Спасибо за интересный опрос!».

²² Сычёв А. А., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионология. 2018. Т. 26. № 4. С. 810.

²³ См.: Мартыненко А. В. Проблема религиозного радикализма на территории Республики Мордовия // Евразийский перекресток. Оренбург, 2020. С. 240–246.

Еще один комментарий констатировал традиционную для Мордовии обстановку межэтнической и межрелигиозной толерантности: *«Межнациональные и межконфессиональные отношения в Мордовии между наиболее многочисленными этническими группами носят стабильный (без заметных изменений) и добрососедский (без напряженности) характер»*. И был комментарий, постулирующий некие преференции для русских: *«Национальная политика многонационального государства должна строиться на доминанте титульной, государствообразующей нации. Тогда возникает сильное, стабильное государство»*.

Таким образом, опрос выявил достаточно высокую степень толерантности жителей Мордовии, в том числе к мигрантам и, в частности, к иностранным рабочим из Средней Азии. Упомянутые выше проявления мигрантофобии в комментариях все же отражали мнение меньшей части респондентов, которых, однако, заметная доля.

В целом, Республика Мордовия представляет собой пример долговременной стабильности межэтнических отношений и относительной бесконфликтности, хотя на протяжении постсоветских десятилетий данный субъект РФ испытал те же трудности, что и другие российские регионы, в которых, несмотря на их более значительный экономический потенциал и зачастую более высокий уровень социального развития, проявилось общественное напряжение и даже противостояние. Модель бесконфликтного общественного развития современной Мордовии в полной мере отражена в проанализированных выше опросах — как экспертов, так и населения.

Мартыненко А. В.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В Удмуртии опрос населения проведен в октябре 2020 г. в г. Ижевск и прилегающем Завьяловском районе. Среди респондентов мужчин 45 %, женщин 55 %, в возрасте 18—29 лет²⁴ — 17 %, 30—59 лет — 55 %, 60 лет и старше — 28 %. На момент проведения опроса работали 61 %, являлись пенсионерами 21 %, учащимися — 5 %, ведущими домашнее хозяйство и безработными — 2 %, иной род деятельности указали 10 %, в основном это «работающие пенсионеры». Свое материальное положение оценили как «в целом нормальное» 45 %, затруднительное — 36 %, хорошее — 9 %, тяжелое — 4 %, 7 % затруднились точно ответить или дали другой ответ (например, «стабильное»).

На вопрос о национальной принадлежности респонденты могли ответить по желанию. Указали национальность 80 %, из них русских 65 %, удмуртов 27 %, татар 5 %²⁵, украинцев 1 %, два раза указывалась национальность «славяне». Методика опроса предполагала также возможность указать двойную (вторую) национальность, чем воспользовались 30 человек (10 %). Чаще всего указывались удмурты, русские, татары, в нескольких случаях украинцы, белорусы, мордва, марийцы, немцы, «россияне». В качестве родного или нескольких родных языков указаны русский — 74 %, удмуртский — 19 %, татарский — 5 %, украинский — 2 %.

Среди опрошенных уроженцами Удмуртии, живущими здесь всю жизнь, оказались 83 %, 13 % родились в других регионах (Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Кировская, Камчатская, Волгоградская, Смоленская, Самарская, Тюмень, Ульяновская, Белгородская, Свердловская, Челябинская, Омская, Томская области, Пермский и Краснодарский край) и в разное время приехали в республику. Как видно, жители Ижевска представляют весьма широкую географию — не только сопредельные, но и весьма отдаленные регионы России. Несколько респондентов (4 %) родились в других странах, преимущественно это бывшие республики СССР — Украина, Грузия, Таджикистан, Казахстан, Латвия, а также Польша.

²⁴ См. отдельные исследования по молодежи Удмуртии: Воронцов В. С. Удмуртская Республика // Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 88–100; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

²⁵ Воронцов В. С. Национальный состав и демографические характеристики населения Удмуртской Республики // Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; науч. ред. А. Е. Загребин. Ижевск, 2012. С. 10–18.

Большинство респондентов (62 %) не изъявили желания уехать из Удмуртии на длительное время или навсегда. В другой регион России хотели бы уехать 13 % опрошенных, в другую страну — 10 %, затруднились ответить — 15 %. Среди желательных регионов отъезда чаще всего назывались Москва, Санкт-Петербург, Татарстан и Краснодарский край, то есть наиболее экономически развитые субъекты России, кроме них указывались Московская, Ленинградская и Челябинская области, Пермский край, Крым. Среди стран чаще назывались Канада и Швеция, а также Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Норвегия, Словакия, Таиланд, Турция. В нескольких случаях респонденты указывали не конкретные страны, а регионы — Прибалтика, Скандинавия, Европа, Америка. В целом видно, что предпочитаемые страны относятся либо к группе наиболее стабильных с точки зрения мировых социально-экономических показателей, либо это приморские государства с привлекательным климатом.

В отношении вопроса о личной мобильности наблюдаются отличия в зависимости от возраста. Так, среди молодежи (18–29 лет) доля желающих уехать из республики составляет 44 % (в другую страну 22 %, в другой регион 22 %), среди среднего возраста (30–59 лет) — 23 % (10 % и 13 %), старшего возраста (60 лет и старше) — 11 % (2 % и 9 %). При этом среди категории 60 лет и старше затруднились с ответом всего 2 %, а среди других почти пятая часть — 18–20 %. Среди мужчин несколько выше доля тех, кто желает уехать в другую страну (12 %), чем у женщин (8 %), а среди женщин больше тех, кто затруднился ответить (19 %, мужчины — 9 %). Обращает внимание то, что среди удмуртов не хотели бы никуда уезжать из республики 72 %, среди русских — 60 %, но в то же время доля желающих уехать в другую страну выше среди удмуртов (14 %), чем у русских (6 %), а доля желающих уехать в другой регион России выше среди русских (16 %), чем удмуртов (6 %). При этом среди русских затруднились с ответом 18 %, среди удмуртов — 8 %.

В исследовании также приняли участие 30 экспертов, в качестве которых были привлечены государственные и муниципальные служащие (10 человек), научные сотрудники и преподаватели вузов (10 человек), представители национально-культурных объединений, религиозных организаций и СМИ (10 человек). Ряд вопросов были идентичными для населения и экспертов с целью возможности проведения сравнительного анализа ответов по наиболее актуальным аспектам этнополитических процессов.

По мнению большинства экспертов, этнический фактор оказывает некоторое влияние на политические процессы в России. Примерно треть полагает, что это влияние носит большой, определяющий характер и только в одном случае было указано, что такого влияния нет совсем. В Удмуртии политические процессы также находятся под влиянием этнического фактора, хотя мнение о его отсутствии высказали несколько больше экспертов. По степени значимости этнический фактор оказывает наибольшее влияние на такие сферы обще-

ственной жизни как культура, политика, идеология, миграции, социальная сфера, экономика, образование.

Всероссийская перепись населения 2021 года.

Общественные ожидания накануне переписи являются важным вопросом²⁶. В данном случае респондентам было предложено выбрать оптимальный для них вариант (формат) проведения переписи. Отвечать письменно через интернет с регистрацией на портале Госуслуги согласны 46 %, отвечать переписчику у себя дома без предъявления документов — 25 %, посетить стационарный переписной участок в своем районе — 21 %, не намерены принимать участие в переписи 7 %. В одном случае было отмечено, что желательно «получить анкету по почте и отправить почтой».

По вопросу, нужно ли во время переписи населения спрашивать, какие языки люди знают, мнения разделились: считают, что нужно 47 %, не нужно — 46 %, затруднились с ответом 7 %. По вопросу, нужно ли во время переписи населения разрешить гражданам указывать не одну, а две национальности (например, «русский» и «удмурт»), незначительное большинство ответили, что не нужно (54 %), считают нужно — 37 %, затруднились ответить 6 %. Были даны также и другие ответы: «по усмотрению», «по желанию», «без разницы», «решают самостоятельно», «только для изучения статистики».

По ряду ответов отмечены половозрастные и национальные особенности. Так, среди женщин выше доля тех, кто хотел бы посетить стационарный переписной участок (25 %), чем у мужчин (15 %). В свою очередь предпочли бы принять переписчиков дома 32 % мужчин и 19 % женщин. 52 % мужчин полагают, что нужно спрашивать о знании языков, эту точку зрения разделяют 43 % женщин.

Очень заметны различия по данным вопросам в разрезе возраста. Большая часть молодежи хотела бы участвовать в переписи через интернет (73 %), а посетить участок выразили готовность всего 2 %. Среди респондентов среднего возраста считают возможным отвечать через интернет уже меньше — 51 %, и четверть готовы посетить участок (23 %). А люди старшего возраста предпочли бы проходить перепись у себя дома (45 %) или посетить участок (27 %), на вариант с интернетом согласны 21 %.

Считают, что нужно спрашивать о знании языков преимущественно респонденты молодого (57 %) и старшего (53 %) возраста, в группе среднего возраста этот показатель 41 %. Также молодежь более настроена на то, чтобы разрешить указывать две национальности (45 %), представители среднего и старшего поколений консервативнее в этом вопросе (34 % и 36 %).

В отношении национальностей респонденты-русские охотнее, чем удмурты предпочтут участие в переписи через интернет (49 % и 38 %), удмурты

²⁶ Воронцов В. С., Семенов Ю. С. Предпереписная ситуация в Удмуртии // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 263–274.

в большей степени, чем русские, за вариант «отвечать дома» (35 % и 21 %). Очевидно, что для удмуртов вопрос о необходимости спрашивать о языках гораздо более важен (62 %), чем для русских (44 %). Также доля тех, кто выступает за разрешение указывать двойную национальность, несколько выше среди удмуртов (46 %), чем у русских (36 %).

Проблема идентичности.

Предложенные в анкете вопросы были многоответными, чтобы каждый респондент мог максимально точно выразить свою самооценку. В результате в высказывание «Это — мы» большинство респондентов вкладывают смысл «граждане России» (77 %), также отмечены следующие мнения: «жители одного города, села» (27 %), «люди тех же взглядов на жизнь» (18 %), «люди той же национальности» (14 %), «люди той же профессии» (11 %), «люди тех же политических взглядов» (8 %), «люди одной веры» (7 %), затруднились с ответом 3 %. В нескольких случаях были предложены другие варианты: «все указанные», «языковая группа».

Можно отметить, что мужчины несколько больше, чем женщины уделяют внимание национальности и политическим взглядам как факторам единства. С точки зрения возрастных особенностей значимость фактора гражданства заметно возрастает от молодого поколения (61 %) к старшему (84 %). В то же время, общность взглядов на жизнь гораздо более важна для представителей молодежи (35 %), чем для респондентов среднего (16 %) и старшего (14 %) возрастов. То же можно сказать в отношении фактора национальности (22 %, 10 %, 16 % соответственно). Ожидается, что среди респондентов-удмуртов факторы национальности и проживания в одном городе или селе имеют большее значение (25 % и 40 %), чем для русских (12 % и 27 %).

В повседневной жизни подавляющее большинство респондентов желают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан страны (83 %), как жителей определенного региона (21 %), как представителей отдельной национальности (11 %), затруднились ответить 4 %. Среди других ответов (5 %) указаны: «личность», «человек», «друг, родственник», «житель Земли», «гражданин», «специалист» и др. Как и в предыдущем вопросе в большей степени отмечают значимость факторов национальности и региональной принадлежности такие группы как мужчины и молодежь. К признанию более высокой роли фактора гражданской принадлежности тяготеют респонденты среднего и старшего возрастов (83 % и 87 %). Среди удмуртов соотношение своей идентичности с регионом и национальностью (40 % и 25 %) заметно выше, чем среди русских (16 % и 6 %).

По мнению респондентов, укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации могут способствовать следующие факторы (в порядке значимости): 1) экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (84 %), 2) укрепление международного авторитета России (39 %), 3) память о Победе в Великой Отечественной войне (32 %),

4) укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (24 %), 5) государственные и культурные символы страны (23 %), 6) спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях (20 %), 7) всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны (18 %), затруднились ответить 7 %. Среди других ответов (3 %): «воспитание любви друг к другу в семье, к малой и большой родине», «выполнение принципа равенства перед законом», «смена власти», «одинаковое отношение власти к регионам», «качественное образование, возможность работать по специальности», «национальная идея», «всегда говорить правду».

При схожести ответов по прочим позициям для женщин в большей степени, чем для мужчин важны факторы международного авторитета России и поддержка руководителя страны. В разрезе возраста следует отметить, что молодежь больше обращает внимание на спортивные достижения и значимость символов, старший возраст — на поддержку лидера, память о Победе в войне, укрепление международного авторитета и обороноспособности. В отношении национальностей существенных отличий в ответах респондентов не выявлено.

По мнению экспертов, дальнейшему укреплению общероссийской гражданской идентичности и формированию российской нации могут способствовать такие факторы как (в порядке значимости): 1) экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России; 2) укрепление международного авторитета России; 3) память о Победе в Великой Отечественной войне; 4) государственные и культурные символы страны; 5) спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях; 6) всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны; 7) укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил. Дополнительно был предложен такой вариант как *«реальные федеративные принципы (их реализация на деле)»*. Полученные результаты в целом коррелируют с предыдущими исследованиями²⁷.

Характер межнациональных отношений в стране и регионе²⁸

Прежде всего отметим, что подавляющее большинство респондентов (86 %) не придают никакого значения национальности человека при общении

²⁷ Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Черниенко Д. А. Удмуртская Республика // Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Ред. Тишков В. А., Воронцов В. С., Степанов В. В. М.-Оренбург-Ижевск: ИКИ, 2017. С. 109–126.

²⁸ Воронцов В. С., Ильинский С. И. Удмуртская Республика // Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.-Ижевск: ИКИ, 2013. С. 93–105; Воронцов В. С., Черниенко Д. А. Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / отв. ред. Амелин В. В., Воронцов В. С. М.-Оренбург-Ижевск: ИПК ОГУ, 2017. С. 189–220 и др.

с ним, предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей 9 %, общаться с людьми своей национальности — 3 %.

Отношения между людьми различных национальностей в России оценивают как нормальные 43 %, напряженные, с конфликтными ситуациями — 27 %, доброжелательные, способствующие общественному согласию — 21 %, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения — 2 %, затруднились ответить 8 %. Отношения между людьми различных национальностей в Удмуртии оценивают как нормальные 57 %, доброжелательные, способствующие общественному согласию — 21 %, напряженные, бывают конфликтные ситуации — 15 %, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения — 0 % (нет таких ответов!), затруднились ответить 7 %.

В оценках сферы межнациональных отношений в России и Удмуртии женщины чаще, чем мужчины, отмечают состояние конфликтности (31 % / 22 % и 17 % / 12 % соответственно); также наличие напряженности и конфликтных ситуаций в стране и особенно в республике чаще отмечает молодежь (37 % и 33 %), чем представители средней (27 % и 14 %) и старшей (21 % и 6 %) возрастных групп. В оценках ситуации в России мнения русских и удмуртов совпадают, а по Удмуртии доля респондентов-русских, указывающих на наличие напряженности (17 %), несколько выше, чем среди удмуртов (6 %). Но, по мнению значительного большинства респондентов (75 %), в Удмуртской Республике не могут или скорее всего не могут произойти межнациональные конфликты, допускают такую возможность 17 %, считают, что такие конфликты уже сейчас происходят 1 %, затруднились ответить 7 %. Респонденты молодого и среднего возраста в большей степени (18 % и 22 %) склонны допускать возможность возникновения конфликтов, чем люди старшего возраста (7 %).

Среди экспертов подавляющее большинство рассматривает отношения между людьми различных национальностей в стране и республике как позитивные. Но можно отметить, что для России выше доля оценок «нормальные» и «бесконфликтные», а для Удмуртии — «доброжелательные», «способствующие общественному согласию». С другой стороны, оценку отношений как напряженных, с конфликтными ситуациями применительно к России эксперты высказывали более чем в два раза чаще, чем к Удмуртии. Точку зрения о том, что отношения в России или Удмуртии взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения, не поддержал ни один из экспертов. Эксперты уверены, что межнациональные конфликты в республике произойти не могут или скорее всего не произойдут. Лишь несколько человек допускают такую возможность, а два эксперта считают, что они «уже сейчас происходят».

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения в Удмуртии (вопрос многоответный по предложенному списку), граждане называли следующие: 1) непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (49 %), 2) вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции мест-

ных жителей (48 %), 3) неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе (37 %), 4) ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни (37 %), 5) прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, усиление конкуренции на рынке труда (26 %), 6) выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (26 %), 7) деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности (22 %), 8) недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (21 %), 9) борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборных кампаний (15 %), 10) присоединение республики к соседнему региону (9 %).

При этом мужчины большее значение придают факторам политико-экономическим, женщины — социокультурным; по сравнению с другими возрастными группами молодежь более негативно оценивает такие факторы как провокации в СМИ, экстремизм и возможность присоединения республики к соседнему региону; более половины респондентов-удмуртов опасаются непродуманных действий органов власти (54 %), вызывающего поведения представителей отдельных национальностей, игнорирования местных традиций (52 %).

У экспертов рейтинг причин, способных обострить межнациональные отношения в Удмуртии, оказался следующим: 1) непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений; 2) вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей; 3) ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни; 4) выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь; 5) прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, усиление конкуренции на рынке труда; 6) присоединение республики к соседнему региону; 7) неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости; 8) борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборных кампаний; 9) деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности; 10) недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений.

Как видно, при некоторых отличиях, присутствует общее понимание важности проблем как у специалистов-экспертов, так и в широком общественном сознании. Наиболее опасными признаются возможные управленческие ошибки со стороны власти, провокации со стороны представителей отдельных национальностей, а также ухудшение жизни людей и т. д.

Характеризуя сферу межнациональных отношений, важно отметить, что за последний год не испытывали никакого негативного отношения к себе из-за языка, национальности или религии 91 % респондентов (среди русских — 94 %, среди удмуртов — 88 %). Среди тех, кто испытывал какой-то негатив, 4 % отметили, что из-за национальности (русские — 3 %, удмурты — 6 %), 2 % — из-

за языка (русские — 1 %, удмурты — 3 %), 1 % — из-за религии. В настоящее время никакой враждебности, неприязни к людям других национальностей «определенно не чувствуют» или «скорее не чувствуют» 86 % респондентов, «определенно» или «скорее» испытывают такие чувства 9 %, затруднились ответить 5 %.

С учетом указанных потенциально опасных факторов наиболее эффективными управленческими мерами предупреждения этнополитических и межэтнических конфликтов и обеспечения социальной стабильности российского общества эксперты считают (в порядке значимости): 1) межведомственная и межуровневая координация в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение конфликтных ситуаций; 2) поддержка национально-культурных объединений; 3) постоянный мониторинг этнополитической сферы и межнациональных отношений; 4) деятельность консультативных и экспертных советов при органах власти различного уровня; 5) совершенствование механизмов адаптации и интеграции мигрантов. В качестве других вариантов ответов были предложены «положительные примеры в СМИ» и «квотирование для удмуртов в органах власти».

Эффективность работы органов власти в области государственной национальной политики, участие граждан в этнополитических процессах.

В Российской Федерации и ее регионах в постсоветский период был опыт создания и функционирования специальных органов власти, отвечавших за разработку и реализацию государственной национальной политики. В настоящее время в Удмуртии, одном из немногих субъектов, действует самостоятельное Министерство национальной политики. По мнению большинства экспертов, специальный орган власти, который бы регулировал сферу межнациональных отношений, должен быть в структуре государственного управления и на федеральном, и на региональном уровнях. Примерно четверть экспертов полагает, что такой орган необходим только на федеральном уровне, только на региональном уровне — лишь в двух ответах. Также дважды встречается позиция о ненужности такого органа.

При этом три четверти экспертов полагают, что комплексно — и на федеральном, и на региональном уровнях должен осуществляться постоянный, системный мониторинг этнополитической сферы и сферы межнациональных отношений. Точка зрения о том, что такой мониторинг может быть только на федеральном или только на региональном уровнях, имеет единичных сторонников, об отсутствии такой необходимости заявил всего один эксперт.

При проведении мониторинга эксперты распределили необходимые позиции в следующем порядке: 1) факты этнических конфликтов; 2) состояние нормативно-правового обеспечения этнокультурного развития и межэтнических отношений в регионе; 3) представленность (соотношение) представителей разных этносов в органах власти; 4) количество действующих нацио-

нально-культурных объединений; 5) интенсивность этнокультурных мероприятий. Дополнительно было предложено оценивать в рамках мониторинга такую позицию как «благополучие коренного населения, их вовлеченность в процессы управления своей республикой».

Деятельность федеральных органов власти в сфере государственной национальной политики оценивают положительно или скорее положительно две трети экспертов, отрицательно или скорее отрицательно — примерно четверть, в нескольких случаях эксперты затруднились с ответом. В тоже время относительно республиканских органов власти мнения экспертов оказались выше — три четверти считают, что их деятельность в сфере государственной национальной политики можно оценить положительно или скорее положительно, четверть — отрицательно или скорее отрицательно. Показательно, что затруднившихся с ответом в данном вопросе не было.

Среди актуальных проблем, которые необходимо решать в настоящее время для более эффективного регулирования этнополитических процессов в стране, были названы (в порядке значимости): 1) высокий уровень социального и имущественного неравенства населения, региональной экономической дифференциации; 2) недостаток квалификации управленческих кадров в сфере государственной национальной политики; 3) недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения; 4) сохранение у граждан негативных стереотипов в отношении некоторых народов; 5) недостаточный уровень межведомственной координации в сфере реализации государственной национальной политики; 6) проблемы регулирования миграционных потоков, социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; 7) несовершенное законодательство в сфере государственной национальной политики; 8) вмешательство зарубежных стран во внутренние дела России, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма. Кроме того, был предложен и такой вариант: «кадровая политика — учет этнического аспекта на уровне республиканских органов власти».

Не менее важный вопрос для характеристики этнополитических процессов — фактор этнического представительства в органах власти в национальных республиках России. По мнению подавляющего большинства экспертов, этот фактор необходимо учитывать, и лишь десятая часть полагает, что в этом нет необходимости. Всего три респондента считают, что интересы титульного народа в региональных органах власти учтены в полной мере, почти половина экспертов — учтены недостаточно, четверть — скорее не учтены, пятая часть — совершенно не учтены.

По поводу языковых проблем в республике большинство экспертов считают, что они существуют, причем в разных сферах. Прежде всего, в преподавании родных языков в образовательных организациях/учреждениях, затем уязвимым местом остается восприятие национальных языков в общественном

сознании, также существуют проблемы в статусе и положении языка титульного народа. Примерно пятая часть экспертов полагает, что проблемы есть, но они решаются. О том, что проблем нет, заявил лишь один эксперт.

10 сентября 2019 г. Удмуртию потрясла страшная новость — у здания Государственного Совета УР удмуртский ученый и общественный деятель А. А. Разин совершил самоубийство в защиту родного языка. Экспертам было предложено выразить мнение о значении этого события для осознания наличия проблем в этноязыковой сфере. По данному вопросу оценки экспертов разделились — чуть более трети полагают, что событие имеет значение для всех национальных республик в стране, около четверти — для всей России, примерно пятая часть — только для Удмуртии. Три эксперта указали, что это событие осталось незамеченным. Были высказаны и дополнительные суждения: «Это был порыв души идейного человека. Очень спорное и, по сути, ошибочное решение. Да, проблемы есть, но их нельзя решать такими экстремальными способами!», «Это большое горе. Но факт, который, на мой взгляд, просто умолчали. Ничего не изменилось». В двух случаях эксперты затруднились с ответом.

Со стороны населения принять участие в различных акциях в поддержку интересов своей этнической группы (своего народа), если они будут организованы активистами национального движения, выразили готовность 19 %, в том числе сами примут участие в организации таких акций 6 % и присоединятся к организованным акциям 13 %. Не готовы в той или иной степени присоединиться к таким акциям большинство респондентов (63 %), затруднились ответить 17 %. Женщины чаще (22 %), чем мужчины (12 %) затрудняются с ответом. Среди молодежи готовность к участиям в акциях заметно выше (35 %), чем у респондентов из средней (18 %) и старшей (11 %) возрастных групп. Готовность к действиям выразили 34 % респондентов-удмуртов (русских — 17 %); не намерены принимать участие в акциях 48 % опрошенных удмуртов и 69 % русских.

К общественно-политическим деятелям, которые заявляли бы, что отстаивают интересы определенной национальности, отнесутся нейтрально 49 %, положительно — 22 %, отрицательно — 17 %, затруднились ответить 11 %. Люди молодого и среднего возраста заметно реже (12–13 %) выражают отрицательное мнение или относятся нейтрально (57 %), чем старшего возраста (28 % и 29 %). Среди респондентов-удмуртов положительное отношение отметили 38 %, среди русских — 21 %, отрицательное — 6 % и 19 %, нейтральное — 42 % и 51 % соответственно.

Национальность Главы республики не имеет значения для половины респондентов (55 %), в то время как имеет большое (15 %) или определенное (25 %) значение для 39 %, затруднились ответить 6 %. На данный фактор больше внимания обращают респонденты-мужчины, среднего и старшего возрастов, для молодежи национальность главы в основном (63 %) не имеет зна-

чения. Среди опрошенных удмуртов это имеет значение для 54 %, не имеет — 38 %; среди русских — 36 % и 60 % соответственно.

В ситуации выборов Главы республики национальность кандидата не будет иметь значения для 49 % респондентов, за кандидата русской национальности предпочли бы проголосовать 18 %, за представителя титульного народа — 17 %, затруднились ответить 12 %. Очевидно, что среди респондентов-удмуртов уровень поддержки кандидата от титульного народа значительно выше (45 %), чем среди русских (7 %), и, наоборот — за русского кандидата отдали бы голоса 25 % русских и 5 % удмуртов. Следует отметить, что практика реального голосования в Удмуртии показывает иную картину, но выявление и анализ причин расхождения намерений и действий находились за пределами задач проведенного исследования. Среди других ответов были, например, такие: «за профессионала, самостоятельного в своих решениях», «справедливого и не вора», «татарина», «за честного и достойного», «который родился в нашей республике и проживает», «кроме южных национальностей», «понимание, инициативность, отстаивание национальных интересов и традиций», «за человека, который знает Республику и готов работать на благо Республики».

Большая часть экспертов уверена, что национальность Главы республики важна для населения, чуть более трети считает, что не важна. В том случае, если национальность важна, то, по мнению более трети экспертов, на ближайших выборах Главы республики избиратели предпочли бы проголосовать за представителя титульного народа, пятая часть опрошенных полагает, что за русского, в нескольких ответах указана другая национальность, но больше всего респондентов затруднились ответить. Один из экспертов предложил такое мнение: «Главное, чтобы был крепкий хозяйственник, заботливый руководитель. Важно, чтобы думал не только о Москве, но и об Удмуртии». Таким образом, видно, что эксперты переоценивают значимость этнического фактора для руководителя региона в глазах населения. В реальности ответы граждан свидетельствуют, скорее, о нейтральном отношении.

Один из важных вопросов в рамках современной государственной национальной политики — это отношение к проблеме «губернизации» России, то есть идее преобразовать все национальные республики в области (губернии), например, Удмуртскую Республику в Ижевскую область. К таким потенциальным намерениям более половины респондентов (55 %) относятся отрицательно, нейтрально — 24 %, положительно — 6 %, затруднились ответить 12 %. Степень неприятия такой идеи повышается в зависимости от возраста (молодежь — 49 %, средний возраст — 52 %, старший возраст — 64 %) и национальности (русские — 53 %, удмурты — 66 %) респондентов. Положительно эту идею воспринимают лишь 5–8 % во всех опрошенных категориях. Среди других ответов присутствуют такие: «лишняя трата денег», «этот вопрос нужно обсуждать в профессиональных кругах, историко-юридических», «это архаизм, бесполезное действие», «очередная трата гос. средств», «зачем это надо?» и т. п.

Подавляющее большинство экспертов оценивают такие проекты также отрицательно, примерно пятая часть — нейтрально. Важно отметить, что положительных оценок не было, как и затруднившихся с ответом. Сами жители Удмуртии, по мнению экспертов, отнесутся к идее «губернизации» также отрицательно, четверть опрошенных полагает, что нейтрально, несколько экспертов затруднились с ответом. Положительных ответов не было. В двух случаях предложены дополнительные варианты: «по-разному: удмурты отрицательно, русские нейтрально», «в зависимости от этнической принадлежности: русские — нейтрально, удмурты — отрицательно». В данном вопросе видно, что позиции населения и экспертного сообщества идентичны.

Роль партий и национально-культурных объединений в этнополитической сфере.

По мнению значительной части респондентов (42 %), внимание «национальному вопросу» не уделяет никакая из политических партий России, а среди действующих парламентских партий были названы «Единая Россия» (11 %), КПРФ (6 %), ЛДПР (6 %), Справедливая Россия (1 %), затруднились с ответом 33 %. Представители старших поколений чаще отдают предпочтение «Единой России» и КПРФ, молодежь (45 %) и женщины (41 %) чаще затруднились определиться. Респонденты-удмурты большей частью отмечали, что никакая из партий (57 %, русские — 37 %), а русские затруднились с ответом (37 %, удмурты — 23 %).

В контексте этнополитической тематики важно было узнать, насколько участники опроса осведомлены о деятельности крупнейших республиканских национально-культурных объединений (НКО)? Так, например, о работе Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» слышали 54 %, нет — 32 %, затруднились с ответом 14 %; об Обществе русской культуры (ОРК) слышали 33 %, нет — 47 %, затруднились с ответом 20 %; о Татарском общественном центре (ТОЦ) слышали 30 %, нет — 48 %, затруднились с ответом 21 %. В данном блоке вопросов заметны определенные закономерности — чем старше респонденты, тем они более осведомлены о существовании и деятельности НКО; значительная часть опрошенных удмуртов (78 %) слышала об «Удмурт кенеш» и степень информированности об этой организации выше даже среди русских (49 %) по сравнению с ОРК (32 %). О других организациях знает от трети до половины русских и удмуртов.

Такая картина совпала и с позицией экспертов, большинство которых уверено в том, что республиканские общественные организации этнокультурной направленности, даже самые крупные и представительные, недостаточно известны жителям Удмуртии. Так, три четверти опрошенных уверены, что жители республики скорее не осведомлены или совсем не осведомлены о деятельности Всеудмуртской ассоциации Удмурт Кенеш, и лишь четверть полагая, что достаточно осведомлены или скорее осведомлены. Примерно та же

пропорция ответов наблюдается и в отношении Общества русской культуры и Татарского общественного центра. Результаты опроса населения показывают, что реальная картина все же в целом позитивнее — об НКО если не знают, то слышали несколько больше людей, чем представляют себе эксперты, хотя, конечно же, эти показатели нельзя считать удовлетворительными.

Но при не очень высокой общей степени осведомленности, тем не менее, большинство респондентов (62 %) полагают, что национально-культурные объединения должны в той или иной мере участвовать в общественно-политической жизни региона, в том числе в выборных кампаниях, не должны — 17 %, затруднились ответить на вопрос 20 %. С необходимостью активной деятельности НКО согласны чаще женщины (65 %, мужчины — 57 %), представители старшего возраста (72 %, молодежь и средний возраст — 56–59 %), респонденты-удмурты (77 %, русские — 64 %). Были высказаны и такие мнения: «в общественной должны, политизировать — нет», «имеют право», «это только приведет к национализму в долгосрочной перспективе».

Более половины экспертов также уверены, что НКО должны активно участвовать в общественно-политической жизни региона. Оставшаяся часть считает, что только в некоторых случаях. Показательно, что в данном вопросе отрицательных ответов или затруднившихся не было.

Кроме того, эксперты указали, чем именно НКО могут быть полезны для органов власти в процессе реализации государственной национальной политики в регионе (в порядке значимости): 1) организация и проведение массовых этнокультурных мероприятий; 2) участие в экспертных советах; 3) взаимодействие с мигрантами, обучение правилам поведения в местном сообществе; 4) внесение предложений по совершенствованию законодательства; 5) выдвижение кандидатур в органы власти. Был предложен и дополнительный вариант ответа, который показал в целом скептическое отношение к роли НКО: «не реализовали свой потенциал в России и видимо уже не имеют таких возможностей».

Среди наиболее эффективных форм популяризации знаний о позитивном опыте межнациональных отношений эксперты отметили (в порядке значимости): 1) внедрение этнокультурных предметов в образовательный процесс²⁹; 2) специальные радио и телепрограммы; 3) деятельность национально-культурных объединений; 4) деятельность Домов дружбы народов; 5) проведение Большого этнографического диктанта.

²⁹ См., напр.: *Воронцов В. С., Черниенко Д. А.* Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.-Ижевск, ИКИ, 2016. С. 112–132; *Воронцов В. С., Черниенко Д. А.* Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 108–129.

Мигранты в общественном сознании местного населения.

По мнению большинства респондентов (65 %), массовое прибытие мигрантов из других стран на общественно-политическую ситуацию в России может повлиять отрицательно или скорее отрицательно; противоположную точку зрения – положительно или скорее положительно, разделяют лишь 8 %, но при этом почти треть опрошенных (27 %) затруднились ответить. К прибытию мигрантов более критически настроены мужчины (69 %), чем женщины (61 %); старшее поколение (74 %), чем молодежь и средний возраст (59 %). В национальном отношении особенностей не отмечается.

Оценивая влияние мигрантов на личную повседневную жизнь, 45 % опрошенных склонны полагать, что это не оказывает никакого влияния, 26 % считают, что такое влияние отрицательное, также почти четверть (23 %) затруднились ответить, а положительные последствия отметили только 2 %. Женщины чаще (51 %), чем мужчины (38 %), отвечали, что никакого влияния нет, мужчины чаще (30 %) отмечали отрицательное влияние. У молодежи этот вопрос вызвал больше всего затруднений (35 %). Удмурты чаще, чем русские (31 % и 23 %) указывали на отрицательное влияние, а русские — на отсутствие влияния (49 % и 38 %). Некоторые респонденты предложили ряд своих суждений по этому поводу: «дешевые ценные строители», «меняется общая картина жизни», «Россия может решить свои задачи без мигрантов», «если много, то отрицательное».

На вопрос (многоответный), следует ли ограничить въезд в Россию гражданам ряда стран, большая часть респондентов затруднились ответить (35 %) или отметили, что ограничения не нужны (25 %). Сторонники ограничений отметили, что их возможно ввести для мигрантов из стран Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) — 25 %, Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан) — 24 %, Украины — 13 %, других стран (Китай, Вьетнам, Турция, США, Африка, Ближний Восток) — 9 %.

В случае, если возникнут пикеты или акции против мигрантов, большинство респондентов (54 %) отметили, что не поддержат их, выразили желание поддержать 9 %, и значительная часть (34 %) затруднились ответить. В ряде случаев (3 %) были даны другие ответы, выражающие осторожность и сомнения: «возможно поддержу», «зависит от вопроса конфликта», «если это усугубит положение граждан», «пикеты ничего не решают», «смотря какая причина», «зависит от причины», «нет, но за событиями буду следить».

Анализ половозрастных и национальных характеристик респондентов показывает, что, например, мужчины более негативно настроены по отношению к мигрантам, чем женщины; 41 % молодых респондентов выступает против ограничительных мер (средний возраст — 23 %, старший — 19 %).

В завершающей части анкета предусматривала возможность дать **комментарии по проблематике исследования**, чем воспользовались лишь 7 %. Тем не менее, и среди немногих высказываний наблюдаются заметные отличия.

Одна часть респондентов отнеслась к опросу позитивно, заинтересованно: *«почаще проводить такие опросы», «важная тема», «опрос адекватен и интересен», «актуально», «продуманный, глубокий»*. Другая часть негативно, настороженно: *«не понятно, кому интересны эти ответы», «промышленность развивайте, тогда и анкеты такие не нужны будут», «вопрос определения наций очень неоднозначный и провокационный», «вопросы очень странные, вызывают негатив к другим нациям, что совсем не нужно для общества», «национальная тема не удел опросов, а задача грамотного гос. регулирования в гуманитарных интересах и на благо всего общества», «каков будет итог опроса?»*

Кроме оценочных суждений по поводу самого опроса были высказаны и более развернутые мнения по некоторым проблемам, например, предстоящей переписи: *«Считаю важным выяснение в ходе переписи населения, каков национальный состав республики для поднятия национального самосознания, развития национальной культуры, любви к родине», «В связи с COVID-19: если будут проводить online или на участке — объективный ли будет подсчет?»*; этнополитических процессов: *«Перераспределить страну на губернии, без нац. признака с доминантой титульной (русской) составляющей нации как большинства и государствообразующей», «Строго ограничить въезд мигрантов в Россию», «Жители коренной национальности должны быть в числе руководителей всех уровней, в том числе и районной администрации», «Удмуртия спокойная республика в плане межнациональных отношений. Лично у меня отсутствует чувство неприязни к людям другой национальности, меня раздражают неправильные поступки, а не национальность»*. В некоторых случаях были даны общие призывы: *«Хотелось бы жить в мире со всеми национальностями бывшего Советского Союза», «Я за мирное существование, уважение коренной культуры и традиции мест, где обитают жители», «Мы за мир!»*

Дополнительные комментарии к анкете оставили и почти половина опрошенных экспертов. Респонденты отмечают важность проведенного исследования: *«Вопросы актуальные и имеют большое значение в создании сильной Республики, народа», «Продуманные, важные вопросы. Почаще надо проводить опросы с разными категориями населения и доводить информацию властям», «Такие опросы необходимы, они должны способствовать улучшению деятельности национально-культурных объединений в Удмуртии», «Почти не затруднялись с ответами, малый %»*.

Были даны и несколько более развернутых суждений о сути происходящих в республике этнокультурных и этнополитических процессов: *«Проблемы этнополитических процессов в России и её регионах несмотря на повышенное внимание и понимание важности их в многонациональной стране до сих пор не имеют надлежащих основ для по-настоящему системных исследований. Практика этномониторинга делает только первые шаги и ещё не стала на прочные позиции. Но считаю, что это очень важно — иметь научно*

обоснованную не ангажированную властью точку зрения, оценку различных событий», «Важно, чтобы полученные результаты были корректно проанализированы. Нужно, чтобы были сделаны выводы. Самое главное — важно показать реальный срез представителям республиканских и федеральных властей на самом высоком уровне. В противном случае, все эти опросы лишь повод для исследований узких специалистов», «Работала в общеобразовательной школе, вела курс по удмуртской литературе в 1990-х годах, приглашали на уроки писателей, поэтов, дети знали наизусть Флора Васильева, Кузубая Герда, на конкурсах чтецов предпочтение отдавалось национальной поэзии. Хотелось бы вернуть в образование все эти курсы, факультативы по изучению национальной культуры. Межкультурные фестивали очень важны. По городу вывески сделать на удмуртском языке, раньше все знали: нянь — хлеб. При всей разности, в основе всех культур — стремление к добру. Именно этому нужно учить детей с малых лет. Прекрасный проект ремесел «Сделано в Удмуртии», Фестиваль ледяных скульптур по удмуртским мифам, Дни национальных культур, этнотуризм, другие проекты, реализуемые в Удмуртии. Необходимо еще больше, ярче, громче, активнее пропагандировать национальные культурные ценности, чтобы люди гордились, что они живут в Удмуртии!»

Полученные в рамках опроса результаты нуждаются в дополнительном сравнительном анализе в контексте ранее проведенных в республике исследований по этнополитической проблематике³⁰.

Воронцов В. С., Черниенко Д. А.

³⁰ Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001; Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 4. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002. 558 с.; Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М.-Ижевск: Удмуртия, 2006. 720 с.; Воронцов В. С., Черниенко Д. А. Удмуртская Республика // Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.-Ижевск: ИКИ, 2013. С. 91–106; Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Черниенко Д. А. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография / УдмФИЦ УрО РАН, 2020. 364 с.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., две трети жителей республики составили чуваша (67,7 %), русские — более четверти (26,9 %), татары — 2,8 %, мордва — 1,1 %. Остальные этнические группы населения имели в сумме менее 1 %, в том числе доля украинцев 0,4 %, марийцев 0,3 %. Всего удельный вес всех перечисленных старожильческих этнических групп в 2010 г. — 99,2 %. В состав старожильского населения достаточно условно включены украинцы, которые проживают на территории республики в основном со времени Великой Отечественной войны, когда они прибыли сюда вместе с эвакуированными предприятиями. Русские поселились в крае с середины XVI в., остальные ранее сформировались в средневековом Поволжье как современные народы.

Численность других этнических групп незначительна: более 1 тысячи насчитывали только белорусы (1417 чел.) и армяне (1290 чел.). Чуваша, мордва и особенно татары в определенной мере оставались в республике в 2010 г. сельскими этносами: в их числе горожане составляли 47,2 %, 49,6 % и 35,0 % соответственно. И, наоборот, русские, украинцы, марийцы в абсолютном большинстве урбанизированы: среди них на долю жителей городов пришлось 84,9 %, 84,3 % и 85,6 %. Среди городского населения чуваша составили 55,5 %, на долю русских пришлось 39,6 %, татар — 1,7 %, мордвы — 0,9 %, украинцев — 0,6 %, марийцев — 0,5 %. В составе сельских жителей абсолютное большинство приходится на чувашей — 84,2 %, среди остальных 15,8 % русские составляли 9,6 %, татары — 4,4 %, мордва — 1,3 %, украинцы и марийцы — по 0,1 %³¹.

Межнациональные отношения.

Продолжительный опыт совместного проживания выработал терпимое отношение к «иным» национальностям, закрепляемое, в том числе, и межэтническими браками, в первую очередь, между русскими и чувашами в силу их численного преобладания и единого вероисповедания. Конечно, такие союзы стали привычными только в советский период. В то же время нельзя говорить лишь о безоблачности в межэтнических отношениях. Особенности бытовых отношений, некоторое пренебрежительное отношение со стороны русских к представителям других народов, чаще всего чувашам, не было чем-то исключительным. Это проявлялось в восприятии некоторых фонетических особенностей чувашского языка, что вызывало непонимание, обиды и др. В то же время

³¹ Всероссийская перепись населения 2010 года // Территориальный орган ФСГС по Чувашской Республике. URL: https://chuvash.gks.ru/score_2010

какого-либо заметного противостояния не было, да его и не могло быть в условиях жесткой властной структуры как в дореволюционное, так и советское время. В 1950-е гг. чувашская интеллигенция начала проявлять озабоченность сокращением обучения в школах на родном языке, но активно проблемы бытования чувашского языка стали обсуждаться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В это время они были в центре этнополитических дискуссий. Этот вопрос тесно увязывался с сохранением самого народа, поскольку язык понимался как важнейший этнический маркер³².

Оставляя за рамками перипетии споров и событий данного периода, отметим, что в целом они не повлияли на характер межэтнических отношений. В республике свыше 10 лет проводится мониторинг этнокультурного развития и межнациональных отношений, его результаты красноречиво подтверждают, что большинство опрошенных полагают, что в Чувашии межнациональные отношения можно характеризовать положительными оценками («очень хорошие, дружественные» или «хорошие»), доля которых в последние годы составляет (54–55 %).

Сразу же следует отметить, что речь, конечно, не идет о «сплошной безоблачности» в межнациональных отношениях. Многочисленные контакты между представителями различных народов затрагивают семейную, производственную, бытовую, политическую, культурную и другие сферы, что нередко приводит к обидам, неуважительным высказываниям и пр.

По данным проведенного исследования, около трети респондентов слышали негативные оценки их этнокультурных особенностей от представителей других национальностей. Массовыми подобные высказывания не были, и примерно две трети опрошенных с ними не сталкивались. Отметим также, что отдельные случаи подобных высказываний чаще отмечали чуваша, но дистанция между ними и русскими оставалась незначимой. Если же говорить не о высказываниях, а о реальных неудобствах и негативном отношении, то обследование выявило около 6 % лиц, которые прошли через это. Ожидается, что проявления неудобств были чаще всего связаны с проблемами самой принадлежности к определенной национальности, а также с языковой ситуацией. Речь шла о *«высказываниях, указаниях на саму мою национальность»*; *«пренебрежительном отношении»*; *«знакомый говорил некультурные вещи о чувашах»*; *«негативные высказывания по национальному признаку»*; *«в моем присутствии говорили на чувашском языке, которого я не знаю»*; *«говорят на чувашском языке, зная, что я не понимаю»*; *«неудобства, связанные с незна-*

³² Подробнее см.: Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. 304 с.; Филиппов В. Р. Чувашия девяностых. М.: Центр цивилизац. и регион. исслед. РАН, 2001. 250 с.; Бойко И. И., Марков Ю. К., Харитонов В. Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары, 2006. 68 с.

нием родного языка»; «просили перейти на русский язык»; «указывали, что я говорю на русском с акцентом» и т. д. Подобные ситуации возникали на улице, в больнице, в троллейбусе и т. д., которые традиционно относим к бытовым. Люди по-разному оценивают их: у некоторых возникают или же крепнут обиды, непонимание, а другие переносят подобное отношение достаточно легко. По материалам опроса, абсолютное большинство респондентов (91 %) не испытывали такого негативного отношения. Его единичные проявления были связаны с языком (3 %), национальностью (3 %), религией (1 %). Кроме того, 3 % затруднились ответить. Речь нельзя вести о масштабности подобных ситуаций, чаще всего они ситуативны, затрагивают интересы отдельных лиц, в их повторении нет определенных закономерностей и взаимосвязи. В то же время следует обратить внимание на тот факт, что чуть большая доля опрошенных сама испытывает неприязнь и враждебность к людям других национальностей. Всего таковых оказалось 12 %, в том числе определенно настроены таким образом 3 %, а 9 % ответили, что для них более приемлем вариант ответа «скорее, да». В то же время, абсолютное большинство (85 %) или же скорее не чувствовали враждебности и неприязни (46 %), или же определенно не чувствовали (39 %).

В ходе опроса открывалась возможность определить уровень этнической озабоченности человека. Речь не идет о негативной коннотации, а о проявлении определенного интереса к лицам «иных» национальностей, уровне контактов с ними. Практически 7 человек из 10 ответили, что они не придают никакого значения национальности при общении с человеком, примерно пятая часть предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей, а 6 % настроены на общение с людьми своей национальности. Таким образом, можно констатировать, что примерно каждый четырнадцатый респондент предпочитает общение со «своими». Если же вести речь о тех, у кого нет желания иметь дело с некоторыми национальностями, то следует предположить, что речь, прежде всего, идет не о представителях старожильческого населения (чуваши, русские, татары, мордва, марийцы и др.), а в большей степени о цыганах, мигрантах из некоторых государств, а также приезжих из российских регионов Северного Кавказа.

Если рассмотреть ответы на этот вопрос с учетом национальности респондентов (русских и чувашей), то окажется, что как те, так и другие в равной мере не придают значения национальности. Русские чаще выбирали ответ о нежелании общаться с представителями некоторых национальностей (дистанция в 6 процентных пунктов), а чуваше — со своими соплеменниками (4 процентных пункта). Иначе говоря, представители двух самых многочисленных этнических групп в республике мало чем отличались в проявлении какого-либо внимания к человеку в зависимости от его национальности. Вернее, внимание, интерес мог быть проявлен, но это не мешает вести равный диалог.

По мнению абсолютного большинства экспертов (80 %), возможность межнациональных конфликтов в Чувашии представляется маловероятна (безусловное нет — 40 %, скорее всего нет — 40 %). Почти 17 % ответили, что конфликты могут произойти, кроме того, 1 эксперт затруднился дать определенный ответ. В данном случае следует также уточнить, что понятие «межнациональный конфликт» экспертами может пониматься по-разному как с точки зрения числа участников, так и уровня напряженности.

Если говорить о причинах, которые могут дестабилизировать ситуацию и обострить межнациональные отношения в Чувашии, то опрошенные жители республики обратили внимание на следующие варианты подобных событий. Чаще всего речь шла о непродуманных решениях региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (40 %) и вызывающем поведении представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местного населения (40 %). Чуть меньшая доля (34 %) видела причину в неправильном воспитании в семье, исторических традиций проявления национальной нетерпимости в регионе и немногим меньше оказалась доля тех, кто обратил внимание на ухудшение экономического положения людей, снижения уровня жизни (31 %). Кроме того, угрозу межэтническим отношениям в Чувашии несли прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов страны, что усиливает конкуренцию на рынке труда (27 %), а также выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (24 %). Среди других причин каждый пятый (21 %) отметил недостаточную работу учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений, каждый седьмой (14 %) отметил борьбу политических сил за власть в ходе выборных кампаний и 12 % обратили внимание на деструкцию деятельности организаций экстремистской направленности. Наконец, 3 % убеждены, что обострение может произойти из-за возможного присоединения республик к соседним регионам.

Как видим из представленных ответов, оценки опасностей для межнациональных отношений лежат в разной плоскости: речь идет как о деятельности государственных, муниципальных органов и политических партий, так и об экономической ситуации, воспитательной работе, публикациях в СМИ и т. п. Иначе говоря, межнациональное взаимодействие не является какой-то изолированной сферой общественных отношений, напряжение здесь может возникнуть по самым различным причинам, но база для них не такая обширная.

Отношение к мигрантам.

В то же время следует отметить, что высокая положительная оценка межнациональных отношений применима в основном к старожильческому населению республики. Когда речь идет о мигрантах, то налицо настороженность, негативные оценки и т. п. Конечно, и в данном случае не следует абсолютизировать такое отношение, но оно также наблюдается достаточно последовательно. Так, в ходе опроса свыше половины респондентов (54 %) полагают, что мигранты в той или иной степени оказывают отрицательное влияние

на общественно-политическую ситуацию в России, и лишь пятая часть видела положительное воздействие. Применительно к Чувашии соотношение оценок такое же, но их уровень не такой высокий. О положительном воздействии высказалось только 4 % опрошенных, об отрицательном — 19 %. Чуть более половины не видели никакого влияния.

Среди населения республики нередкими являются настроения о необходимости ограничений для въезда мигрантов на территорию России и Чувашии. Об этом свидетельствуют и данные опроса, в ходе которого две трети респондентов полагали, что подобные ограничения следует вводить для граждан ряда стран. При этом значительная часть опрошенных полагает, что подобные ограничения следует вводить и для тех приезжих, родиной которых являются северокавказские республики России. Отвечавших на этот вопрос не сдерживал статус этих лиц как граждан страны, имеющих право передвигаться по ее территории практически без всяких ограничений. В то же время участие в практических действиях в виде пикетов, акций против мигрантов считает реальными для себя только каждый четырнадцатый респондент. Иначе говоря, негативные установки и стереотипы в отношении «иных», прежде всего, мигрантов, не находят выражения в практических действиях.

Проблема идентичности.

Если вести речь о подобном отношении к российским соотечественникам, то есть к выходцам из северокавказских республик, то одним из шагов по повышению терпимости могло бы стать укрепление общегражданской идентичности. В ходе исследований этой проблемы, в том числе и в Чувашии, отмечается, что при альтернативном выборе между общегражданской, региональной и этнической идентичностью, граждане заявляют, что в первую очередь они считают себя россиянами. По данным опроса, заметное преобладание получило отождествление себя с гражданином страны (60 %, а если учитывать возможность множественного выбора, то 81 %). Выбор региональной идентичности заметно уступал общегражданскому (22 % и 29 % с учетом выбора нескольких вариантов), и еще более отставала этническая идентичность (10 и 14 % соответственно). В то же время следует отметить, что простое сравнение идентичности общегражданской, с одной стороны, а также региональной и этнической, с другой, не совсем корректно. Дело в том, что, когда выбирается вариант «гражданин страны», то речь идет не только об идентичности, но и формально-юридической категории. Гражданин страны, имеет права и обязанности, зафиксированные в конституции, государство, например, имеет обязанности перед гражданами, также, как и наоборот. Важно учитывать наличие определенной ситуативности при выборе идентичности. Об этом фактически говорили и опрошенные эксперты. Например, укрепление общероссийской идентичности невозможно без экономических успехов, повышения уровня жизни граждан страны (мнение свыше трех четвертей экспертов), важно также повышение международного авторитета России (4/10).

Как конкретный пример такой ситуации можно назвать усилия России по прекращению военного конфликта между Азербайджаном и Арменией. Безусловно, такие действия повышают чувство уважения как к собственной стране, так и ее лидеру. Другая ситуация сложилась на спортивном поприще, когда сборная России по футболу проиграла с крупным счетом сборной Сербии, что вызвало негативные эмоции многочисленных футбольных болельщиков. С этой точки зрения налицо разочарование, и пусть это не скажется на снижении уровня общегражданской идентичности (разве что по уровню этого разочарования), но не даст импульса для ее укрепления.

На наш взгляд, важно учитывать этническую принадлежность опрашиваемых в ходе подобных опросов, вернее, при организации практической работы в данном направлении. Например, материалы опросов 2020 г. показывают, что между чувашами и русскими фиксируются определенные отличия при выборе идентичности. Во-первых, отметим, что общегражданская идентичность заметно опережает региональную и этническую у респондентов разных национальностей при более частом ее предпочтении русскими. В то же время этническая идентичность чаще фиксируется у чувашей (разница в 7–9 процентных пунктов). Еще более внушительной является дистанция в 13 процентных пунктов при выборе региональной идентичности (Я — житель Чувашии). В этом случае следует учитывать, что жители Чебоксар в меньшей степени «дорожат» региональной идентичностью, чем представители всей республики.

Но важно подчеркнуть другое. Приведенные данные не показывают, что русские, например, в большей степени патриоты России, чем чуваше. Последнее, в свою очередь, не претендует на роль лиц, более всего влюбленных в Чувашию. Просто следует иметь в виду, что для чувашей республика является местом, в котором сосредоточены ее культурные, исторические ценности. И они не только хранятся, но и воспроизводятся. С этой точки зрения понятна реакция чувашей на вопрос об идентичностях. Но сочетание нескольких из них в определенном порядке не обозначает наличия противоречий, противостояний. Идентичности не являются жесткими конструкциями, их соотношение может меняться. Работу по укреплению общегражданской идентичности следует проводить с учетом вышеназванных обстоятельств.

Следует также иметь в виду, что в последние годы опросы фиксируют у части респондентов наличие сложной этнической и языковой идентичности. Речь идет, например, о том, что человек заявляет, что он является одновременно и чувашем, и русским (в условиях Чувашии такой пример сложной идентичности абсолютно преобладает), что у него два, иногда три родных языка (чаще всего, чувашский и русский). Например, в ходе настоящего опроса 8 % заявили, что у них не одна, а две национальности. Другие опросы в республике также давали примерно такие же показатели, а среди молодежи (студенты и учащиеся) эти цифры доходили до 20–25 %. Выбор двух родных языков происходит гораздо чаще, достигает у всех граждан до 20–25 %, у молодых лю-

дей — до 50 %. У лиц с подобной сложной идентичностью выявляются собственные оценки некоторых этнокультурных явлений и событий, в том числе в отношении общегражданской идентичности, родных языков и др. Эти оценки не совпадают, в частности, с мнением как чувашей, так и русских, и имеют собственные координаты, что необходимо учитывать как исследователям, так и работникам государственного и муниципального уровня, занимающихся этими проблемами.

Родной язык в современной этнокультуре.

Еще одним вопросом, отчасти снизившим свою остроту в современном этнополитическом дискурсе, является сюжет с родными языками народов России. Выше уже было отмечено, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. эта проблема была в центре дискуссий и постепенно из теоретической перешла в практическую плоскость, в первую очередь из-за обязательного изучения чувашского языка в образовательных учреждениях республики. Общественное обсуждение, прежде всего в социальных сетях, показало две основные точки зрения — сторонников и противников такой модели обучения. Лица, отрицавшие необходимость обязательного изучения чувашского языка, апеллировали к большой загруженности школьников, малой востребованности языка, тем более в случае переезда в другой регион, и т. д. После того, как В. В. Путин в июне 2017 г. подчеркнул, что изучение языков народов России следует осуществлять на добровольной основе, дискуссии в основном завершились, но часть творческой интеллигенции, учителей, родителей выступают за восстановление прежнего порядка изучения родных языков.

Три четверти опрошенных экспертов подтвердили, что языковые проблемы в Чувашии имеются. Почти четверть посчитали, что существует проблема в статусе и положении языка титульного народа, 40 % — в преподавании родных языков в образовательных учреждениях, 50 % — в восприятии национальных языков в общественном сознании. Кроме того, 17 % отнесли себя к оптимистам, когда выбрали вариант ответа, фиксирующий, что проблемы есть, но они решаются, 10 % никаких проблем не видели.

Приведем пример, полученный нами помимо данного опроса в ходе ежегодного мониторинга 2020 г. сферы межнациональных отношений (выборка 600 человек). Респондентам была предложена проективная ситуация о выборе системы обучения родному языку собственного ребенка, отправляемого в первый класс. Чуть менее трети участников опроса ответили, что они бы предпочли обучение без родного языка (6 %) или только ознакомительное (25 %). Немногим свыше половины (52 %) поддержали бы стандартный вариант, 13 % — углубленное изучение, и почти 2 % — обучение на иностранном языке. При этом ожидаемо выявляется разное отношение к этой проблеме чувашей и русских, но и здесь проявились некоторые особенности. Если среди первых за обучение без родного языка и за ознакомительное обучение выступили 27 % респондентов, то среди русских — 46 %. Стандартный вариант обучения вы-

брали 56 % чувашей и 38 % русских. Углубленный вариант изучения и обучение на родном языке выбрали 16 % чувашей и 14 % русских. Таким образом, имеется отмеченное расхождение, но и среди чувашей достаточно велика доля «нигилистов». При этом следует отметить, что среди сторонников возвращения обязательного преподавания родного (чувашского) языка в школах абсолютное большинство ратует за административное решение этого вопроса.

С нашей точки зрения накопленный опыт такого обучения имел положительный результат, хотя накопились и негативные последствия. Но более актуальным представляется упор на работу в семье, когда дети с юных лет познают этнокультурные ценности своих предков. Работа эта кропотливая и непростая, и такие события, как поступок удмуртского ученого и общественного деятеля А. А. Разина, совершившего 10 сентября 2020 г. акт самосожжения, не достигают своих целей. Только треть экспертов Чувашии отметила, что это событие было значимым для России в целом и российских республик, в частности.

Иногда наблюдаются случаи, когда обострение ситуации в этнокультурной сфере могут вызвать не совсем продуманные действия представителей каких-либо политиков общероссийского масштаба, центральных СМИ, общественных объединений и др. Приведем конкретный пример, наблюдаемый в начале 2020 г. и связанный с отрешением от должности главы Чувашии М. В. Игнатьева. Событие это вызвало общероссийский интерес и в Чувашии приезжали корреспонденты различных СМИ. В начале февраля на ресурсе «Яндекс.Дзен» был опубликован сюжет о попытке интервью корреспондента НТВ с пожилой жительницей родной деревни М. В. Игнатьева в Чебоксарском районе. Он пытался спросить что-то о ее земляке, но она ответила на чувашском языке, что не понимает его. Корреспондент одного из центральных каналов удивился и отметил, что все вроде живем в России, а говорим на разных языках. В комментариях сразу же началась реальная перепалка как с пониманием позиции пожилой женщины, так и осуждением лиц, которые не говорят в России на русском языке. Никто и не стал предполагать, что женщина просто сознательно отказалась говорить, когда неожиданно к ней подошел корреспондент и начал задавать «политический» вопрос о М. В. Игнатьеве. Но дело также и в том, что вопрос о языке сразу же перерос в дискуссию о системе образования, в частности, о преподавании родных языков, начались исторические экскурсы с обидными примерами и др.³³ Конечно, следует говорить об уровне квалификации корреспондента, пытавшегося спонтанно на улице взять интервью у незнакомого пожилого человека и не ожидавшего, что ему могут ответить не на русском языке.

³³ Проблема русского языка в национальных республиках // Яндекс.Дзен (05.02.2020). URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d6293e435ca3100ad26b6bc/problema-russkogo-iazyka-v-nacionalnyh-respublikah-5e3956b1071f436fc905af90>

Проблема «губернизации».

Неудачные действия и заявления, расшатывающие согласие не только в этнокультурной, но и этнополитической сфере, имеют отношение и к такой идее, как стремление преобразовать административно-территориальное деление России. Речь идет о теме так называемой «губернизации», достаточно регулярно появляющейся в политическом дискурсе. Среди участников опроса положительно такую идею восприняли только 6 %, отрицательно — более половины (56 %). Почти для четверти опрошенных (24 %) идея преобразования Чувашской Республики в условную «Чебоксарскую область» оказалась по восприятию нейтральной. Остальные затруднились или предложили свои ответы. Но в этих ответах есть особенности, например, отмечены разные подходы у чувашей и русских. При этом положительная оценка у них оказалась одинаковой и соответствовала общему мнению. Но чувашаи были настроены значительно критичнее (65 %), чем русские (33 %). Соответственно, в составе русских почти половина (45 %) проявила нейтралитет в этом вопросе, в то время как у чувашей таковых всего 15 %. Подобные расхождения понятны, для чувашей республика является не просто регионом проживания, а местом, с которым связана история народа, его культура, традиции, обычаи и т. д. Иначе говоря, речь в значительной мере идет о символическом значении. При этом существует убежденность, что с ликвидацией республик будет утерян механизм сохранения и развития тех ценностей, которые чувашаи связывают со своей малой родиной. Конечно, для кого-то это более удобное место для политической, предпринимательской, профессиональной и другой карьеры, что также следует иметь в виду при интерпретации полученных материалов.

Роль национально-культурных объединений.

Значительное место в этнокультурной сфере приходится на национально-культурные объединения (НКО), целью которых является сохранение и развитие языков, культурных ценностей различных народов, в Чувашии функционируют около 40 подобных организаций, самым известным является Чувашский национальный конгресс (ЧНК), являющийся межрегиональной организацией, заявляющий о представлении интересов всех чувашей России. Респонденты имеют разную степень представления об их деятельности. По мнению опрошенных, НКО не должны оставаться в стороне от общественно-политической жизни региона, в том числе в выборных кампаниях. Безусловно уверены в этом около 30 %, в «некоторых случаях участия» убеждены столько же (30 %). Отрицательное мнение высказали четверть респондентов (26 %), затруднились ответить 16 %. По мнению экспертов, различные НКО должны активно принимать участие в общественно-политической жизни региона. Эта точка зрения разделилась почти поровну: часть отметила, что они безусловно должны это делать, другая половина — что в некоторых случаях. Вопрос, конечно, достаточно спорный, но его раскрытие показало, что абсолютное большинство (83 %) полагает, что речь должна идти об организации и проведении

массовых этнокультурных мероприятий, об участии в экспертных советах — 53 %, взаимодействие с мигрантами — 47 %. Заметная часть (40 %) полагала, что НКО могут вносить предложения по совершенствованию законодательства, 10 % отметили возможность выдвижения кандидатур в органы власти. Подобные направления для НКО вполне можно признать имеющими неплохие перспективы.

Также было важно мнение экспертов о наиболее приемлемых формах популяризации знаний о позитивном опыте межнациональных отношений. Подавляющее большинство из их числа (80 %) отметили деятельность Дома дружбы народов, немногим меньшей оказалась оценка деятельности НКО (70 %), чуть более половины опрошенных упомянули специальные радио- и телепрограммы (53 %). Отмечены также необходимость внедрения этнокультурных предметов в образовательный процесс (40 %), проведение Большого этнографического диктанта (13 %). Кроме того, эксперты вспомнили деятельность Ассамблеи народов России, работу всех видов СМИ, организацию фестивалей дружбы народов. Все указанные направления, действительно, не только могут, но уже используются, отметим только важность уровня методической, организационной, творческой составляющей такой работы.

Этнический фактор в государственной и региональной политике.

Кроме возможностей НКО эксперты видят значительный потенциал положительных решений в сфере межнациональных отношений в деятельности специального органа исполнительной власти. При этом эксперты больше уверены в его необходимости на региональном уровне, чем на федеральном. Такой подход представляется достаточно спорным, в то же время наличие ФАДН как бы снимает вопрос о создании специального органа власти на этом уровне. Почти полное единодушие возникло при обсуждении вопроса о необходимости проведения регулярных мониторингов в сфере межэтнических отношений. Свыше трех четвертей респондентов считают, что это необходимо делать как на федеральном, так и на региональном уровнях. При этом наиболее значимым индикатором для оценки уровня этих отношений являются факты этнических конфликтов. На наш взгляд, важно при организации подобных мониторингов иметь в виду наличие критериев подобных конфликтов с учетом этнодемографических и этнокультурных, исторических и других особенностей регионов.

Солитарным является мнение экспертов о наличии актуальных проблем, без решения которых невозможна гармонизация межнациональных отношений. Речь идет, прежде всего, о высоком уровне социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации (70 %). Этот вопрос видится наиболее важным, далее с заметным отрывом назывались другие проблемы, из которых достаточно часто упоминались недостатки квалификации управленческих кадров в сфере государственной национальной политики (43 %). О важности регулирования миграционных потоков, социальной и культурной адаптации и интеграции приезжих высказалось 40 % экспертов. В Чува-

шии реальных конфликтных ситуаций с мигрантами нет, но как уже отмечалось, отношение к ним весьма настороженное. С этой точки зрения их социализация в принимающем сообществе является шагом по уменьшению уровня недоверия и настороженности. Еще одно направление деятельности, отмеченное третью экспертов (33 %), лежит в сфере образовательных и просветительных мер по воспитанию культуры межнационального общения. Остальные вопросы не казались для экспертов такими актуальными.

Важно и мнение респондентов о необходимости учета национальной принадлежности должностных лиц в органах власти. Напомним, что в Чувашии две трети населения составляют чуваша, чуть более четверти — русские. На протяжении длительного времени, включая советский период, на руководящих постах в партийных структурах, органах исполнительной и законодательной ветвях власти они и преобладали в руководстве. При этом среди первых секретарей обкома КПСС в послевоенный период только один раз в течение 5 лет был этнический русский, остальные пять человек — чуваша. В руководстве правительства и законодательных органов власти также преобладали чуваша. В республике существует понимание, что подобная ситуация достаточно объективна, воспринимается спокойно, хотя заметна разная позиция у чувашей и русских. В ходе опроса населения чуть более половины отметили необходимость учета национальности главы республики. Но если среди чувашей практически две трети высказались за «свою» национальность главы, то для русских этот показатель не был таким значимым, и только треть от их числа были в той или иной степени озабочены этнической принадлежностью «первого лица». О нейтральном отношении к этому высказалась треть чувашей и 60 % русских. Реальность такова, что в ходе выборов главы республики, проходивших в сентябре 2020 г. О. А. Николаев, чуваш по национальности, победил с большим преимуществом и в двух районах, большинство население которых составляли русские. Конечно, это не совсем объективный показатель, поскольку среди относительно известных претендентов были только чуваша. В то же время результаты других выборов (в Государственную думу, например) показывают, что каких-либо этнических предпочтений не наблюдалось.

Бойко И. И.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования показали, что, по мнению граждан и экспертов, этнический фактор имеет важное значение в общественно-политической жизни России и регионов, оказывает влияние на происходящие процессы в различных сферах — политической, идеологической, культурной, миграционной.

1. Всероссийская перепись населения 2021 года. Ожидается активное, заинтересованное участие граждан в предстоящей в 2021 г. переписи населения. В общественном сознании пока еще присутствует настороженность в отношении либерализации сведений о национальности и языке, так как инструментарий предыдущих переписей не учитывал технической возможности дать несколько ответов, т. е. указать сложную этническую идентичность. Ожидается, что такая возможность не приведет к размыванию этничности, но поможет в определенной степени снять напряженность в данных вопросах, глубже проанализировать происходящие этнические изменения. Вводимые методические новации будут способствовать более полному учету происходящих этнических процессов, получению адекватной этнокультурной и языковой картины.

2. Общероссийская идентичность. В России продолжается процесс формирования гражданской (политической) нации, принадлежность к которой заметно преобладает над национально-территориальными (региональными) представлениями. Результаты опроса свидетельствуют, что в иерархии самосознания граждан на первом месте с огромным отрывом от других форм идентичности стоит именно общероссийская гражданская идентичность, которая стала очевидной реальностью. Опрошенные в подавляющем большинстве случаев осознают себя именно как россиян, понятие «Мы» в значительной степени связано с понятием «Граждане России». Другие формы идентичности (региональная, локальная, этническая) не имеют определяющего значения. Разумеется, для титульных народов роль этнической и региональной идентичности выше по сравнению, с русскими, однако и для них определяющее место занимает общероссийская идентичность.

3. Межнациональные отношения большинство респондентов оценивают в целом как нормальные, бесконфликтные или доброжелательные, при этом в своих республиках традиционно отмечается более позитивная картина, чем в целом по стране. В общественном сознании широко не распространены предубеждения по национальному признаку, большинство респондентов не придают значения национальной принадлежности в процессе социальных коммуникаций. Наибольшие опасения среди деструктивных факторов, способных потенциально нарушить стабильную ситуацию, обострить межнациональные

отношения, связаны с непродуманными решениями органов власти, действиями представителей отдельных национальностей, игнорирующих местные традиции. Вместе с тем в ряде случаев характеристика межнациональных отношений как напряженных и взрывоопасных, признание возможности конфликтных ситуаций в общественном сознании также присутствует, что должно являться объектов особого внимания со стороны органов власти.

4. Идея «губернизации» национальных республик населением и экспертами не поддерживается, воспринимается преимущественно негативно. Высказываются опасения, что потенциальная реализация таких планов может разделить людей по национальному признаку. Заявления отдельных политиков, представителей партий и общественных групп о необходимости унификации в управлении страной, лишения республик их статуса, могут обострить ситуацию, вызвать протест, прежде всего, среди титульных народов. Особенно тревожно воспринимаются подобные высказывания, если они озвучиваются представителями высших органов власти.

5. Национально-культурные объединения (НКО) призваны играть важную роль в сфере межнациональных отношений. Но данные опроса выявили довольно слабую осведомленность граждан об их деятельности и недостаточную вовлеченность институтов гражданского общества в процесс реализации государственной национальной политики. НКО недостаточно активно проявляют себя в общественно-политической жизни, степень их узнаваемости мала, потенциал не раскрыт, и сотрудничество с органами власти на республиканском и местном уровнях может быть более эффективным по целому ряду актуальных социальных вопросов. Для укрепления своего авторитета и общественно-политического влияния НКО следует продумывать стратегии популяризации своей деятельности. Большинство респондентов не против более активного участия НКО в общественно-политической жизни республик и даже выборных кампаниях. Тем более большинство респондентов считают, что никакая политическая партия в России не уделяет должного внимания национальным проблемам. Накануне выборов в Государственную Думу Российской Федерации и переписи населения 2021 г. возможна активизация деятельности НКО с предложениями о необходимости сохранения этнокультурных традиций, идентичности, статуса региона и др. Также в общественном сознании присутствует определенный запрос на авторитетных лидеров национального движения.

6. Отношение к мигрантам. В общественном сознании присутствуют опасения из-за последствий возможного массового прибытия мигрантов. Респонденты считают, что приезжие могут негативно повлиять на общественно-политическую ситуацию в регионах и в стране в целом. С одной стороны, непосредственно на повседневную жизнь населения мигранты никакого влияния не оказывают, но, с другой стороны, фиксируются, например, установки о том, что приезжие составляют серьезную конкуренцию местному населению на рынке труда. В реальной ситуации это далеко не так, подобные представления под-

пытываются значительным отъездом самих жителей исследуемых регионов на заработки за пределы своих республик. Но, как следствие, распространено мнение о необходимости ограничения въезда мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем, граждане не планируют принимать участие в акциях протеста по этому поводу, лишь незначительная часть поддерживает возможность антимигрантских выступлений в форме пикетов и других публичных мероприятий. Протестный потенциал, связанный с возможностью защиты интересов своего народа, хотя и присутствует в общественных настроениях, но в настоящее время не имеет широкой поддержки.

* * *

Полученные материалы позволяют исследовательскому коллективу предложить следующие **рекомендации** органам власти, участвующим в реализации государственной национальной политики:

1. Целесообразно сохранение специальных органов власти (или структурных подразделений иных ведомств), отвечающих за формирование и реализацию государственной национальной политики, причем как на федеральном (ФАДН), так и на региональном (министерства, комитеты, департаменты, управления, отделы) уровнях. В сотрудничестве органов власти, научного (экспертного) сообщества, национально-культурных объединений как институтов гражданского общества необходимо осуществлять и совершенствовать систему постоянного мониторинга этнополитической обстановки и межнациональных отношений. Сотрудников данных органов власти также необходимо обеспечить возможностью получения соответствующего профильного образования и прохождения систематического повышения квалификации, в том числе в дистанционной форме. Следует создать дополнительные условия для подготовки в регионах специалистов в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений».

2. Актуальным вопросом продолжает оставаться подготовка научно-педагогических кадров в сфере национальных и религиозных отношений, государственной национальной политики. Следует обеспечить актуализацию образовательных программ высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, имеющим значение для реализации государственной национальной политики Российской Федерации, на основе профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» и иных источников, содержащих требования к компетенциям специалистов в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Кроме того, необходимо ускорить работу по разработке и изданию соответствующих учебных пособий и других учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию образовательных программ.

3. Для дальнейшего укрепления социального согласия, общероссийской гражданской идентичности, формирования российской нации необходима системная информационно-просветительская работа в целях разъяснения органичного и неконфликтного взаимодействия общегражданской, региональной и этнической идентичностей. Следует разъяснять гражданам, что понятие «россияне» не несет этнической нагрузки, не является синонимом «советского народа», а его употребление не имеет целью упразднение отдельных народов и не является борьбой с традиционными национальностями. При этом важно не допустить формального сравнения, ранжирования регионов, в первую очередь, республик и их населения, по показателям предпочтений идентичностей, «патриотичности», поскольку в этом вопросе не существует никаких жестких иерархий. В еще большей степени это имеет отношение к решению считать родным не только язык «своего» народа, но и русский язык, который преобладает в информационном пространстве страны и имеет наиболее широкие коммуникационные возможности.

4. Принципы этнического федерализма, проблемы возможного административного переустройства России («губернизация») необходимо обсуждать открыто, гласно, на самом высоком уровне, например, в рамках осуществления полномочий депутатов Государственной Думы Российской Федерации и сенаторов Российской Федерации, представляющих интересы национальных регионов, учитывая ключевое значение указанных вопросов для сохранения основ конституционного строя страны. К обсуждению необходимо привлекать представителей научного (экспертного) сообщества, а также учитывать общественное мнение, что позволит повысить качество анализа текущей ситуации и прогнозирования возможных негативных последствий провокационных высказываний и призывов к проведению «губернизации». Целесообразно учитывать фактор этнического представительства в органах власти на региональном уровне, а также вопрос национальной принадлежности глав республик, поскольку это имеет важное символическое значение для определенной части титульных народов.

5. На общероссийском и региональном уровнях следует поддерживать инициативы, направленные на сохранение и развитие языков народов России в интернет-пространстве, создание учебных и методических программ, популярных фильмов и т. п. о языках и культурных традициях народов России. При финансовой, научной и организационной поддержке возможно создание федерального портала, направленного на освещение этих вопросов и сбор наиболее эффективных практик по их решению. Упор следует сделать не на обязательности изучения языков в школе, подкрепленной законодательно, а на создании стимулов для большего внимания родителей к овладению их детьми родных языков. Представляется возможным продумать систему грантовой поддержки усилий по развитию и популяризации семейных исторических и этнокультурных традиций. Акт самосожжения общественного активиста А. А. Ра-

зина указывает на наличие латентных проблем в этноязыковой сфере, им необходимо уделять повышенное внимание.

6. Для повышения эффективности деятельности институтов гражданского общества по укреплению межэтнических отношений предлагается разработать систему подготовки активистов НКО. С этой целью были бы полезны различные семинары, тренинги, курсы и другие обучающие и просветительские мероприятия с привлечением специалистов из научных учреждений, вузов, органов власти. В такой подготовке важно использовать результаты этнологических и социологических исследований, регулярных мониторингов, материалы обсуждений их со всеми заинтересованными лицами. Возможно создание специализированного портала, где были бы в кратком виде сосредоточены популярные, но научно выверенные знания о традициях, культурных особенностях народов России. В качестве возможной формы представления информации могла бы стать энциклопедия, материалы/статьи для которой по единой согласованной схеме могли бы готовить известные ученые из центральных и региональных научно-образовательных центров.

7. В регионах нужны целенаправленные мероприятия по интеграции и социальной адаптации мигрантов, а также системная работа по информированию местного населения и приезжих об этнокультурных особенностях мигрантов и принимающего сообщества с использованием традиционных СМИ, социальных сетей, просветительских лекций. В такой работе можно более активно задействовать потенциал НКО и религиозных организаций.

8. Важным компонентом всей работы в сфере реализации государственной национальной политики на региональном уровне следует считать систематический мониторинг этнополитической ситуации, состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, основанный на научно-обоснованных методах исследования. Проведение подобного анализа является важным инструментом определения общественных настроений, выявления параметров и характеристик населения, обнаружения и отслеживания проблемных вопросов. Их применение позволяет с высокой эффективностью обеспечивать непрерывную связь государства с обществом и возможность своевременного реагирования органов государственной власти на социальные изменения.

В дальнейшем необходимо провести сравнение итогов текущего мониторинга с данными аналогичных опросов, полученных в других регионах Приволжского федерального округа и Российской Федерации в рамках единой исследовательской программы, а также сопоставить с результатами предшествующих опросов по этнополитической тематике.

ПРИЛОЖЕНИЕ АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОЕКТА В 2020 ГОДУ

Участие в научных мероприятиях

Загребин А. Е. Международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития»; доклад на тему «Наука и научные исследования в Удмуртии: идеи, институты, документы» на (г. Ижевск, УдГУ, 6 октября 2020 г.).

Воронцов В. С. Международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития»; доклад на тему «Межнациональные отношения в Удмуртии» (г. Ижевск, УдГУ, 7 октября 2020 г.).

Габдрафиков И. М. XXXVII Международный харакский форум «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы»; доклад на тему «Этнические границы и переписи населения: политизация статистики на примере Республики Башкортостан» (Республика Крым, г. Симферополь, 5–7 ноября 2020 г.).

Черниенко Д. А. Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», посвященная 100-летию ТАССР; доклад на тему «Региональные национально-культурные объединения как форма гражданского активизма (на примере Удмуртской Республики)» (г. Казань, Институт истории им. Ш. Марджани, 7–8 октября 2020 г.).

Воронцов В. С. Международная научная конференция «Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды»; доклад на тему «Современная этноязыковая ситуация в Удмуртии» (г. Саранск, НИ МГУ им. Н. П. Огарева, 8–9 октября 2020 г.).

Загребин А. Е. Международная научная конференция «Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды»; пленарный доклад на тему «Три века финно-угорской этнографии в России: динамика научных идей и практик» (г. Саранск, НИ МГУ им. Н. П. Огарева, 8–9 октября 2020 г.).

Воронцов В. С. Всероссийский Форум «Мир в диалоге»; доклад на тему «Современная образовательная миграция в Удмуртской Республике» (г. Ижевск, Дом дружбы народов, 21 октября 2020 г.).

Черниенко Д. А. Международный онлайн-семинар «Трансформация государственной власти в Казахстане: история и современность»; доклад на тему

«Этнополитический фактор в процессе развития гражданского общества в условиях трансформации постсоветской государственности» (г. Нур-Султан, Республика Казахстан, Институт истории государства КН МОН РК, 18 ноября 2020 г.).

Бойко И. И. Региональный обучающий семинар для должностных лиц органов местного самоуправления, ответственных за реализацию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, а также сопровождение ГИС мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и предупреждения конфликтных ситуаций; доклад на тему «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашии» (г. Чебоксары, Дом дружбы народов, 25 ноября 2020 г.).

Все участники проекта выступают с докладами по итогам исследования на XIV Конгрессе антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.).

Публикации по теме проекта

Бойко И. И. Жители Чувашии о межнациональных и межконфессиональных отношениях в республике // Исторический поиск. 2020. № 4. С. 161–168.

Воронцов В. С. Переписи населения как источник этнических и языковых характеристик // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2. С. 93–98.

Черниенко Д. А. Региональные национально-культурные объединения как форма гражданского активизма (на примере Удмуртской Республики) [Электронный ресурс] // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР, г. Казань, 7–8 октября 2020 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 188–191.

Черниенко Д. А. Этнополитические установки населения Удмуртии (по материалам социологического исследования) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 699–709.

Итоговые материалы исследования рассмотрены на заседании Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва). С основными результатами и выводами исследования ознакомлены руководители Министерства национальной политики Удмуртской Республики, Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Отчет по итогам исследовательской работы «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)» получил положительные отзывы экспертов Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования РФ, проект будет продолжен в 2021 году.

Научное издание

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ
К ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ)

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 28.05.2021. Формат 70х100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Ариал. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,16. Уч.-изд. л. 11,76.

Тираж 300 экз. Заказ № 21-24.

АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»,
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1.

E-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7(3412)50-02-95

Отпечатано в цифровой типографии

АНО «Ижевский институт компьютерных исследований».